

**С.П. СПИРИДОНОВ, Е.В. НИЖЕГОРОДОВ,
Б.И. ГЕРАСИМОВ**

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНДИКАТОРЫ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

**Тамбов
◆ Издательство ГОУ ВПО ТГТУ ◆
2010**

УДК 338.2
ББК У010.11
С722

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент организации» ГОУ ВПО ТГТУ *В.В. Быковский*

Доктор экономических наук, профессор, директор академии
«Экономики и предпринимательства»
ГОУ ВПО ТГУ им. Г.Р. Державина
В.И. Абдукаримов

Спиридонов, С.П.

С722 Институциональные индикаторы качества жизни : монография / С.П. Спиридонов, Е.В. Нижегородов, Б.И. Герасимов ; под науч. ред. д-ра экон. наук, д-ра техн. наук, профессора Б.И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 136 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-0918-0.

Представлены теоретические и методологические аспекты институциональных индикаторов качества жизни. Дается сравнительная оценка динамики индикаторов качества жизни России и Тамбовской области в период с 1998 по 2009 гг. Подробным образом анализируется состояние и динамика официальных и неофициальных институциональных индикаторов качества жизни.

Предназначена для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами повышения и управления качеством жизни, занимающихся поиском различных резервов качества жизни.

УДК 338.2
ББК У010.11

ISBN 978-5-8265-0918-0 © Государственное образовательное учреждение
образования «Тамбовский государственный технический
ТГТУ), 2010

высшего профессионального
университет» (ГОУ ВПО

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
технический университет»

С.П. СПИРИДОНОВ, Е.В. НИЖЕГОРОДОВ,
Б.И. ГЕРАСИМОВ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Рекомендовано секцией по экономическим наукам научно-технического совета
ГОУ ВПО ТГТУ в качестве монографии



Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2010

Научное издание

СПИРИДОНОВ Сергей Павлович,
НИЖЕГОРОДОВ Евгений Валерьевич,
ГЕРАСИМОВ Борис Иванович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНДИКАТОРЫ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

Монография

Редактор И.В. К а л и с т р а т о в а
Инженер по компьютерному макетированию М.А. Ф и л а т о в а

Подписано в печать 27.04.2010
Формат 60 × 84/16. 7,90 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 238

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Главной целью социально-экономического развития на современном этапе многими учёными и специалистами России признаётся обеспечение высокого качества жизни населения.

Постепенно данная тенденция начинает охватывать различные субъекты, формирующие качество жизни и влияющие на него: государственную власть на федеральном и региональном уровне, муниципальную власть, организации и каждого отдельного человека.

Процесс формирования качества жизни и управления им имеет много последовательных этапов. При этом одним из наиболее важных этапов можно считать формирование системы институциональных индикаторов качества жизни, поскольку именно такая система позволяет определить как начальное состояние, так и динамику качества жизни населения. Именно по системе институциональных индикаторов можно определять результативность и эффективность деятельности органов государственной и муниципальной власти. Особенно это актуально сегодня на этапе активной разработки и внедрения программ, концепций и стратегий повышения качества жизни населения.

В современной литературе рассмотрены различные способы повышения качества жизни. Задесенец Е.Е., Федоров М.В. предлагают повышать качество жизни населения с помощью научно-технического прогресса, высокого качества и конкурентоспособности производимой продукции. Зыбкин В.В., Чайнова Л.Л., Шувалова Н.Н. считают, что для обеспечения роста качества жизни необходимо повысить эффективность государственной службы. Гличев А.В., Журавлев А.Л., Манохи С.Е., Фельдман В.Б. в качестве основного фактора повышения качества жизни выделяют повышение качества товаров. По мнению Р.А. Фатхутдинова, главным способом повышения качества жизни должен стать организационно-экономический механизм, в основе которого лежит качество государственного функционирования, ресурсосбережение, конкурентоспособность страны. Воронин Г.П., Гундаров И.А., Коржнева Л.А., Львов Д.С., Палкин В.В., Соколов Н.Н. и некоторые другие специалисты делают основной акцент на обеспечении эффективного делового и социального партнёрства.

Данные исследования, несомненно, имеют большое теоретическое и практическое значение, однако в них не уделяется должного внимания институциональным индикаторам, как одному из этапов стратегии повышения качества жизни. Недостаточно исследованы теоретические основы институциональных индикаторов качества жизни, не разработана система официальных и неофициальных институциональных индикаторов качества жизни, отсутствует механизм оценки качества жизни на базе системы институциональных индикаторов.

Основная цель монографии состоит в развитии теоретико-методологических положений оценки качества жизни с помощью системы институциональных индикаторов.

В работе раскрываются основные теоретико-методологические аспекты качества жизни и способов его оценки, рассматриваются базовые концепции институциональных индикаторов и предлагается алгоритм оценки качества жизни с помощью системы институциональных индикаторов.

В монографии детально проанализировано состояние и динамика показателей качества жизни, а также составляющих их компонентов, как в целом по миру, так в частности по России и Тамбовской области.

Практическая значимость работы заключается в разработке системы показателей, позволяющих оценивать деятельность органов государственной и муниципальной власти по критерию качества жизни. При этом можно использовать как весь алгоритм, так и составляющие его компоненты.

Положения, рекомендации представленного в монографии научного исследования ориентированы на широкий круг специалистов, работающих с населением, занимающихся вопросами качества жизни. Основные положения и выводы могут быть использованы преподавателями, студентами и аспирантами социально-экономических специальностей.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

1.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕРМИНЕ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

В последнее время научные, государственные, экономические и политические круги всё большее внимание начинают уделять обсуждению проблем качества жизни российского общества.

Показателями повышения внимания к вопросам качества жизни являются публикации в различных периодических изданиях, проведение научно-практических конференций, форумов и семинаров, разработка программ улучшения качества жизни на уровне субъектов Российской Федерации, выдвижение рядом специалистов (например, В. Бобковым [97]) инициативы разработки федеральной программы качества жизни. Специалисты Всероссийского научно-исследовательского института научной эстетики [97], а также В.В. Зародин, И.В. Марятов, А.К. Юфин [92, с. 47] и некоторые другие предлагают в качестве общенациональной идеи взять идею повышения качества жизни россиян. В послании Президента Российской Федерации – В.В. Путина [98] в качестве главной цели ближайшего четырёхлетия выделяется достижение принципиального улучшения качества жизни людей, роста их благосостояния, а 12 февраля 2004 г. В.В. Путин определил качество жизни, как целевой критерий социально-экономического развития страны, заявив, что «основной целью любых наших действий является повышение качества жизни людей» [91, с. 60]. Бойцов Б.В., Крянев Ю.В., Кузнецов М.А. [83, с. 19] предлагают рассматривать качество жизни как новую цивилизационную парадигму.

Принято считать, что впервые термин «качество жизни» появился в книге американского экономиста Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия» в 1960 г., затем оно было применено социологом Д. Рисменом в работе «Одинокая толпа». В политический лексикон этот термин был введён президентом США Дж. Кеннеди. В «Докладе о положении нации» в 1963 г. был выдвинут тезис о том, что «качество американской жизни должно идти в ногу с количеством американских товаров» [30].

По свидетельству американского социолога Строса Маккола, выражение «качество жизни» было впервые употреблено в 1964 г. президентом США Л. Джонсоном, заявившим, что цели американского общества «не могут быть измерены размером наших банковских депозитов. Они могут быть измерены качеством жизни наших людей» [65, с. 8]. Первое исследование качества жизни было проведено в Канаде и США с использованием 36 медико-социальных показателей за 1964 – 1974 гг. [14, с. 88].

Активный интерес в странах Запада к проблеме качества жизни был связан с переходом к постиндустриальной стадии развития в некоторых из них и осознанием обществом глобальных проблем современности. В период конца 50-х начала 60-х гг. обострились противоречия существующего типа общественного развития, проявившиеся в усилении наряду с позитивными (резкий рост производительных сил, улучшение материального положения), негативных его последствий (социальная поляризация [57, с. 53], рост количества стрессовых ситуаций, «технологическая дегуманизация» [136, с. 32], ухудшение состояния окружающей среды и т.д.) [122]. В связи с этим качество жизни стало новым показателем общественного благосостояния, «новой гуманистической философией» [140, с. 17], стремлением к «новой гармонии» [137, с. 3], к «новому типу общества» [133, с. 29], а его исследование – одной из самых динамично развивающихся отраслей научного знания [87, с. 1].

В России возросший интерес к проблеме качества жизни обусловлен в большей степени другими причинами, нежели в западных странах и связан с началом политических и социально-экономических реформ в конце 80-х начале 90-х гг. [122]. Как считают Ю.В. Зубрилин, Н.С. Маликов, С.В. Акимова, растущий интерес к проблематике качества жизни свидетельствует, что российское общество озабочено уже не столько проблемами самосохранения, сколько вопросами устойчивого социального развития и восстановления своей роли и своего места в мировом сообществе [93, с. 77].

Термин «качество жизни» представляет собой конструкт, синтезирующий достижения многих наук. Так английские специалисты А. Залай и Ф.М. Эндрюс [148] подчеркивают, что понятие «качество жизни» формируется широкой сетью наук, среди которых выделяются следующие: социальная психология, философия, антропология культуры, политические науки, мероприятия по развитию экономики, социология, изучение окружающей среды. Аналогичной позиции придерживаются и ряд других специалистов, например: Р.А. Фатхутдинов [114, с. 60], Г.П. Петропавлова [64, с. 8], Т.В. Гаврилова [87, с. 2], К.В. Фофанова [115, с. 37], О. Тоффлер [151, с. 270]. Все это, с одной стороны, значительно усложняет проблему изучения качества жизни и управления им, а с другой стороны, способствует развитию междисциплинарного диалога, который позволяет сформировать более адекватное представление о сути изучаемого явления.

Нугаев Р.М. и Нугаев М.А. [105, с. 104], на основании проведённых исследований, выделяют четыре основных теории к исследованию качества жизни.

1. Теории идеалов. Согласно им, качество жизни включает реализацию определённых идеалов [143]. Идеалом может быть самореализация личности в духе А. Маслоу. Пример такой теории рассмотрен ниже.

2. Персонально-утилитарные теории концентрируются на ощущениях счастья, удовольствия и исполнении желаний. Многие экономисты этот подход называют «велферизмом», социальные философы – «утилитаризмом» или даже «гедонизмом». Этот подход часто критикуется исследователями из «третьего мира», не без основания ссылающимися на собственный опыт, когда люди часто умудряются приспосабливаться к нечеловеческим условиям [135, с. 30].

3. Теории изобилия концентрируются на произведённых товарах, реальных доходах и др. Так, многие экономисты стремятся оценить качество жизни в терминах уровня жизни, под которым понимается уровень потребления материальных и духовных благ в сравнении с исторически обусловленными социальными нормами потребления. Большие усилия проделаны для разработки методов оценки получаемого дохода [105, с. 104].

4. Теории базовых потребностей. Согласно Эрику Алларду [125, с. 99], качество жизни достигается за счёт удовлетворения трёх систем базовых потребностей: иметь, любить и быть. Потребительские потребности определяются как относящиеся к материальным условиям, необходимым для выживания и избежания нищеты. Сюда относятся экономические ресурсы (минимальный доход на душу населения), условия проживания, занятость, условия труда, здоровье, образование. Любовь относится к потребностям общаться с другими людьми и образовывать социальные идентичности. Сюда относятся контакты в локальном сообществе, дружеские отношения, социализация в группах и организациях и отношения с коллегами. Потребности в бытии, интеграция в обществе и жизнь в гармонии с природой, политической активности, досуге и т.д.

Многие отечественные и зарубежные учёные, например, Н.С. Маликов [95, с. 1], Е.В. Давыдова и А.А. Давыдов [40], М.В. Федоров и Е.Е. Задесенец [77, с. 64], Е. Неретина, Т. Салимова и М. Салимов [104, с. 52], Г.П. Петропавлова [64, с. 10], В.Ф. Безъязычный [29, с. 5], Всероссийский центр уровня жизни [32, с.62], Е. Дайнер и Ф. Фуджита [134, с. 27], К.Ф. Щюсслер и Д.Л. Фишер [146, с. 131], Д.М. Смит [147], Т.У. Пауэр [145], Л. Винго [149, с. 3] и многие другие выделяют два подхода к изучению термина «качество жизни»: объективный и субъективный.

Суть объективного подхода состоит в том, что он определяет степень удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов. В то время как субъективный подход определяет степень удовлетворённости жизнью того или иного человека [110]. Дайнер Э. и Фуджита Ф. [134, с. 27] подчёркивают, что субъективные индикаторы качества жизни дополняют объективные, поскольку, во-первых, они могут отражать различия того, как разные люди «взвешивают» внешние социальные переменные; во-вторых, индивиды могут по-разному реагировать на одни и те же внешние обстоятельства в зависимости от их ценностей, ожиданий и желаний.

Помимо разделения качества жизни на объективную и субъективную части, некоторые специалисты, например, Т.В. Гаврилова [87, с. 4], А.Н. Ткачев, Е.В. Луценко [112], Н.М. Федорова [123] и другие акцентируют внимание на необходимости объединения этих двух частей в одно целое.

Изучение качества жизни с объективной и субъективной точек зрения, попытки создать комплексную дефиницию, изучение качества жизни представителями разных научных направлений, а также широта этого понятия приводят к тому, что в отечественной и зарубежной литературе существует большое количество определений данного термина, в табл. 1 представлены некоторые из них.

Определения, приведённые в табл. 1, позволяют сформулировать две точки зрения исследователей относительно сущности термина «качество жизни».

1. Определения термина «качество жизни»

Автор	Значение термина «качество жизни»
Дж. Форрестер	Качество жизни – степень удовлетворения материальных и духовных потребностей (результат комбинации различных статистических величин: уровня преступности, безработицы, доходов) [87, с. 3].
Д.С. Львов	Качество жизни – степень соответствия уровня жизни (условия существования человека) человеческим потребностям [120, с. 6]
Министерство науки и технологий Российской Федерации	Качество жизни – социологическая категория, отражающая степень удовлетворения физиологических, материальных, духовных, интеллектуальных, культурных, эстетических, этических и других потребностей людей, это определённая социальная реальность, существующая в конкретно-историческом времени, в рамках данной общественно-экономической формации и проявляющаяся в повседневной жизнедеятельности социальных классов, слоёв, групп, отдельных индивидов [60]

Продолжение табл. 1

Автор	Значение термина «качество жизни»
Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики	2. Качество жизни – совокупность свойств жизни, выражающих соответствие всех её сторон и всего содержания потребностям, интересам и ценностным ориентациям людей (отдельного человека или определенного сообщества [60])
А.И. Субетто	Качество жизни – система качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни [72, с. 3]
Г.М. Зараковский	Качество жизни – совокупность характеристик, определяющих соответствие процессов, результатов и условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества природно-заданным и культурно-обусловленным позитивным потребностям в их объективном и субъективном проявлении [43]
И. Гундаров	Качество жизни – психическое состояние человека ощущать себя счастливым [84]
Б.В. Бойцов, Ю.В. Крянев, М.А. Кузнецов	Качество жизни – интегральная качественная характеристика жизни людей, раскрывающая по отношению к обществу в целом критерии его жизнедеятельности, условия жизнеобеспечения, а также условия жизнеспособности общества как целостного социального организма [83, с. 19]
«Общественный совет по вопросам качества жизни граждан Российской Федерации»	Качество жизни – комплексная характеристика социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе [98]
М.В. Федоров, Е.Е. Задесенец	1. Качество жизни – совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека, удовлетворённость людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой [77, с. 64] 2. Качество жизни – комплекс характеристик жизнедеятельности человека, группы людей или населения в целом, обуславливающих её оптимальное протекание в конкретное время и в определенных условиях и обеспечивающих адекватность её параметров основным видам деятельности и потребностям человека [77, с. 64]

Продолжение табл. 1

Автор	Значение термина «качество жизни»
Научно-исследовательская лаборатория по проблемам качества жизни г. Белгород	1. Качество жизни – единство показателей, которые характеризуют уровень реализации потребностей человека и степень удовлетворённости его осуществлением своих жизненных планов (жизненных стратегий), и соотносятся, с одной стороны, с минимальными

	социальными стандартами, с другой стороны – с ресурсными возможностями общества [80, с. 9] 2. Качество жизни – комплексная характеристика удовлетворения материальных и культурных потребностей людей [97, с. 8]
В. Бабинцев, А. Гармашев, Г. Ушамирская	1. Качество жизни – степень комфортности человека, как внутрилличностной, так и в рамках макро- и микросоциума (субъективистский подход) [81, с. 44] 2. Качество жизни – наличие возможностей реализации потребностей субъектов в рамках того или иного социального пространства (объективистско-потребительский подход) [81, с. 44] 3. Качество жизни – это комплексная характеристика удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, сложившихся условий жизнедеятельности и свободного развития отдельного человека и общества в целом (количественно-потребительский) [81, с. 44] 4. Качество жизни – совокупность жизненных ценностей, характеризующих структуру потребностей и условий существования человека, удовлетворённость людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой (аксиологический) [81, с. 44] 5. Качество жизни – комплекс характеристик жизнедеятельности индивида, обуславливающих её оптимальное протекание в конкретном времени, в определённых условиях и обеспечивающих адекватность параметров жизни видам деятельности и потребностей человека (количественно-объективистский / комплексный) [81, с. 44] 6. Качество жизни – степень комфортности общественной и природной среды, жизнедеятельности человека и уровня благосостояния, социально-духовного и физического здоровья (синтетический / количественно-субъективистский) [81, с. 44]

Продолжение табл. 1

Автор	Значение термина «качество жизни»
В. Бабинцев, А. Гармашев, Г. Ушамирская	7. Качество жизни – это удовлетворённость населения благоприятной динамикой социально-экономических изменений (субъективно-социодинамический) [81, с. 44] 8. Качество жизни – индивидуальное соотношение своего положения в жизни общества, в контексте культуры и системы ценностей этого общества с целями данного индивидуума, его планами, возможностями и степенью общего неустройства (реляционистский) [81, с. 44]
А. Васильев, В. Губанов	Качество жизни – это совокупность параметров, отражающих измерение течения жизни с оценкой физического состояния, психологического благополучия, социальных отношений и функциональных способностей [86, с. 34]
Джон Ван Гиг	Качество жизни – состояние благополучия человека [41, с. 314]
П.Д. Косинский	Качество жизни – это социально-экономическая категория, которая представляет собой совокупность основных условий и характеристик всей жизнедеятельности человека, проявляющихся в масштабе самих потребностей, а также в объёме, форме и способах их удовлетворения [49, с. 113]
Б.М. Генкин	Качество жизни – степень удовлетворения потребностей человека, определяемая по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также по отношению к уровню личных притязаний [34, с. 22]
В.Ф. Безъязычный	1. Качество жизни – существенная определённая бытия, которая проявляется через способность удовлетворять конкретную совокупность потребностей [29, с. 6] 2. Качество жизни – совокупность условий физического, умственного, морального и социального благосостояния отдельных групп населения при достижении приемлемого уровня жизни [29, с. 6]

Продолжение табл. 1

Автор	Значение термина «качество жизни»
А.Л. Васильев	Качество жизни – универсальный и всеми распознаваемый образ того, к чему мы хотим стремиться [85, с. 6]
Е. Неретина, Т. Салимова, М. Салимов	Качество жизни – динамичное системно-целостное образование, имеющее объективную и субъективную природу, отражающее степень удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей населения [104, с. 52]

1. Качество жизни – природные и социальные условия существования человека или группы лиц (объективный подход – А.И. Субетто, Общественный совет по вопросам качества жизни граждан Российской Федерации); степень удовлетворённости человека или группы лиц имеющимися условиями существования (субъективный подход – М.В. Федоров, Е.Е. Задесенец).

2. Качество жизни – степень удовлетворения потребностей человека или группы лиц имеющимися условиями существования (субъективный подход – Министерство науки и технологий Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский центр технической эстетики, Дж. Форрестер, Д.С. Львов, Г.М. Зараковский, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам качества жизни г. Белгород, П.Д. Косинский, Б.М. Генкин).

Как видно, большинство исследователей термина «качество жизни» связывают его с таким понятием как «потребность». В настоящее время существуют различные определения термина «потребность». Ядов В.А. под потребностью понимает нужду или недостаток в чём-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, сообщества в целом [74, с. 439]. В «Большом энциклопедическом словаре» под потребностью понимается нужда, принявшая специфическую форму в соответствии с культурным уровнем и личностью индивида [31, с. 702].

В настоящее время существует множество классификаций потребностей человека. Алексунин В.А. предлагает классифицировать потребности по следующим признакам: по природе возникновения (естественные, социальные, интеллектуальные), по субъекту (личные, общественные), по объекту (материальные, духовные), по степени обобщения (абстрактные, конкретные), по отношению к общественному производству (экономические, неэкономические), по рациональности (рациональные, нерациональные), по настоятельности (насуточные, вторичные, перспективные) [49, с. 56]. В отличие от В.А. Алексунина, О.С. Анисимов потребности разделяет на материальные, социальные и духовные [27, с. 334].

Одной из наиболее известных классификаций потребностей является классификация, предложенная А. Маслоу. Он выделил пять основных категорий потребностей: физиологические потребности (потребности в еде, воде, убежище, отдыхе); потребности в безопасности и уверенности в будущем (потребности в защите от физиологических и психологических опасностей со стороны окружающего мира и уверенность в том, что физиологические потребности будут удовлетворяться в будущем); социальные потребности, которые также называют потребностями в причастности (чувство принадлежности к кому-либо или чему-либо, чувство, что тебя принимают другие, чувство социального взаимодействия, привязанности и поддержки); потребности в уважении (потребности в самоуважении, личных достижений, компетентности, уважении со стороны окружающих, признании); потребности самовыражения (потребность в реализации своих потенциальных возможностей и росте как личности).

По теории А. Маслоу, все эти потребности можно расположить в виде строгой иерархической структуры. Этим он хотел показать, что потребности нижнего уровня влияют на поведение человека прежде, чем потребности более высоких уровней. В каждый конкретный момент человек будет стремиться к удовлетворению той потребности, которая для него является более важной или сильной. Прежде чем потребность следующего уровня станет наиболее мощным, определяющим фактором в поведении человека, должна быть удовлетворена потребность более низкого уровня. В то же время необходимо иметь в виду: для того, чтобы следующий, более высокий уровень иерархии потребностей начал влиять на поведение человека, не обязательно удовлетворять потребности более низкого уровня полностью. Таким образом, иерархически уровни не являются дискретными ступенями [59, с. 406].

Маслоу А. сделал предположение, что средний человек удовлетворяет свои потребности примерно в следующей степени: физиологические – 85%, в безопасности и защите – 70%, в любви и принадлежности – 50%, в самоуважении – 40% и в самоактуализации – 10% [64, с. 24].

Поскольку с развитием человека как личности расширяются его потенциальные возможности, потребность в самовыражении никогда не может быть полностью удовлетворена [59, с. 406].

Помимо большого количества подходов к определению понятия «качество жизни» существует и множество вариантов структуры этого понятия. Так, Б.И. Герасимов и С.П. Спиридонов включили в структуру качества жизни качество здоровья популяции, качество образования и качество природной среды [36, с. 143].

Специалисты Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики считают, что структура качества жизни базируется на таких трёх компонентах: удовлетворении потребностей населения (трудовых, социальных, семейных, духовных), условиях жизни (характеристики социальной среды, состояния природной и искусственной среды), видах деятельности, осуществляемых человеком (труд, быт, отдых). [32, с. 58]

Васильев А.Л. в структуру качества жизни включил: качество среды обитания, качество организации и управления обществом (политическое устройство, организация экономики, социальное устройство), качество населения (здравоохранение, культура, образование) и качество человека [85, с. 7].

Шадрин А.Д. предлагает рассматривать качество жизни с трёх сторон. Первая из них – совокупность внешних физических, социальных и политических условий существования человека (комфорта жизни). Вторая сторона – это самочувствие человека. Третья сторона – это соответствие человека требованиям творца, создавшего природу и человека, как элемент [117, с. 77].

Субетто А.И. [111, с. 32] выделяет три рода качества жизни: предметно-вещественный, который позволяет рассмотреть биолого-физиологические и материальные аспекты качества жизни: функциональный, с его помощью можно оценить жизнь с точки зрения потребностей и способностей человека во взаимодействии с социально-экономическими, культурными и экологическими «пространствами»; системно-социальный – раскрывает качество самих «пространств» (экономического, духовного, социального). Диалектика отношений трёх родов качества жизни определяет сложный характер методологических проблем его измерения и оценки.

По мнению Т.В. Гавриловой, качество жизни включает следующий ряд взаимосвязанных элементов: уровень жизни, условия жизни, качество населения, качество трудовой жизни, качество досуга и отдыха [87, с. 4].

В ряде современных исследований качество жизни предлагается рассматривать как системную целостность, выражающуюся через сложную структуру взаимосвязей составляющих её: качество природной среды, качество здоровья популяции, качество образования, качество культуры.

В системном подходе центр тяжести лежит в схватывании особой сущности «целого, мыслимого как многое», в выделении особых целостных свойств, позволяющих считать некую целостную структуру не конгломератом разрозненных, хотя и аморфных частей, а именно системой. Взаимосвязь таких составляющих, как качество образования, здоровье популяции, качество культуры и др., трансформирует множество перечисленных элементов на новый качественный уровень, чем и является качество жизни.

Системность качества жизни определяется качеством взаимосвязей между её составляющими, качеством её целостности. При этом исходной неделимой целостностью качества жизни является духовность (рис. 1).

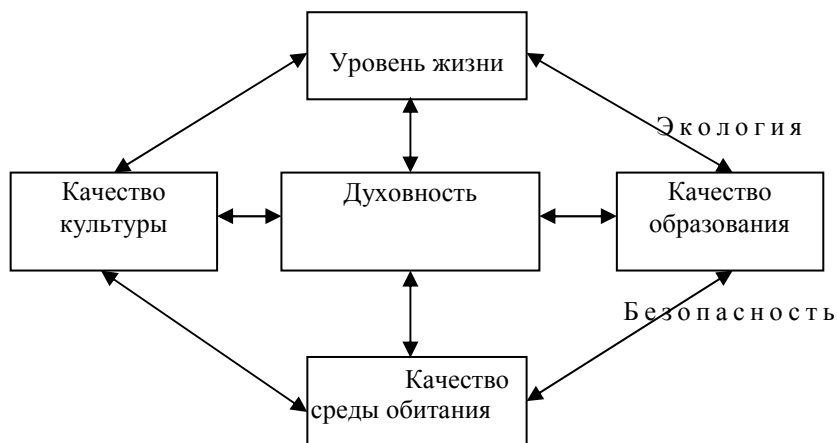


Рис. 1. Модель качества жизни как целостной системы [121, с. 23]

Таким образом, на основании проведённого анализа термина «качество жизни» можно сделать несколько выводов: качество жизни изучается широкой сетью наук; качество жизни имеет объективный и субъективный смысл; среди как отечественных, так и зарубежных учёных нет единой позиции относительно данного термина, а также относительно его структуры; качество жизни становится основной целью социально-экономического развития общества.

1.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Для того, чтобы охарактеризовать институциональные индикаторы качества жизни необходимо понять смысл термина «институт». Институты стали главным предметом исследования целого направления, получившего название «институционализм».

Сегодня институционализм становится одним из наиболее динамично развивающихся направлений в экономической науке. По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, «главный урок последнего десятилетия» состоит в признании значимости фактора институциональной среды в экономическом анализе. Усиливающаяся тенденция к формализации анализа в рамках неоклассической исследовательской программы, опирающейся на ряд упрощённых исходных предпосылок, не позволяет объяснить сложность и многообразие экономических систем и, тем более, объяснить процессы трансформации экономической системы. Это обстоятельство способствует широкому распространению и популяризации институциональной теории, активному использованию её категориального аппарата для объяснения различных экономических проблем [39, с. 3].

По мнению основоположника теории хозяйственных порядков (ордолиберализма), В. Ойкена, важнейшей задачей экономической науки должно стать изучение многообразия институциональных форм, ибо только в этом случае она может отразить «хозяйственную реальность в её исторических видоизменениях» [63, с. 41], а также процесс их становления и преобразования [39, с. 8].

Институционализм не является однородным течением [39, с. 9]. По мнению Козловой К.Б., он «не был представлен единой более или менее цельной теоретической концепцией» [48]. Более того, сам термин, предложенный У. Гамильтоном, использовался для обозначения разнообразных экономических концепций. И всё же можно выделить ключевые моменты, характерные для всех институционалистов: во-первых, критика классических и неоклассических представлений; во-вторых, стремление в той или иной степени свести собственно экономическое явление к неэкономическому основанию. Основу экономических явлений институционалисты искали в различных областях социальной жизни (правовой, социально-психологической, этической и т.д.), обобщая действующие в этих сферах факторы в понятие «институт» [39, с. 9].

Предметом исследования экономической теории объявлялись институты. Этот термин ведёт своё происхождение от латинского слова «institutio» и означает образ действия, обычай, направление или указание. Представители «классического» институционализма трактовали понятие «институт» в широком смысле как любые устройства, установления, порядки, созданные людьми. В таком случае под институтами понимались, с одной стороны, культурные нормы, обычаи и традиции, стереотипы поведения социальных групп, а с другой – закрепление их в виде законов (юридических норм), организаций и учреждений. В понимании представителей «классического» институционализма институты возникают на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей. Способствуя их удовлетворению, они приобретают самоподдерживающийся характер, и по принципу обратной связи формируют стереотипы мышления. Наиболее прочные и социально целесообразные институты фиксируются в традициях, неофициальных нормах. На этой основе постепенно складываются институциональные организации [39, с. 10].

Существует множество определений понятия «институт». Так, Т. Веблен рассматривал институты как установленные образцы поведения, привычно повторяющиеся, как «привычные способы осуществления процесса общественной жизни». Митчелл У. указывал, что институт – это господствующие в стандартизованном обществе привычки. Теоретик институционализма У. Гамильтон считал, что институт – это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев, «распространённый и неизменный способ мышления или действия, который укоренён в привычках группы или в обычаях народа» [48].

В трактовке одного из основоположников неоавстрийской школы Ф. Хайека, институты – это совокупность правил (норм, традиций, обычаев, государственных законов), ограничивающих действия экономических субъектов. Эти правила могут существовать в повседневном взаимодействии людей в неявном виде, могут быть зафиксированы в словесной форме. Институты позволяют обеспечить взаимодействие, координацию действий экономических агентов, согласованность их ожиданий в условиях неопределённости [118]. В процессе спонтанного отбора остаются в силе лишь те из правил (институтов), которые благоприятствуют общественному развитию [39, с. 8]. Согласно Хайеку, наши ценности и институты не просто определяются какими-то прошлыми событиями, но формируются как составная часть процесса бессознательной самоорганизации некоей структуры или модели [116, с. 47].

По мнению С.Г. Сорокиной, понятие «институт» выступало как вспомогательный инструмент. Введение этого термина лишь отразило стремление изучать неэкономические явления. Впоследствии термин «институт» утратил свою ключевую роль, сохранив своё значение как этимологическая основа для названия направления в целом [70, с. 6].

В послевоенный период институциональное направление, которое сейчас называют «классическим», «традиционным» или «старым» институционализмом представлено в работах таких известных экономистов и социологов как Р. Гордон, Г. Кольм, К. Эйрес, А. Грачи, Р. Хейлборнер, Г. Минз, А. Берли, Дж. К. Гэлбрейт. В 1965 г. была создана ассоциация, ратовавшая за эволюционную экономическую теорию.

В центре внимания представителей институциональной теории в 1950 – 1960-х гг. оказались проблемы социальной эволюции, перемен, происходящих в обществе под влиянием научно-технического прогресса, структурных сдвигов в экономике и их социальных последствий. По мнению приверженцев Т. Веблена, главным объектом исследования должны являться институты, поскольку институциональная система как сложившаяся целостность обуславливает тип цивилизации.

При этом институты рассматривались следующим образом: во-первых, как объективная реальность, как результат исторического развития, обусловленный взаимодействием материальных, социальных, политических и прочих факторов; во-вторых, как фактор, формирующий поведение людей, в том числе и в хозяйственной деятельности; в-третьих, как объект сознательной преобразовательной деятельности людей.

Как считают представители традиционного институционализма, в подобном случае экономическая теория должна учитывать весь комплекс условий и факторов, влияющих на хозяйственную жизнь. Поскольку хозяйственные отношения являются одним из компонентов человеческой культуры, то познавательная структура экономической науки должна строиться не по образцу физики, а по образцу культурной антропологии. В ней должен преобладать ясный и точный анализ конкретных ситуаций, а не дедуктивное выведение тех или иных выводов из априорно постулируемых условий.

Преобладающим методом исследования являлся междисциплинарный подход, опирающийся на представление о том, что общество есть многоплановая и многоуровневая целостная система (организм), причём, существующая в конкретно-исторических условиях. В таком случае неизбежно вставал вопрос о внутренней взаимозависимости экономической, социальной, политической и других сфер общества.

Другой методологический принцип – эволюционизм – выражался в стремлении изучать экономику как систему, изменяющуюся и развивающуюся. Ставилась задача – выяснить причины и факторы эволюции, её механизм, а также наметить и проанализировать долговременные тенденции. Источником развития, так же как у Веблена, считается противоречие между быстроразвивающейся экономической средой и консервативной структурой общества. Но в трактовке многих проблем преобладает технологический детерминизм, связанный с переоценкой роли и значения технологических факторов [39, с. 24]. Среди причин, определяющих условия функционирования рыночного механизма, по мнению представителей институционализма, следует выделить ещё один важный аспект: накопленную массу научно-технических знаний и институты, посредством которых эти знания вырабатываются и передаются [88].

Анализ дихотомий Т. Веблена был продолжен его последователями. Во многих трудах можно найти раздвоение и противопоставление понятий «технология» и «институт». Термин «технология» включает в себя весь комплекс накопленного знания, а также производственного и интеллектуального опыта в их практическом применении. Как считают институционалисты, «технология» – самый динамичный фактор общественного развития. Институты – это совокупность структурных и функциональных признаков социальной системы, которые проявляются в юридических законах, принятых нормах поведения, обычаях. Институты изменяются медленно и поэтому могут возникать институциональные лаги (запаздывания) [39, с. 24].

В 1960 – 1970-х гг. в недрах неоклассического теоретического направления начала формироваться «новая институциональная экономическая теория» или неоинституционализм. Впервые термин «новая институциональная экономическая теория» применил О. Уильямсон в книге «Рынки и иерархии. Анализ и выводы для антимонополистического регулирования». Если в 1986 г. заявление Р. Меттьюса о том, что институциональная экономика становится одной из самых оживлённых областей экономической теории, было неожиданностью, по выражению О. Уильямсона «сюрпризом» [142, с. 9], то к настоящему времени общепризнанно, что именно институциональная теория является одним из самых перспективных и быстроразвивающихся направлений экономической мысли.

В основу «новой институциональной экономической теории» положены два постулата: 1) признание значимости фактора институциональной среды в экономическом анализе («институты имеют значение»); 2) утверждение о том, что изучать институты можно на основе методологических принципов неоклассической теории. Тем самым подчёркивается, что «новый» институционализм вырастает на основе неоклассики и принципиально отличается от институциональной теории, существовавшей ранее («классического» институционализма). Различия между ними в следующем.

1. Признавая институты в качестве базовой единицы анализа (предмета исследования), «новые» институционалисты строят свой анализ на основе принципа методологического индивидуализма, сохраняя предпосылку об индивидуальном поведении человека. Согласно принципу методологического индивидуализма, институты анализируются через интересы и

поведение индивидов, которые используют их в своих интересах, для координации своих действий. Как замечает лауреат Нобелевской премии Д. Норт, институты созданы людьми. Люди развивают и изменяют институты, поэтому наша теория должна начинаться с индивида [62, с. 20]. Такая трактовка институтов не противоречит теории рационального выбора. Согласно ей, институты лишь ограничивают набор альтернатив, из которых осуществляется выбор тем или иным хозяйственным агентом, максимизирующим целевую функцию полезности.

2. Представители «классического» институционализма определяют институты как естественно сложившиеся культурные нормы и традиции, которые формируют взаимосвязи между людьми, делают поведение индивида понятным и предсказуемым для других, облегчая тем самым их деятельность. Эти нормы и традиции настолько очевидны для всех участников хозяйственного процесса, что почти никогда не отражаются в письменных или устных соглашениях. «Новые» институционалисты рассматривают институты как набор правовых (формальных) норм и неформальных правил, которые образуют рамки, ограничения для деятельности субъектов, преследующих свои интересы и вступающих для их удовлетворения в контрактные отношения. Институты – это механизмы управления контрактными отношениями.

3. «Новые» институционалисты, как и представители неоклассического направления, рассматривают предпочтения индивидов как стабильные и экзогенные. А также вопросы о том, как формируются эти представления, почему они изменяются, не ставятся. В работах же представителей «классического» институционализма, начиная с Т. Веблена, присутствует тезис о воздействии различных обстоятельств на формирование потребительских предпочтений. Так, Т. Веблен, показывая, как влияют на формирование потребительских предпочтений действия и мнения других индивидов, вводит понятие «эффект демонстративного поведения», Дж. К. Гэлбрейт рассуждает о влиянии рекламы.

4. «Классический» институционализм обращает внимание на действие коллективов (правительство, политические партии, профсоюзы). Представители же «нового» полагают, что важнейшие социальные институты возникают в виде устойчивых соглашений множества индивидов, принимающих решение о том, членом каких коллективов им выгоднее быть. Если представители «классического» институционализма вели речь об «экономической власти» и рассматривали властные отношения как навязанные одним агентом другому, то в работах неинституционалистов власть возникает после передачи полномочий принятия решений в результате простого соглашения или контракта.

5. Представители «классического» институционализма, используя понятие «институт» для объяснения экономических феноменов, не смогли раскрыть механизм формирования самих институтов (чаще всего, связывая их складывание с технологическими и психологическими факторами). В неинституциональной теории формирование и функционирование институтов объясняется необходимостью минимизации транзакционных издержек. При этом, обращается внимание на то, что функционирование институтов, как определённых правил игры, связано со значительными издержками.

6. В центре внимания оказываются проблемы, оставшиеся за чертой анализа в неоклассической модели рынка: проблема прав собственности; транзакционных издержек; организаций. Не случайно неинституционализм включает такие разделы, как транзакционная теория (теория, изучающая сделки и издержки на их осуществление); экономическая теория прав собственности; контрактная экономика или парадигма (любые организации – от фирмы до государства рассматриваются как сеть контрактных отношений между экономическими агентами).

7. «Новые» институционалисты более последовательно проводят принцип методологического индивидуализма, считая, что решения принимают только люди. Если в традиционной теории фирма рассматривалась как чёрный ящик с издержками на входе и прибылью на выходе, как субъект, принимающий рациональные решения, то неинституционалисты, в первую очередь, обращают внимание на отношения, которые складываются внутри компании. Не организация сама по себе является объектом анализа, а хозяйственный агент, максимизирующий функцию полезности в рамках определённой организационной структуры. Организация представляет сеть контрактных отношений. Такой подход можно назвать как микроэкономический [47].

8. «Новые институционалисты» меняют предпосылки анализа, принятые в неоклассической модели. Вместо принятой ранее предпосылки о рациональном поведении человека в процессе принятия решений, вводятся предположения об «ограниченной рациональности» (высказано Г. Сайманом и развито О. Уильямсоном), и об «оппортунистическом поведении хозяйственных агентов». Первое предположение отражает факт ограниченности человеческого интеллекта. Г. Саймон допускал, что, характеризуя поведение экономических агентов, следует использовать версию об ограниченной рациональности. Знание, которым обладает индивид, всегда неполно; информация – дорогостоящий ресурс. Вычислительные способности и внимание – ограниченный ресурс. По мнению Г. Саймона, ограниченность познавательных способностей не позволяет реальным людям на практике находить решения, оптимальные с теоретической точки зрения. Поэтому хозяйственные агенты принимают не оптимальное, а удовлетворительное решение [39, с. 40]. Г. Саймон полагает, что «поиск максимума целевой функции крайне сложен, если вообще возможен и индивиды преследуют стратегию поиска удовлетворения и ищут решение, удовлетворяющее наперёд заданным ограничениям» [109, с. 27].

Уильямсон О. предложил классифицировать модели поведения по следующим критериям: информационной обеспеченности и ориентации на собственный интерес. В соответствии с первым критерием он выделяет рациональность неограниченную, ограниченную и органическую, а в соответствии со вторым – простое следование своим интересам, послушание и оппортунистическое поведение. В трактовке О. Уильямсона, рациональность в условиях неопределённости, в силу сложности принятия решений в реальной жизни и сложности мыслительных процессов, будет выражаться в стремлении минимизировать не только материальные издержки, но и интеллектуальные усилия. Он пишет: «Если интеллект является ограниченным ресурсом, то стремление сэкономить на его использовании вполне объяснимо. Экономить на интеллекте в рамках модели ограниченной рациональности можно двумя способами: во-первых, в ходе самих процессов принятия решения, во-вторых, прибегая к помощи властных структур» [73, с. 41].

Ограниченная рациональность и делает невозможным заключение полных контрактов, в которых учтены все обязательства сторон. Доверять же неполным контрактам нельзя, поскольку в условиях существования асимметричной

информации, возникает угроза оппортунистического поведения индивидов. В силу этого выдвигается основная задача существующих институтов – формальных и неформальных норм, а также организаций: уменьшить отрицательные последствия ограниченной рациональности и оппортунистического поведения.

Таким образом, происходит изменение представлений о предмете экономической теории. Она становится «наукой о контрактах», а не «наукой о выборе». Согласно такому определению, целью хозяйственной деятельности становится не максимизация прибыли, а снижение затрат на управление сделками – транзакционных издержек [39, с. 43].

В 1980-х гг. в «новом» институционализме чётко выделяются два направления исследований:

1. Анализ институциональной среды и её влияния на поведение экономических агентов. При этом институты, действующие в частной сфере, изучает экономическая теория прав собственности (Р. Коуз, Г. Демсец, А. Алчиан, Э. Фуруботн, С. Пейович). Институты, которые показывают воздействие на процесс принятия политических решений, исследует теория общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, В. Нисканен, Д. Мюллер).

2. Анализ контрактных отношений (экономических организаций). В рамках такого подхода институты рассматриваются как механизмы управления контрактными отношениями.

Французский исследователь Клод Менар, пытаясь определить предмет институциональной экономики, замечает: «Фундаментальная характеристика такого подхода состоит в том, что он стремится анализировать и соединить между собой институциональную среду, трактуемую как совокупность правил игры, ограничивающих поле возможных действий для экономических агентов и институциональные соглашения» [58].

Основоположителем «новой» институциональной теории считается Р. Коуз. Им было введено понятие «транзакционных издержек», которое является одним из важнейших терминов «нового» институционализма. В своей работе «Теория фирмы» Р. Коуз определил транзакционные издержки как издержки пользования рыночным механизмом. Позднее и сам Коуз и его последователи уточняли это понятие. В книге «Фирма, рынок, право» Р. Коуз определял транзакционные издержки как «издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля и юридической защиты выполнения контрактов» [50, с. 9].

Согласно наиболее общему определению О. Уильямсона, «транзакционные издержки есть эквивалент трения в экономических системах» [73, с. 53]. По определению К. Менара, транзакционными следует назвать издержки функционирования системы обмена, т.е. «то, во что обходится использование рынка, чтобы обеспечить размещение ресурсов и передать права собственности» [58, с. 29]. Норт Д. полагает, что «транзакционные издержки возникают вследствие того, что информация обладает ценой и асимметрично распределена между сторонами обмена» [39, с. 53].

По мнению неонституционалистов, существование институтов связано с необходимостью минимизации транзакционных издержек, которые увеличиваются по мере развития разделения труда, усиления неопределённости и необходимости защиты прав собственности [39, с. 53].

Основываясь на рассмотренном материале, можно рассмотреть сущность институциональных индикаторов качества жизни. Для этого необходимо определить смысл понятия «институт качества жизни». Поскольку институты делятся на формальные и неформальные, то институты качества жизни также необходимо делить на формальные и неформальные. Под официальным (формальным) институтом качества жизни мы будем понимать норму, предписывающую правило, обычай или способ поведения и формирующую определённый уровень качества жизни; а под неофициальным (неформальным) институтом качества жизни – неофициальную норму, предписывающую правило, обычай или способ поведения и формирующую определённый уровень качества жизни. Исходя из данных определений, вполне логично будет считать, что официальная институциональная среда качества жизни представляет собой совокупность официальных институтов качества жизни; а неофициальная институциональная среда качества жизни – совокупность неофициальных институтов качества жизни.

Термин «индикатор» носит многочисленные интерпретации [200]:

Индикатор – прибор, устройство, информационная система, вещество – объект, отображающий изменения какого-либо параметра контролируемого процесса или состояния объекта в форме, наиболее удобной для непосредственного восприятия человеком визуально, акустически, тактильно или другим, легко интерпретируемым способом.

Индикатор – электронная схема со световой панелью, предназначенная для наглядного сообщения о состоянии устройства.

Индикатор – прибор для отметок изменений параметров механической системы.

Индикатор в химии – вещество, дающее характерные (обычно цветные) химические реакции и употребляющиеся при анализе (например, лакмус, метилоранж, куркумин, фенолфталеин, розоловая кислота и др.)

Индикатор (общественные науки, социология) – доступная наблюдению и измерению характеристика изучаемого объекта, позволяющая судить о других его характеристиках, недоступных непосредственному исследованию.

Индикатор – техническое средство или вещество, предназначенное для установления наличия определённой физической величины или определения её порогового значения.

Индикатор – система признаков, позволяющих оценить состояние экосистемы.

Индикатор – функция, устанавливающая принадлежность элемента множеству.

Для нашего исследования наиболее адекватно определение индикатора с точки зрения показателя, который характеризует какой-либо объект, напомним, что объект нашего исследования – качество жизни.

Для того чтобы сформулировать определение институционального индикатора качества жизни, обобщим проведённый анализ различной терминологии в данной области и систематизируем её в табл. 2.

На основании данного материала можно синтезировать следующие определения:

– индикатор качества жизни – система критериев, характеризующих качество жизни;

- институциональный индикатор качества жизни – система институциональных критериев, характеризующих качество жизни;
- официальный институциональный индикатор качества жизни – официально закреплённая система институциональных критериев, характеризующих качество жизни;
- неофициальный институциональный индикатор качества жизни – совокупность неофициальных институциональных критериев, характеризующих качество жизни.

Институциональные индикаторы качества жизни можно разделить по нескольким признакам.

1. По субъекту, формирующему институциональный индикатор.

1.1. Государственная власть (законодательная, исполнительная и судебная). Главная цель органов государственной власти заключается в создании максимально благоприятных условий жизнедеятельности населения. Поэтому одной из приоритетных задач социально-экономического развития является формирование официального индикатора качества жизни, на основе которого можно будет вести мониторинг динамики качества жизни населения.

2. Основная терминология в области институциональных индикаторов качества жизни

Термин	Определение
Институт	норма, предписывающая правило, обычай или способ поведения
Официальный институт	официальная норма, предписывающая правило, обычай или способ поведения
Неофициальный институт	неофициальная норма, предписывающая правило, обычай или способ поведения
Индикатор	система показателей (критериев) характеризующих какой-либо объект
Качество жизни (философский подход)	наличие у жизни каких-либо характеристик
Качество жизни (объективный подход)	соответствие жизни определённым критериям
Качество жизни (субъективный подход)	степень удовлетворённости жизнью

1.2. Муниципальная власть. Является не менее важным субъектом в процессе формирования жизни. Особенно их значимость повышается в последнее время. Так же как и органы государственной власти, муниципальные образования должны формировать соответствующие индикаторы качества жизни.

1.3. Организация. Хотя у большинства организаций нет главной цели в повышении качества жизни, тем не менее они должны делать акцент на его повышении, поскольку сегодня на первый фактор конкурентоспособности выходит именно человеческий потенциал. Таким образом, повышая качество жизни своих сотрудников на рабочем месте, организация повышает уровень своей конкурентоспособности. Институциональные индикаторы качества жизни, формируемые организациями, распространяются на их территории. Возможно, в будущем будут сформированы отраслевые индикаторы и любая фирма должна будет равняться на них.

1.4 Человек. Любой человек также формирует институциональный индикатор качества жизни (ИИКЖ), который носит неофициальный характер. Поскольку каждый человек индивидуален, мы сталкиваемся с огромным множеством подобных ИИКЖ.

2. По возможности формирования: легкорезализуемые и труднореализуемые.

Сложность формирования зависит от количества параметров, которые закладываются в индикатор и от уровня доступности информации.

3. В зависимости от регулируемой области жизнедеятельности: национальной безопасности и правоохранительной деятельности, национальной экономики, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, образования, культуры, социальной политики, здравоохранения и др.

4. По уровню действия: международные, национальные, региональные, местные, организационные.

Институты являются одним из ключевых факторов, формирующих определённое качество жизни. Это позволяет нам определить качество жизни как функцию от институциональной среды (формула 1), сложившейся на нескольких взаимосвязанных уровнях: международном, национальном, региональном и местном.

$$y = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \quad (1)$$

где y – определённый уровень качества жизни; x_1 – институт 1; x_2 – институт 2; x_3 – институт 3; x_n – институт n .

Поскольку институты подразделяют на официальные и неофициальные, то вполне оправданно формулу 1 представить как результат взаимодействия официальных и неофициальных институтов (формула 2), тесно взаимосвязанных и влияющих друг на друга.

$$y = f(y_1, y_2), \quad (2)$$

где y – определённый уровень качества жизни; y_1 – определённый уровень качества жизни, сформированный под влиянием официальных институтов; y_2 – определённый уровень качества жизни, сформированный под влиянием неофициальных институтов.

Далее рассмотрим методики формирования индикаторов качества жизни, используемые различными организациями и учёными.

1.3. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ, ФОРМИРУЮЩИХ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ВЛИЯЮЩИХ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

К субъектам, формирующим качество жизни и влияющим на него можно отнести: государственную и муниципальную власть, организации и человека. При этом каждый из данных субъектов оказывает дуальное влияние на качество жизни: внешнее и внутреннее.

Внешнее влияние на качество жизни населения со стороны государственной и муниципальной власти проявляется в соответствующей социально-экономической политике. Организации оказывают влияние на качество жизни населения посредством предоставления различных товаров и услуг. Конкретный человек также активно воздействует на качество жизни других людей на основе своего повседневного поведения и многочисленных взаимосвязей.

Внешнее влияние на качество жизни со стороны субъектов разнородно. Государственная и муниципальная власть по своей природе обязана осуществлять такую социально-экономическую политику, которая бы способствовала росту качества жизни населения. Это одна из основных её обязанностей. Характер влияния различных организаций на качество жизни несколько иной. Хотя многие из организаций и не ставят главной целью своей деятельности повышение качества жизни, тем не менее, механизм конкуренции заставляет их создавать более качественные товары и предоставлять более качественные услуги и на основе этого способствовать повышению качества жизни. Важное влияние на качество жизни окружающих оказывает и каждый конкретный человек. Стиль поведения человека с окружающими зависит от многих факторов: от характера человека, от окружающей обстановки, от предстоящих планов и от много другого.

Внутреннее влияние на качество жизни населения со стороны государственной и муниципальной власти, а также со стороны организаций проявляется во внутренней политике по отношению к своим многочисленным сотрудникам. Значение внутреннего влияния на качество жизни не стоит недооценивать, поскольку обычно человек проводит на рабочем месте восемь часов в день, что составляет 33% от времени суток или 50% времени суток, в течение которого человек бодрствует. А некоторые посвящают работе даже больше восьми часов в день. Это весьма значительный ресурс, влияние которого на качество жизни довольно заметное, а может быть и определяющее. Поэтому в каждой организации необходимо создавать такие условия, которые бы в максимально возможной степени соответствовали потребностям сотрудников. Человек оказывает внутреннее влияние на качество своей жизни с помощью самоорганизации, выбирая тот или иной стиль поведения, систему ценностей, целей и способов их достижения. На наш взгляд, внутреннее влияние человека на качество своей жизни также очень высоко.

Рассмотрим каждый из выделяемых субъектов, формирующих качество жизни и влияющих на него, более подробно.

Из всех субъектов особенное положение занимает государственная власть, поскольку создание благоприятной среды жизнедеятельности и постоянное её совершенствование является её основной целью, закреплённой в соответствующих нормативно-правовых актах. Так во второй статье Конституции Российской Федерации указывается: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [6, с. 8], а первый пункт статьи семь гласит «Российская Федерация – социальное государство, политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [6, с. 10].

Глазунова Н.И. даёт следующее определение государственной власти. Государственная власть – это: право, возможность и способность государства (через государственные органы и должностных лиц) оказывать воздействие на отношения и деятельность людей с помощью различных средств и методов; система соответствующих институтов и государственных органов, принимающих властные решения; лица, облечённые соответствующими властными полномочиями.

Среди основных особенностей государственной власти можно выделить следующие: осуществляется в масштабе государства, распространяется на всю территорию, на все регионы страны, на всё население, проживающее и пребывающее в государстве. Среди признаков, отличающих государственную власть, можно выделить: официальный характер, регламентируемый Конституцией, законами; структурированность аппарата власти, т. е. наличие специально созданных и взаимодействующих институтов власти; общеобязательный характер её решений; наличие права на легитимное принуждение и использование спецслужб; возможность отменять постановления и решения негосударственных политических организаций; обладание рядом исключительных прав, например, законного изъятия части доходов граждан и организаций посредством налогообложения.

В настоящее время государственная власть имеет институционализированную форму, опираясь на соответствующие институты. Институт власти как понятие обозначает образование, учреждение, которое специально создано людьми для удовлетворения общих (публичных) потребностей, интересов; на основе официальных политических (публичных) правовых решений, нормативных актов; имеющие возможность оказывать властно управляющее воздействие на общество, отдельные

социальные группы, отношения и процессы. Таким образом, государственная власть получает выражение в специально учреждаемых государственных органах [38, с. 152].

Матузов Н.И. и Малько А.В. под государственным органом понимают юридически оформленную, организационно и хозяйственно обособленную часть государственного механизма, состоящую из государственных служащих, наделённую государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определённых задач и функций государства [53]. По определению Пихои Р.Г., государственный орган – это государственное учреждение, имеющее властные полномочия [46, с. 9].

Сущность государственного органа, его характер можно определить как целостную совокупность составляющих компонентов: политического (государственно-властный характер), социологического (предназначение решать общезначимые дела, задачи, ориентация на потребности и интересы социума), юридического (принимает нормативно-правовые акты, осуществляет правоприменительную и правоохранительную деятельность), административно-управленческого (выполняет функции, стоящие перед государством на определённом участке руководства обществом в безусловном, императивном порядке, наделяется для этого необходимыми средствами) [38, с. 99].

В соответствии со статьей 11 Конституции Российской Федерации [6, с. 11], к государственным органам можно отнести Президента Российской Федерации, Федеральное собрание (Совет федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы исполнительной власти.

Органы (аппарат) исполнительной власти, вместе с органами законодательной и судебной власти осуществляют государственное управление. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что в современной науке и практике существует несколько дефиниций данного понятия, представленных в табл. 3.

Для государственного управления, осуществляемого президентом, правительством, и иными органами исполнительной власти, законодательными органами и органами местного самоуправления, характерны следующие признаки: выполнение общезначимых функций, нормативно-распорядительное регулирование, подзаконный характер деятельности, использование властных полномочий [38, с. 15].

Государственная власть реализует свою политику через совокупность различных функций. К базовым функциям государства можно отнести следующие: создание и обеспечение условий для развития всех сфер общественной жизнедеятельности; обеспечение (охрана) целостности и стабильности общества, его территории; создание и обеспечение правовой системы как совокупности взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих юридических средств, с помощью которых регулируются общественные отношения; охрана правозаконности во взаимоотношениях власти и общества; гарантирование прав и свобод человека и гражданина; координация (согласование) потребностей и интересов социальных слоёв общества, определение приоритетов в его развитии; обеспечение национальных интересов в мировом сообществе [38, с. 103].

С 2006 г. государственная власть инициировала реализацию национальных проектов, к которым относят: здравоохранение, образование, жилищное строительство и развитие агропромышленного комплекса. Путин В.В. особенно подчеркнул важность развития данных направлений, заявив следующее: «Здравоохранение, образование, жилье. Именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. В конечном счёте решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и создаёт необходимые стартовые условия для развития человеческого капитала. Концентрация бюджетных и административных ресурсов на повышение качества жизни граждан России – это необходимое и логичное развитие нашего экономического курса, который мы проводили и будем проводить дальше. Это курс на инвестиции в человека, а значит, в будущее России» [96]. Помимо здравоохранения, образования,

3. Определения термина «государственное управление»

Автор	Определение
Атаманчук Г.В.	Государственное управление – практическое организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу [28, с. 38]
Курашвили Б.Н.	Государственное управление – деятельность государственного аппарата по регулированию общественных отношений, по управлению как общественными, так и собственными делами [51, с. 99]
Манохин В.М.	Государственное управление – организующая, исполнительно-распорядительная деятельность органов государства, осуществляемая на основе и во исполнение законов и состоящая в повседневном практическом выполнении функций [69, с. 13]
Радченко А.И.	Государственное управление – деятельность исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние, необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования, посредством принятия правовых актов, организации и контроля исполнения этих актов и актов органов законодательной (представительной) власти [66, с. 22]
Глазунова Н.И.	Государственное управление – это целенаправленное организующе-регулирующее воздействие государства (через систему его органов и должностных лиц) на общественные процессы и деятельность людей [38, с. 13]

жилья и агропромышленного комплекса (АПК), к приоритетным проектам развития Российской Федерации по мнению В.В. Путина, относятся: развитие инновационного сектора, развитие инфраструктуры, модернизация армии, судебная реформа и реформа госслужбы [96].

Поскольку значимость влияния государственной власти на качество жизни огромно, очень важно уделять пристальное внимание совершенствованию её деятельности. Сегодня в Российской Федерации проходит административная реформа, в разработке которой активное участие принимает широкий круг лиц. Директор Департамента государственного регулирования в экономике Министерства экономического развития и торговли А.В. Шаров выделяет следующие основные направления административной реформы: разграничение полномочий и предметов ведения между федеральной, региональной и муниципальной властью; реформа государственной службы; реформа функций и структуры исполнительной власти. Целью административной реформы является создание системы эффективного исполнения государственных функций, обеспечивающей высокие темпы экономического роста и общественного развития [107, с. 4].

Учитывая огромную роль государственной власти в области формирования качества жизни и влияния на него, необходимо помнить и о существенном влиянии на качество жизни муниципальной власти. В настоящее время в России происходит становление системы местного самоуправления, поэтому извлечь все положительные стороны из данного вида власти России ещё предстоит. В Российской Федерации нормативно-правовую основу местного самоуправления составляет Конституция Российской Федерации [6], ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] и некоторые другие законы.

Редлих И. определял местное самоуправление как осуществление местными жителями или их избранными представителями тех обязанностей и полномочий, которые им представлены законодательной властью или которые принадлежат им по общему праву [38, с. 240].

Понятие «местное самоуправление» можно рассматривать в следующих аспектах.

1. Право граждан на самостоятельное заведование местными делами. В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации, [6] граждане России имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. В ч. 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации [6] закреплено, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

2. основополагающий принцип конституционного строя и организации власти, который наряду с принципом разделения властей определяет систему управления как деление власти по вертикали. В ст. 12 Конституции Российской Федерации [6] говорится, что в России признается и гарантируется местное самоуправление, что оно в пределах своей компетенции и полномочий самостоятельно, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Местное самоуправление, как об этом говорится в ст. 3, ст. 12 ч. 1 и ст. 16 Конституции Российской Федерации [6], составляет основу конституционного строя Российской Федерации.

3. Способ осуществления народом принадлежащей ему власти, предполагающий выборность органов местного самоуправления и ответственность их перед населением.

4. Форма народовластия. Самоуправление предполагает воздействие на поведение и отношения людей, что невозможно без власти. Органы местного самоуправления – носители местной (муниципальной) власти.

5. Деятельность граждан по самостоятельному разрешению вопросов местного значения непосредственно или через органы местного самоуправления. Деятельность местного самоуправления имеет цель объединения людей, превращения их в общность с близкими интересами, людей, не только совместно проживающих, но и совместно действующих. Поэтому местное самоуправление – первичный властный орган, важнейший и настоящий институт народовластия, необходимый для демократической организации государственной и общественной жизни каждого государства.

6. Образ жизни людей на высоком уровне развития гражданского общества и демократического государства.

7. Показатель степени развития демократии, зрелости общества, характеризующий способность общества к самоустройству, самоопределению и самодеятельности.

Атрибутами местного самоуправления в соответствии с действующим российским и европейским законодательством являются: территория, население, выборные органы, формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении, местный бюджет, местные налоги и сборы, муниципальная собственность, местные нормативные акты.

Наравне с атрибутами местного самоуправления также выделяют и критерии.

1. Достаточная законодательная урегулированность и оформленность территории муниципального образования, порядка выбора и организации самоуправления, наличие правовой базы для нормативной, финансово-бюджетной, социальной и другого рода деятельности органов самоуправления, механизма ответственности (политической, юридической, нравственной), институтов муниципальной службы за результаты деятельности.

2. Осуществление управления в интересах населения и при непосредственном участии самого населения, наличие различных организационно-правовых возможностей для этого.

3. Чёткая определённая, урегулированность предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления, их должностных лиц.

4. Обеспеченность местного самоуправления собственными ресурсами в виде самостоятельного местного бюджета и муниципальной собственности.

5. Наличие достаточного уровня правосознания и гражданственности у населения, что проявляется в соблюдении законопорядка и активном участии в решении общих дел.

6. Преобладание методов политико-организационного воздействия над административно-принудительными мерами и средствами.

7. Доступность и открытость власти местному сообществу.

Становление системы местного самоуправления в общегосударственном масштабе – это итог встречного движения сверху на основе законодательной поддержки самоуправления, и снизу в результате гражданской активности жителей, осознания ими своих конституционных прав [38, с. 246].

Организации, в отличие от государственной и муниципальной власти не обязаны заботиться о качестве жизни, однако механизм конкуренции заставляет их всё больше и больше ориентироваться на удовлетворение потребностей человека, иначе они рискуют обанкротиться.

Необходимо учесть и такой важнейший факт, что в современных конкурентных условиях, организации должны стремиться улучшать качество жизни не только своих потребителей посредством реализации высококачественной продукции или услуг, но и улучшать качество жизни своих сотрудников, которые представляют основной её капитал.

Предлагаемое деление субъектов является универсальным и имеет теоретическое и практическое значение как для анализа существующего качества жизни, так и для анализа роли институциональной среды каждого из данных субъектов при формировании качества жизни.

1.4. ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Один из вариантов периодизации истории человечества предполагает выделение доэкономической эпохи, экономической и постэкономической [33].

В период доэкономической эпохи доминирующая роль принадлежала сельскому хозяйству как по доле валового внутреннего продукта (ВВП), так и по числу занятых. В период экономической эпохи главная роль от сельского хозяйства перешла к промышленности. В период постэкономической эпохи (постиндустриальной) основная роль принадлежит сектору услуг, наукоёмким, информационным технологиям.

По данным Государственного комитета статистики Российской Федерации [34] в 2009 г. в России доля сектора, производящего товары составила 38% от ВВП, а доля сектора услуг – 62%. Сектор услуг приобретает доминирующее значение в структуре ВВП страны. В то же время весьма высокой остаётся:

– доля сельского хозяйства (4,9% ВВП Российской Федерации при численности проживающих в сельской местности 26% от всего населения страны);

– доля добывающих отраслей (8,2% ВВП, при этом доля добывающих отраслей растёт);

Доля обрабатывающей промышленности в 2009 г. составила 19% ВВП Российской Федерации. Доминирующая роль в обрабатывающих отраслях принадлежит чёрной и цветной металлургии, пищевой промышленности, машиностроению и металлообработке. К сожалению, уровень технологий, используемых в обрабатывающих отраслях отечественными предприятиями, (особенно в машиностроении), по мировым стандартам остаётся низким (за редким исключением). Как результат, в последние десятилетия основная доля прибыли приходилась на компании сырьевого сектора. Продукция сырьевого сектора преобладает и в экспорте (55 – 60% от всего экспорта). Сырьевая специализация российской экономики имеет ряд недостатков: зависимость от конъюнктуры рынка, диспоритет цен на сырьевую продукцию и продукцию обрабатывающих отраслей (особенно большой диспоритет по отношению к наукоёмкой продукции).

Одна из угроз экономического развития страны, имеющей сырьевую специализацию, заключается в том, что наиболее высокоразвитые страны активно внедряют ресурсосберегающие технологии. Так с 1973 по 1985 гг. Валовый национальный продукт (ВНП) ведущих стран возрос на 32%, а потребности в энергии всего на 5%. В период с 1975 по 1987 гг. прирост американского сельского хозяйства возрос на 25%, в то время как потребление энергии сократилось на 65%. Сегодня США используют металлов в 4 раза меньше, чем в 1960 г., в то время как национальный продукт вырос на 250%. Доля материалов в стоимости микропроцессоров в настоящее время не превышает 2%. С каждым годом, совершенствующиеся технологии позволяют не только всё более экономно использовать ограниченные природные ресурсы, но, в ряде случаев, вообще заменить их на воспроизводимые синтетические материалы [35].

Вся уязвимость российской экономики была продемонстрирована в 1998 г., когда падение мировых цен на нефть привело к дефолту. Как отмечают специалисты, основными факторами экономического развития России после дефолта были девальвация рубля и высокие цены на сырьевые ресурсы (газ, нефть, чёрные и цветные металлы). Это позволило в некоторой степени оживить отечественных производителей. Что привело к росту перерабатывающей промышленности, а, следовательно, и к инвестиционной активности.

Для сокращения сырьевой зависимости, для обеспечения более стабильного экономического роста, необходимо значительно диверсифицировать экономику. Необходимо развивать перерабатывающую промышленность и наукоёмкие технологии. При этом темпы роста наукоёмких технологий должны опережать темпы роста промышленности. Только при таком сценарии Российская Федерация сможет перейти к категории постиндустриальных стран.

Основным фактором конкурентоспособности в наукоёмких технологиях является человеческий капитал. В результате, сегодня доминируют те государства, которые несколько десятилетий назад сделали ставку на развитие человеческого капитала, его качества. На данный момент выделяют 50 макротехнологий, из них 46 владеют девять высокоразвитых стран мира. На долю США приходятся 20 – 22 макротехнологии, по которым они разделяют или держат лидерство, на долю Германии – 8 – 10, Японии – 7, Англии и Франции – 3 – 5, Швеции, Норвегии, Италии, Швейцарии – 1–2 [36].

Многие российские учёные говорят о необходимости развития человеческого капитала. Большой авторский коллектив под руководством академика РАН Л.И. Абалкина разработал сценарий развития России до 2015 г. В данном сценарии, в частности, подчёркивается следующее: «Новое столетие уже не будет эпохой индустриализма. Это будет экономика, основанная на знании в самом широком его понимании. Наука и образование, высокие жизненные стандарты и приобщение к культуре, рациональные взаимоотношения с природой и растущая продолжительность жизни будут отличать новый век. Отсюда и смена приоритетов, как в экономической, так и в социальной политике. Вложения в человека становятся не издержками, а самыми эффективными в долгосрочном плане инвестициями» [37].

Лисин В.С. в книге «Макроэкономическая теория и политика экономического роста» подчёркивает, что на рост экономического потенциала и рост уровня жизни населения существенное воздействие оказывает величина физического и человеческого капитала [38].

Литвинов В.А., Маликов Н.С., Павлюченко В.Г., Дмитричев И.И., Александрова В.П. в совместной статье «Повышение уровня и качества жизни населения – стратегическое направление развития России в XXI веке» пишут, что «определяющим фактором прогресса становится развитие человеческого потенциала. Экономика всё в большей и большей степени становится зависимой от уровня здоровья населения, его образованности, профессиональной подготовленности и культуры, состояния социальной среды» [39].

В статье «Стратегия повышения качества жизни региона» Зубрилин Ю.Ф., Маликов Н.С. и Акимова С.В. подчёркивают решающую роль человеческого капитала в экономическом развитии и росте [32].

В выступлении на заседании первого ежегодного международного форума «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества», проводимого «Общероссийским общественным Советом по вопросам качества жизни граждан России», Мазаева Н.П., в частности, заметила: «без инвестиций в человеческий капитал не будет прогресса» [2].

Сегодня можно констатировать, что всё больше сторонников завоевывает точка зрения, что человеческий капитал – это наиболее ценный ресурс современного общества, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Исследования Всемирного банка показывают, что производственная составляющая ВВП в настоящее время равна всего 18 ... 20%, а остальные 80% зависят от качества человеческих ресурсов. Рост экономики теперь напрямую связан с приростом объёмов человеческого капитала. Опыт развитых стран однозначно свидетельствует: экономический рост и благополучие наций является следствием роста человеческого капитала.

Человеческий капитал – это мера сформированных в результате инвестиций и накопленных человеком запасов знаний, навыков, мотивов, здоровья, способностей, которые, при целесообразном использовании, в условиях исторически определённых экономических отношений, приводят к росту производительности труда и производства, и тем самым влияют на рост доходов (зарботков). Подтверждая данное определение человеческого капитала, необходимо установить состав и источники формирования человеческого капитала

Общепризнанным является мнение о том, что одним из основополагающих компонентов человеческого капитала служит запас знаний и навыков. Еще А. Смит и К. Маркс на Западе, М. В. Ломоносов и Д.И. Менделеев в России заложили основы понимания всей важности образования для экономического развития. Интеллектуальный багаж человека складывается из представлений об окружающем мире, полученных в детстве, общего и профессионального образования. Следует отметить, что одну часть полученных за свою жизнь знаний и навыков (формальное обучение) человек получает в различных образовательных учреждениях (школа, училище, университет и т.д.), вторую часть – за время своей профессиональной деятельности непосредственно на производстве (узкопрофессиональное обучение), третью часть – путём самообразования, во время общения в семье и другой, непрофессиональной общественной деятельности (неформальное обучение).

В производственной деятельности человек пользуется всем имеющимся у него багажом знаний и навыков. Убедиться в этом можно, проследив влияние результатов воздействия на человека каждой из перечисленных форм обучения на производительность труда. Научившись в процессе общения с родителями говорить, человек приобретает способность воспринимать и передавать информацию. Вступая в отношения с окружающим миром, человек учится обрабатывать полученную информацию и пользоваться ей. Процесс неформального обучения длится всю сознательную жизнь человека и позволяет ему всё более и более полно воспринимать окружающую действительность, осознавать свою роль в жизни общества, перенимать опыт других людей. Знания, полученные в процессе неформального обучения, сами по себе создают мотивы, побуждающие человека к производственной деятельности. Осознавая свои потребности, человек, адаптированный к жизни в обществе, начинает более чётко осознавать свой экономический интерес, что и побуждает его к участию в производственных процессах.

Если неформальное образование, в первую очередь, формирует побуждение человека к производственной деятельности и обогащает его возможности в этой сфере, то формальное образование, прежде всего, непосредственно влияет на рост производительности труда. Этому существует множество примеров и доказательств. Приведём лишь некоторые из них. По расчётам С. Струмилина и Г. Егизаряна образование рабочего в объёме двух классов повышает производительность его труда на 29%, трёх классов – на 37%, четырёх классов – на 43%, пяти классов – на 48%, шести классов – на 52%. Наибольший эффект дают годы обучения в старших классах, которые обеспечивают 81,4% прироста квалификации.

Показательной является разница в заработках наёмных работников с разным уровнем образования. В этой связи характерным для оценки влияния образовательного фактора на размер заработной платы является следующий вывод «Business Week»: «Высокая заработная плата, которая давала американским рабочим в течение большей части этого века высокий уровень жизни, ушла в прошлое. Сегодня они могут рассчитывать на присоединение к среднему классу в том случае, если, по крайней мере, окончили колледж». Проводя свои исследования человеческого капитала ещё в начале шестидесятых годов, Т. Шульц оценивал рентабельность высшего образования в 9%, Г. Беккер в 11% в год.

Узкопрофессиональное обучение позволяет работнику на начальном этапе адаптироваться на рабочем месте, изучить специфику своей деятельности. Повышение квалификации работника невозможно без дополнительного, также узкопрофессионального обучения. Кроме того, научно-техническая революция, преобразившая за последние десятилетия производство, резко ускорила темпы изменений в технологиях производства. Это привело к тому, что работник должен непрерывно повышать квалификацию только для того, чтобы быть адекватным своему рабочему месту.

Таким образом, знания и навыки, полученные посредством всех форм образования, влияют на производительность труда и всё производство в целом. Шульц Т. замечал: «если образование влияет на производство, что важно для экономики, то, следовательно, это и есть форма капитала».

Развивая приведённую мысль Т. Шульца, можно утверждать, что и другие характерные черты человека, оказывающие существенное влияние на производство, так же, как и образование, являются формами капитала (компонентами человеческого капитала). Родоначальником такого подхода к изучению человеческого капитала был Г. Беккер. Суть применяемых им методов он называл «экономическим подходом к социальным вопросам». Применяя экономические методы к анализу действий человека и влияния его действий на производство, Г. Беккер выделял следующие компоненты человеческого капитала:

- капитал образования (знания – общие и специальные);
- капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, производственный опыт);
- капитал здоровья;
- обладание экономически значимой информации (информированность о ценах и доходах);
- капитал миграции (мобильность работников);
- мотивация экономической деятельности.

Туроу Л. включал в человеческий капитал «такие свойства, как уважение к политической и социальной стабильности». Марцинке-вич В.И. исследует влияние на производительные качества человека таких качеств, как его активность,

ответственность, честность, коллективизм, коммуникабельность. Многие экономисты включают в состав человеческого капитала психологические, мировоззренческие и культурные свойства людей. Умение вести себя в быту и на работе, заводить знакомства, устанавливать и поддерживать деловые связи и отношения, умение поддерживать дисциплину, организованность, порядок и стабильность, рассматриваются как существенные факторы, влияющие на производство. Особенностью такого подхода к изучению человеческого капитала является то, что предметом исследования становятся явления человеческой деятельности, которые ранее относились исключительно к сферам социологических, демографических и психологических исследований. Этот подход в экономической науке получил название «экономический империализм».

В экономической литературе можно найти множество подходов к объяснению мотивов производительной деятельности. Чаще всего мотивы трактуются как внутренние побуждения людей к производительной деятельности, обусловленные их экономическими интересами. Иногда мотивы отождествляются с интересами: интерес – это «объективные побудительные мотивы хозяйственной (экономической) деятельности людей». Ковалев И.П. характеризует мотивы как осознанные потребности. Как бы ни были разнообразны суждения об определении мотивов, их объединяет понимание того, что производительная деятельность человека неразрывно связана с имеющимися у него мотивами и во многом ими определена. Человек, лишённый мотива к деятельности, просто в ней не участвует. Качественный состав мотивов определяет как его активность, так и его ответственность, честность, уважение к политической и социальной стабильности, мобильность и т.д.

Еще одним неотъемлемым условием эффективного участия человека в трудовых процессах являются его здоровье и способности. Не обладая достаточным уровнем здоровья и способностей, человек не может плодотворно реализовывать свои интересы, связанные с трудовой деятельностью. Даже обладая существенным запасом мотивов, он не сможет ни получить соответствующие его мотивам запасы знаний и навыков, ни реализовать их в своей деятельности. Таким образом, запас здоровья и способностей определяет возможность использования человеком его трудовых качеств, а значит, влияет на производительность труда человека и в целом на производство.

Эта точка зрения поддерживается многими экономистами, хотя основное внимание они уделяют врождённым способностям человека: «Люди отличаются между собой, прежде всего, теми качествами и свойствами, которыми они наделены от своего рождения и которые характеризуют индивидуальность человека. Более того, от природных способностей во многом зависит и сама способность человека усваивать в процессе обучения общие и специальные знания, а также умение в той или иной степени применять их в практической деятельности». Такого рода способности к конкретному виду или сфере деятельности эти экономисты называют «природными экономическими способностями».

Представителями институционального направления экономической науки было разработано понятие «социальный капитал», отражающее взаимосвязь экономической и социальной жизни общества. Под социальным капиталом понимается вклад социальной организации общества в общественное производство. Социальный капитал увеличивает отдачу от инвестирования в капитал физический и человеческий, причём инвестиции в физический, финансовый, человеческий и социальный капитал дополняют друг друга, а не являются конкурирующими альтернативами. Социолог Дж. Куолман приходит к выводу, что «подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен, делая возможным достижение целей, иными способами недостижимых». Таким образом, экономическая наука устанавливает устойчивую связь между социальной организацией общества и его экономической жизнью. Формирование элементов человеческого капитала, как составной части экономической жизни общества, также подвержено влиянию социальной организации общества.

Можно утверждать, что запасы здоровья и способностей человека создаются в результате присутствия благоприятной социальной организации общества, инвестиций в системы здравоохранения и образования, собственных накоплений, обусловленных полученным образованием, социальным положением и экономической мотивацией. Без указанных источников поддержания здоровья и развития способностей никакие врождённые качества человека не будут проявлены, развиты и востребованы. Следует отметить, что создание благоприятной социальной структуры общества невозможно без соответствующих инвестиций в социальную сферу, не ограничивающуюся системами здравоохранения и образования.

Формирование запасов здоровья, способностей и запасов знаний и навыков глубоко взаимосвязаны. Не обладая достаточным здоровьем и не имея способностей, невозможно получить хорошее образование. С другой стороны, уровень образования определяет возможности поддержания человеком здоровья и самостоятельного развития им своих способностей. Все эти запасы формируются благодаря инвестициям и собственным накоплениям, но эффект от инвестиций и качество накоплений связаны с мотивами, побуждающими человека создавать эти запасы.

Изначально формирование таких мотивов зависит от качества неформального обучения, от инвестирования в социальную сферу в целом. Далее в этом процессе начинает принимать участие формальное обучение. С этого момента запас мотивов начинает воспроизводить и увеличивать самого себя. Чем значительнее, к примеру, мотив человека повышать уровень своего образования, тем более качественное обучение он проходит и тем лучше он осознает необходимость дальнейшего обучения, что формирует новый мотив повышать уровень образования.

Начало трудовой жизни человека связано с формированием у него мотива к производительной деятельности. Такой мотив появляется благодаря осознанию человеком своих экономических интересов. На процесс осознания экономических интересов влияют уровень образования человека и его социальная среда, которые, в свою очередь, созданы собственными накоплениями и инвестициями.

Итак, рассмотрев источники формирования запасов компонентов человеческого капитала, можно прийти к выводу о том, что они представляют собой: инвестиции, осуществлённые обществом посредством капиталовложений в сферы здравоохранения, образования, в создание благоприятной социальной среды в обществе, а также осуществлённые человеком и его семьёй; собственные накопления людей.

Осмысление необходимости стимулирования роста человеческого капитала, как на национальном, так и на региональном уровне, должно найти отражение в концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, инвестиционных программах. Одним из приоритетных направлений социальной и экономической политики непременно должна являться всесторонняя поддержка роста человеческого капитала, которая, в первую очередь, выражается в производстве инвестиций в сферы здравоохранения и образования, в создание благоприятной социальной среды в обществе [35].

На рис. 2 представлена схема влияния качества жизни на качество человеческого капитала (региона, страны) и на конкурентоспособность (региона и страны).

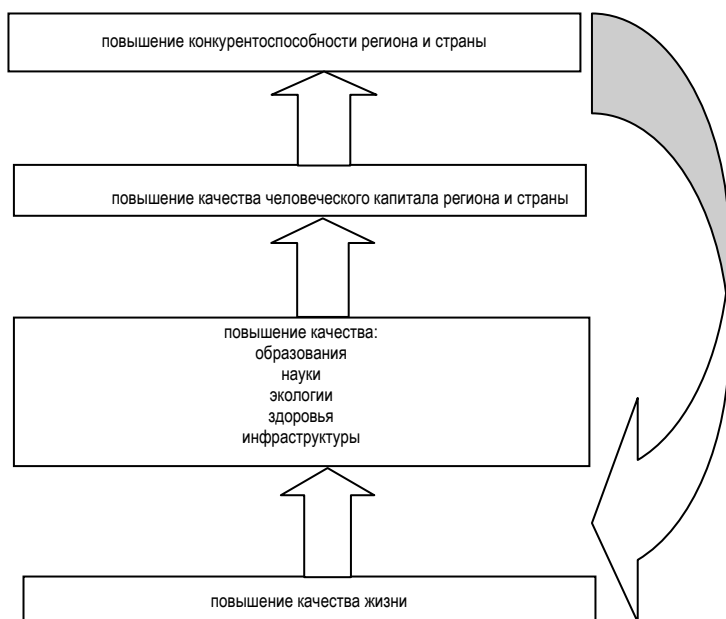


Рис. 2. Схема влияния повышения качества жизни на качество человеческого капитала, конкурентоспособность региона и страны

Данная схема показывает, что создание условий, которые будут повышать качество жизни через улучшение таких его составляющих как здоровье, инфраструктура, уровень благосостояния, уровень образования и т.д., приведёт к постепенному росту качества человеческого капитала, а следовательно, и к усилению конкурентоспособности.

Основываясь на предложенной схеме, предложим два возможных варианта развития для Российской Федерации:

1 вариант: богатые сырьевые ресурсы × высокое качество человеческого капитала = благосостояние, влияние на мировую рыночную конъюнктуру, опережающее развитие технологий...

2 вариант: богатые сырьевые ресурсы × низкое качество человеческого капитала = низкое благосостояние, сырьевая специализация и высокая степень зависимости от конъюнктуры мирового рынка, использование устаревших технологий...

Пока Россия преимущественно развивается по второму варианту. В целях экономической безопасности необходим постепенный переход на первый вариант. В последнее время государственной властью предприняты ряд мер как по развитию человеческого капитала (реализация приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и агропромышленного комплекса), так и по стимулированию развития высокотехнологичных производств (создание особых экономических зон технико-внедренческого типа: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Томская область и промышленно-производственного типа: Липецкая область, Республика Татарстан; развитие инфраструктуры за счёт средств инвестиционного фонда).

Таким образом, институциональные резервы могут служить одним из инструментов улучшения не только качества жизни, но, в конечном счёте и повышения конкурентоспособности страны.

2. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

2.1. АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Индикаторы качества жизни (ИКЖ) населения играют важную роль в процессе управления социально-экономическим развитием. В частности, С.А. Айвазян подчёркивает, что располагая формализованной методологией измерения качества жизни, построенной на базе соответствующих статистических показателей и более частных свойств этой категории, мы получаем возможность определять стратегические цели в развитии человеческого общества: сравнивать различные ячейки этого общества по данному показателю во времени и пространстве, наконец, конструировать целевые критерии общественного благосостояния, условная оптимизация которых (при различного рода климатических, политических и ресурсных ограничениях) позволит определять оптимальные траектории социально-экономического и эколого-демографического развития [32, с. 68].

Сегодня учёные выделяют три основных типа индикаторов качества жизни: объективный, субъективный и интегральный [49, с. 5], [87, с. 82].

1. Объективные индикаторы качества жизни.

Объективные ИКЖ наиболее распространённые. При таком подходе качество жизни определяют через параметры объективных условий и процессов жизнедеятельности. Однако сегодня пока ещё нет нормативно-установленной номенклатуры показателей качества жизни и критериев их оценки как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов [32, с. 67], [112]. В настоящее время разработку такой номенклатуры показателей ведёт Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики [80].

Для определения значений показателя качества жизни используются, в основном, инструментальный, расчётный, статистический и экспертный методы. Иногда применяют комбинированный метод, использующий несколько вышеуказанных методов.

Оценка качества жизни при объективном подходе подразумевает построение интегрального показателя. Специалисты считают, что при построении интегрального индикатора качества жизни на результирующее абсолютное значение индикатора будут влиять три основных фактора:

- выбор базы для сопоставления;
- выборка отчётных статистических показателей, на базе которых должен быть сформирован интегральный индикатор качества жизни;
- выбор способа интеграции отдельных частных характеристик в сводную характеристику качества жизни (вид модели, её постоянные параметры).

Рассмотрим подробнее этапы интегральной оценки качества жизни.

1. Выбор базы для сопоставления. Особенностью интегральных индикаторов является то, что адекватно воспринимать их абсолютное значение можно только путём сопоставления с соответствующей для этого базой (критерием). В связи с этим одним из принципиальных вопросов при построении интегрального индикатора качества жизни является выбор базы для сопоставления, для чего целесообразно использовать следующие подходы:

- определение качества жизни как степени удовлетворения нормативных потребностей человека;
- оценка степени соответствия достигнутых характеристик удовлетворения потребностей человека к уровню его личных притязаний;
- оценка качества жизни как степени достижения наилучших (в рамках исследуемых объектов и существующих объективных условий) характеристик условий жизни;
- оценка степени отклонения текущих характеристик качества жизни от соответствующих характеристик года, выбранного за базу для сравнения.

2. Выборка отчётных статистических показателей. Среди различных показателей существует множество параметров, характеризующихся определённой взаимосвязью. При построении выборки следует избегать включения показателей, между которыми существует линейная зависимость, т.е. имеющих наиболее высокую степень тесноты взаимосвязи. Это необходимо для устранения «кратности» в учёте влияния факторов при построении результирующей оценки качества жизни. Выбор же показателей следует осуществлять в соответствии с общими принципами:

- смысловое содержание включаемых в выборку показателей должно соответствовать целевому назначению решаемой задачи;
- выборка должна быть достаточно компактна и в ней должны присутствовать показатели, характеризующие наиболее значимые аспекты качества жизни;
- в случае отсутствия статистических отчётных показателей, прямо характеризующих значимые условия жизни, допустимо включение аналогов, по которым можно косвенно оценить влияние этих условий на человека;
- если оценка качества жизни осуществляется за конкретный год, то в состав показателей не должны включаться показатели-аналоги, отражающие накопленные за прошлые периоды эффекты.

3. Выбор способа интеграции. В настоящее время учёными-исследователями в области качества жизни обсуждаются разные предложения по созданию интегрального показателя. Используются как различные модельные подходы, так и различающиеся по составу и числу показатели. Например, простейшая модель сводится к суммированию баллов по всем составляющим компонентам. Более сложные модели предполагают взвешенное суммирование, учитывающее значимость различных характеристик качества жизни для человека [61].

Для каждого конкретного человека значимость различных показателей существенно дифференцирована, поэтому при их анализе неизбежен элемент субъективности. Важно определить их значимость для «усреднённого» человека в настоящий момент времени. При этом необходимо предварительно привести все частные показатели уровня и качества жизни к единой размерности [121, с. 44].

Отметим, что некоторые учёные, например, И. Грекова [32, с. 68], Г.В. Мильнер [95, с. 5] и другие считают некорректным использование интегральных показателей. Свою позицию они аргументируют тем, что само качественное различие предметов потребления (например, питания и жилища) не позволяет с достаточной степенью объективности приводить их к единому количественному показателю. При создании такого показателя, охватывающего большую совокупность конкретных объектов измерения, которыми характеризуются условия жизни населения, неизбежно возникает субъективный подход.

Гаврилова Т.В. выделяет следующие основные методы оценки, используемые при расчёте показателя качества жизни.

1. Методы нормирования

1.1. Рейтинговый метод (порядковое шкалирование) – самый простой и широко применяемый метод. Его дефекты, влияющие на итоговую оценку, связаны с искажениями, получаемыми в частных рейтингах: чрезмерной дифференциацией регионов срединной группы со схожими значениями показателя и недооценкой поляризации крайних значений. Но у этого метода есть и содержательная проблема – он не позволяет оценить реальное изменение качества жизни в регионе, так как показывает только перемещение регионов относительно друг друга.

1.2. Метод линейного масштабирования, используемый при расчёте индекса развития человеческого потенциала. Он основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значений индикаторов) и тем самым показывает реальное расположение показателя каждого конкретного региона между ними. Расчёт производится по формуле (3), если связь показателя с качеством жизни положительна:

$$I = (X_{\text{факт}} - X_{\text{мин}})/(X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}}), \quad (3)$$

по формуле (4), если связь отрицательна:

$$I = 1 - ((X_{\text{факт}} - X_{\text{мин}})/(X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}})). \quad (4)$$

Кроме того, более точно учитываются различия по отдельным индикаторам при суммировании, отслеживается динамика реального роста (снижения) индекса качества жизни и каждого индикатора в границах стабильных (референтных) точек. Проблемой является выбор референтных точек на основании далеко не всегда очевидных критериев. Для долевых показателей границы понятны: 0% и 100%. Но для показателей не имеющих «потолка», единственным способом определения референтных точек являются экспертные оценки [44].

1.3. Метод балльной оценки подразумевает, что фактические показатели качества жизни оцениваются в баллах относительно каких-либо эталонов или стандартов, значение которых принимается за максимальный балл. Расчёт производится по формуле (5):

$$I = (X_{\text{факт} \times \text{макс балл}})/(X_{\text{эт}}). \quad (5)$$

При этом в качестве эталонов или стандартов могут быть выбраны:

- максимальное или среднее значение данного показателя по: всему миру, в Российской Федерации, в конкретном регионе;
- фактическое значение данного показателя за базовый период (предыдущий год, любой другой временной отрезок);
- рациональная норма [77], отражённая в нормативно-законодательных документах.

Главными недостатками данного метода нормирования являются субъективизм и зачастую недостаточное обоснование произведённого выбора эталонов.

1.4. В некоторых работах применяется метод оценки качества жизни населения региона относительно группы регионов, учитывая минимальные и максимальные значения региональных показателей. При положительной связи показателя с качеством жизни расчёт производится по формуле (6):

$$I = ((X_{\text{факт}} - X_{\text{мин}})/(X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}})); \quad (6)$$

при отрицательной связи – по формуле (7):

$$I = ((X_{\text{макс}} - X)/(X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}})), \quad (7)$$

где $X_{\text{мин}}$, $X_{\text{макс}}$ – соответственно минимальное и максимальное значение показателя из всей группы включённых в рассмотрение регионов.

Поскольку в данном методе не учитывается эталонное значение показателя, то даже при наличии объективно неудовлетворительного значения данного показателя во всей исследуемой группе, какой-то из регионов получит максимальную оценку, а какой-то минимальную, что не соответствует реальной действительности. Например, во всей группе рассматриваемых регионов отмечен объективно отрицательный естественный прирост населения, где-то он выше, где-то ниже. Применяя данный метод нормирования, один из регионов получит максимальную оценку в 10 баллов (величина максимального и минимального баллов зависит от выбора исследователем балльной системы), свидетельствующую о том, что с естественным приростом населения в нём всё в порядке. Другой регион – минимальную оценку в 1 балл, указывающую на катастрофическое положение естественного воспроизводства населения в нём. Хотя на самом деле и «регион-лидер», и «регион-аутсайдер» характеризуются наличием одинаково неблагоприятной ситуации по данному показателю.

2. Методы агрегирования

2.1. Суммирование индексов (баллов) всех индикаторов.

2.2. Вычисление среднеарифметического значения всех индикаторов, которые берутся с равным весом, т.е. признаётся равный приоритет всех компонентов качества жизни.

2.3. Вычисление среднеарифметического значения всех индикаторов, учитывая весовые коэффициенты, значение которых определяют эксперты.

Таким образом, на сегодняшний день для объективной оценки качества жизни применяется целый ряд методов нормирования и агрегирования. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, но не один не является общепринятым. И это свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска и разработки методов оценки качества жизни совместно с математиками [87, с. 8].

Сегодня разработано множество вариантов оценки качества жизни по различным параметрам. Рассмотрим некоторые из данных вариантов.

1 вариант. Одним из наиболее распространённых является вариант оценки индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный сотрудниками Программы развития Организации Объединённых наций (ПРООН). ИРЧП определяется по трём параметрам: продолжительность жизни, уровень образования и величина ВВП на душу населения [42, с. 28].

2 вариант. Комиссия ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни включает в понятие «качество жизни» следующие параметры: здоровье; образование; рациональное питание; стабильная, экологически чистая окружающая среда, включая жилище; безопасность; здравоохранение; участие в жизни общества; создание необходимых услуг для развития общества; справедливость; равенство мужчин и женщин [94, с. 30].

3 вариант. Группа известных российских учёных: И.А. Гундаров, В.Н. Крутько, Д.С. Львов, А.А. Пригарин, В.А. Лищук и Ф.М. Руднинский разработали следующую систему показателей качества жизни [89]: ожидаемая продолжительность жизни (в годах); естественное воспроизводство населения (разница между числом родившихся и умерших); неудовлетворённость жизнью (характеризуется количеством самоубийств на 100 000 жителей); агрессивность общества (характеризуется количеством убийств на 100 000 жителей); неадекватность решения проблем собственности (выражается через количество краж, разбоев и грабежей на 100 000 жителей); неустойчивость семейных отношений (количество разводов на 1000 браков).

4 вариант. Сотрудники «Института комплексных стратегических исследований» включают в качество жизни следующие параметры [45, с. 12]: благосостояние; доступность и качество образования; доступность медицинской помощи и состояние здоровья; доступность жилья и качество жилищных условий; состояние социальной среды.

5 вариант. Одну из методик формирования интегрального показателя качества жизни населения разработали А.П. Егоршин и А.К. Зайцев [71, с. 184]. Они включили в интегральный показатель качества жизни четыре интегральных группы: финансово-экономические показатели; медико-экологические показатели; показатели материального благосостояния; показатели духовного благосостояния. Каждый из данных интегральных показателей разбивается на множество локальных показателей.

6 вариант. Некоммерческая организация «Комитет по демографическому кризису», ведёт оценку качества жизни в крупнейших городах мира по показателям: стоимость питания; жилищные условия; связь; образование; здравоохранение; уровень шума; уличное движение; чистота воздуха; общественная безопасность [32, с. 72].

7 вариант. В странах ОЭСР для определения качества жизни используют следующие социальные индикаторы: здоровье; образование; занятость и качество трудовой жизни; досуг и отдых; состояние потребительского рынка товаров и услуг; состояние окружающей среды; личная безопасность; социальные возможности и социальная активность.

При выборе социальных индикаторов для оценки качества жизни в странах ОЭСР основной акцент ставится на том, что общественное развитие представляет собой сложный многосторонний процесс, для которого рост материального богатства не первостепенная задача и не единственная цель, а скорее инструмент для создания лучших условий жизни [150, с. 7].

8 вариант. Одну из фундаментальных методик оценки качества жизни разработал С.А. Айвазян. Интегральный индикатор качества жизни с точки зрения С.А. Айвазяна должен включать следующие основные критерии:

- качество населения, интегрирующее в себе такие его свойства как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, квалификация, рождаемость и смертность, брачность и т.п.;

- благосостояние населения, интегрирующее в себе основные показатели уровня жизни и отражающее степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей (реальные доходы, их дифференциация, уровень потребления благ и услуг, уровень обеспечения мощностями инфраструктуры общества и т.п.);

- социальная безопасность (или качество социальной сферы), отражающая уровень условий труда, социальной защиты, физической и имущественной безопасности члена общества, криминогенности и социально-политического здоровья самого общества и т.п.;

- качество окружающей среды (или качество экологической ниши), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия и т.п. (заметьте, что человеческая популяция – это единственная земная популяция, не обеспечивающая утилизации отходов жизнедеятельности, опасных для окружающей среды и не включённых в естественные природные технологии – «трофические цепи биосферы»);

- природно-климатические условия, характеризующиеся составом и объёмами природно-сырьевых ресурсов, климатом, частотой и спецификой форс-мажорных ситуаций.

Каждое из интегральных свойств отражает условия, в рамках которых проистекают процессы удовлетворения как биологических, так и социальных потребностей членов общества. Последовательная иерархическая декомпозиция каждого из этих интегральных свойств позволит «спуститься» до набора соответствующих характеристик самого нижнего уровня, которые в подавляющем большинстве своем могут быть представлены стандартными статистическими показателями (в порядке исключения некоторые из показателей нижнего уровня приходится оценивать экспертно, например, – в десятибалльной шкале).

На рисунке 3 представлена основанная на предложенной декомпозиции категории «качество жизни населения» общая схема иерархической системы критериев и статистических показателей. Айвазян С.А. выделяет и систематизирует основные функции населения как эндогенного биологического ресурса и как элемента социума, объясняет необходимость перехода от абсолютных величин к относительным для исключения фактора разномасштабности и обеспечения возможности проведения их сравнительного анализа.

Основные типы относительных показателей: показатели плотности ресурсов (количество чего-либо – населения, дорог и пр. – на единицу площади территории); душевые показатели (количество чего-ли-бо – производства молока, выброс СО – на душу населения); структурные показатели (доля чего-либо в общем числе); показатели соотношения (число разводов на 1000 браков или число самоубийц на 100 тыс. населения, или число Нобелевских лауреатов на 1 млн. жителей); показатели отклонения (абсолютные и относительные, характеризующие отклонения местного значения от некоего значения, принятого за эталон); показатели динамики (темпы изменения чего-либо во времени, например, темпы роста числа алкоголиков, или олигархов, или чиновников. Темпы падения культуры и т.д.) [24], [25], [26], [32, с. 70], [75].

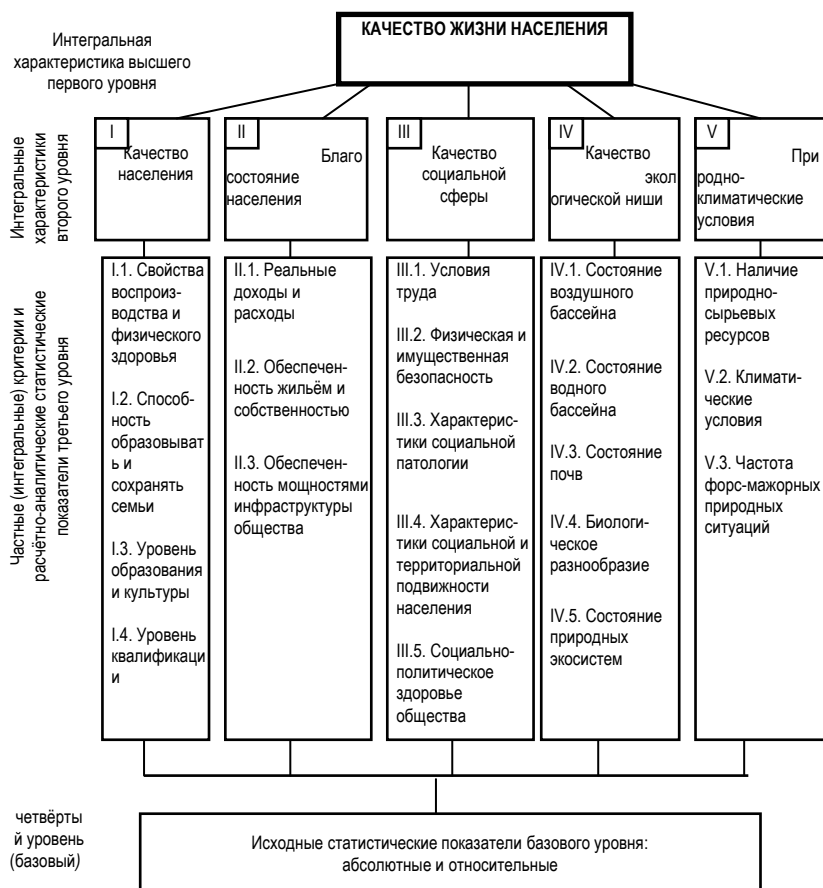


Рис. 3. Иерархическая система статистических показателей и частных критериев качества жизни населения (страны, региона)

9 вариант. Безъязычный В.Ф. и Шилков Е.В. предложили использовать для оценки качества жизни следующие критерии:

- благосостояние;
- состояние здоровья;
- образование;
- жилищные условия;
- качество продукции и услуг;
- состояние конституционных прав человека.

Благосостояние предлагается оценивать по уровню занятости населения, по уровню удовлетворённости финансовыми доходами. Состояние здоровья предлагается оценивать продолжительностью жизни населения, уровнем заболеваемости и уровнем травматизма. Образование предлагается оценивать по охвату населения соответствующих категорий образовательными учреждениями. Жилищные условия предлагается оценивать по обеспеченности населения региона благоустроенной жилой площадью. Качество продукции и услуг предлагается оценивать по количеству предприятий, сертифицировавших систему управления качеством или проводящих работу в этом направлении, и по удельному весу сертифицированных услуг в общем объёме предоставляемых услуг. Экологическое состояние региона предлагается оценивать по состоянию природных ресурсов и соответствию их требованиям экологии, а также по уровню защищённости региона от возникновения чрезвычайных ситуаций. Соблюдение конституционных прав предлагается оценивать по количеству обращений населения в вышестоящие органы с жалобами на неправильные действия должностных лиц. Духовность общества и его членов предлагается оценивать двумя категориями показателей: обеспечение обществом базы для развития духовности населения и отношением членов общества к использованию духовных ценностей [29].

Существует и множество других вариантов объективной оценки качества жизни.

Гаврилова Т.В., на основании проведённого исследования, выделяет следующие наиболее часто используемые для объективной оценки качества жизни индикаторы, которые приведены в табл. 4.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на современном этапе исследований в оценку качества жизни включается довольно широкий спектр индикаторов.

2. Субъективные индикаторы качества жизни.

Субъективные ИКЖ строятся на субъективных оценках. Такой подход подразумевает определение качества жизни на основе социологических опросов [87, с. 8].

4. Индикаторы, используемые для оценки качества жизни [87, с. 6]

Индикаторы качества жизни	Индикаторы	Частота использования
1. Уровень жизни	Среднедушевой доход кратный прожиточному минимуму, объём ВВП на	14

	душу населения, общее потребление в расчёте на одного жителя в постоянных ценах и по ППС, структура расходов по видам товаров и услуг и т.д.	
2. Уровень развития социальной инфраструктуры	Протяжённость автомобильных дорог обеспеченность легковыми автомобилями на душу населения, число телефонных аппаратов, протяжённость железных дорог, количество почтовых служащих и т.д.	11
3. Экологическое состояние среды жизни	Загрязнение воздуха, поверхностных и подземных вод, почвы; оседание грунта, уровень шума, неприятные запахи, степень изменения ландшафта и т.д.	11
4. Состояние здоровья	Средняя продолжительность жизни, коэффициент младенческой смертности, количество инвалидов, доля здорового населения, количество инвалидов, количество обращений в больницу на 1000 жителей и т.д.	8
5. Личная безопасность	Уровень преступности, доля преступлений совершённых несовершеннолетними, число ДТП, риск смертности от неестественных причин и т.д.	8
6. Уровень образования	Средний уровень образования экономически активного населения, число учащихся по всем видам учебных учреждений, обеспеченность местами в школах, доля неграмотных среди населения старше 15 лет и т.д.	7
7. Занятость (безработица)	Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, вынужденная неполная занятость, нагрузка на 1 вакансию, отчаявшиеся искать работу и т.д.	5
8. Качество трудовой жизни	Продолжительность рабочей недели, доля работников с вредными и опасными условиями труда, продолжительность оплачиваемого отпуска, частота несчастных случаев и т.д.	5

Продолжение табл. 4

Индикаторы качества жизни	Индикаторы	Частота использования
9. Качество жилья	Площадь жилья, приходящегося на 1 человека, благоустроенность жилья водопроводом, канализацией, газом; стоимость жилья, доля собственного жилья, структура жилого фонда и т.д.	5
10. Качество досуга и отдыха	Число посещений театров, библиотек, кинотеатров; отношение систематически занимающихся спортом к общей численности населения, площади мест для отдыха, тираж ежедневных газет и т.д.	5
11. Демографическая ситуация	Численность населения по половозрастным группам, коэффициент естественного прироста, индекс старения населения, сальдо миграции и т.д.	2
12. Социальная уверенность	Социальные выплаты	2
13. Семья	Число браков относительно числа разводов, средний размер семьи, удельный вес детей, родившихся вне брака и т.д.	2
14. Социальные связи	Частота общения с друзьями, родственниками и т.д.	1
15. Неравенство	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и т.д.	1
16. Финансово-экономическое состояние территории	Сумма инвестиций на одного жителя, расходная часть бюджета административной территории, вклады населения в сберегательных банках и т.д.	1
17. Природно-климатические условия	Природно-ресурсный и природно-климатический потенциалы территории	1

Как подчёркивают Е.А. Неретина, Т.А. Салимова и М.Ш. Салимов, несмотря на то, что субъективная сущность является важной составляющей качества жизни, учёт субъективных индикаторов в большинстве современных методик отсутствует. Это объясняется, по их мнению, прежде всего сложностью проведения необходимых социологических исследований и трудностями, возникающими при анализе полученной информации. Тем не менее использование субъективных индикаторов – необходимое условие получения достоверной картины качества жизни населения. В проведённом ими исследовании они предложили оценить степень удовлетворённости респондентов качеством жизни по следующим направлениям: здоровье, уровень доходов, семейное счастье, жилищные условия, уровень и качество образования, душевный комфорт, независимость и свобода, уважение окружающих, гарантии занятости, качество медицинского обслуживания, уверенность в будущем, защищённость от преступных посягательств, экологическая обстановка, мир и согласие в обществе, досуг и отдых, благоустроенность населённого пункта, власть, религиозные убеждения [104, с. 52].

Безъязычный В.Ф. предлагает определять удовлетворённость человека качеством жизни по следующим направлениям: удовлетворённость социальным положением, удовлетворённость системой безопасности региона, удовлетворённость состоянием здоровья, удовлетворённость трудом, удовлетворённость образованием, удовлетворённость кругом общения, удовлетворённость семейными отношениями [29, с. 14].

Среди западных специалистов одной из первых методик определений качества жизни с субъективной точки зрения была анкета разработанная Л.В. Портером [144], с помощью которой можно было определить степень удовлетворённости потребностей выживания, социальных потребностей, эго-потребностей и потребностей в самореализации.

Исследования последних 20 лет, проведённые социологами США, раскрыли связь с качеством жизни личностного статуса и ценностей индивидов. В общем случае статусные индикаторы, имеющие отношение к качеству жизни, состоят в следующем [105, с. 101].

1. Доход. По мнению Н. Акермана и Б. Палуччи доход положительно связан с субъективными и с объективными мерами качества жизни [124, с. 25]. В то же время Р. Инглхарт и Д. Рабьер считают, что доход объясняет только часть изменений в субъективной компоненте качества жизни [139, с. 56]. С другой стороны, степень удовлетворённости доходом и стандартами жизни сильно коррелирует с субъективной компонентой качества жизни [131, с. 14].

2. Характер работы. С точки зрения А. Кэмпбелла, П.Е. Конверса и В.Л. Роджерса, характер работы в целом, даёт небольшой вклад. Исполнители и профессионалы дают самые высокие оценки субъективных компонент качества жизни. «Белые воротнички» счастливее людей в «синих воротничках», но люди из престижных категорий, подобных профессионалам-производственникам, менеджерам, собственникам, существенно не различаются в оценке субъективных компонентов [132].

3. Образование. Те же специалисты говорят, что образование прямо не связано с качеством жизни [132].

4. Возраст. По мнению Д. Бреннана молодые люди меньше удовлетворены жизнью, чем люди в возрасте, вне зависимости от места проживания [129]. Как считают А. Кэмпбелл, А.Р. Херцог, В.Л. Роджерс и Д. Вудворт уровни удовлетворённости всеми аспектами жизни, кроме здоровья, растут вместе с возрастом [131], [138]. По мнению А.С. Мичелоса, оценки качества жизни пожилыми людьми зависят от состояния жилья и от здоровья [141, с. 30].

5. Тендер. Б.В. Брайант и Д. Веров убеждены, что мужчины и женщины в процессе самооценки субъективных компонент качества жизни: несчастий, недостатка признания, чувств незащищённости, недостатка уверенности, неопределённости и стрессов, – используют одни и те же шесть базовых категорий оценки [130, с. 117].

6. Брачный статус связан с общей оценкой счастья. По мнению Р. Инглхарта и Д. Рабьера, данные показывают, что находящиеся в браке индивиды относятся к наиболее удовлетворённым жизнью группам населения, разведённые – к наименее довольным [139]. При этом женщины в меньшей степени удовлетворены в браке, чем мужчины. Образование понижает степени удовлетворённости брачной жизнью.

7. Национальность. По мнению Ф.М. Эндрюса и Р. Инглхарта, международные исследования показывают много общего в оценке степеней удовлетворённости жизнью в разных странах [127, с. 73].

9. Место проживания (город-село). Как считают Р.М. Фернандес и Д.С. Кулик, горожане в среднем менее довольны жизнью, чем жители села [135, с. 840].

10. Здоровье. Как считает А. Кэмпбелл, здоровье важно для пожилых и для тех, у кого с ним проблемы [131, с. 14].

11. Внешность. Он же выдвигает тезис, что люди, оцениваемые как привлекательные, оценивают свою жизнь и самочувствие выше, но менее довольны жизнью [131, с. 14].

12. Социальное окружение. Значение социального окружения существенно, но его не следует преувеличивать. Кэмпбелл А., Конверс П. и Роджерс В. [132] обнаружили весьма слабые связи между переменными социального окружения и параметрами удовлетворённости жизнью, а Ф. Эндрюс и С. Витни [128] показали, что объединённые воздействия возраста, тендера, дохода, образования и занятости ответственны только за часть изменения общей степени удовлетворённости жизнью. Доказано, что персональные ценности, цели и перспективы, имеющие отношение к качеству жизни, включают: персональные нужды, внутренние состояния, материальные и постматериальные ценности, религиозные факторы, характеризующие членство в том или ином религиозном сообществе. Психологические подходы показали, что источник качества жизни – удовлетворённость личных потребностей.

3. Интегральные индикаторы качества жизни.

Интегральный подход предполагает, что объективные и субъективные показатели необходимо рассматривать как равнозначные [44]. При этом остаётся открытым вопрос о том, как вычислить интегральную оценку, т.е. построить индекс, который объединил бы в себе и объективную и субъективную оценки. Многие авторы придерживаются мнения о том, что из-за сложностей вычисления и математического обоснования такого индекса его не нужно строить совсем, следует ограничиться только согласованием этих двух типов оценок [87, с. 8]. Например, Н.С. Маликов предлагает оценивать качество жизни на основе трёхуровневой системы, которая будет включать в себя оценку ИРЧП по методике ПРООН, оценку социального самочувствия и степень отклонения от социально-экономического стандарта [95, с. 6]. В свою очередь специалисты «Научно-исследовательской лаборатории по проблемам качества жизни населения» из г. Белгорода разработали подход к оценке качества жизни, включающий 4 группы показателей: показатели, характеризующие жизненные потребности людей; индикаторы, определяющие уровень реализации потребности; показатели степени удовлетворённости людей и индикаторы, позволяющие определить параметры меры [76, с. 4].

Таким образом, как подчёркивает Т.В. Гаврилова, оценка качества жизни должна осуществляться на основе следующих принципов.

1. Принцип всесторонней оценки. Конечным результатом исследования качества жизни должна стать оценка сложившейся ситуации во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом.

2. Принцип комплексности. Исследование качества жизни должно включать в себя изучение как объективных условий и процессов жизнедеятельности, так и субъективного мнения людей.

3. Принцип универсальности. При оценке качества жизни любого объекта исследования необходимо использовать универсальный набор объективных и субъективных показателей.

4. Принцип учёта специфики объекта исследования. Необходимо дифференциально подходить к изучению качества жизни каждого конкретного объекта исследования, выделять специфические черты, характерные только для него [87, с. 9].

2.2. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Одним из наиболее распространённых показателей оценки качества жизни является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный Программой развития Организации Объединённых наций (ПРООН) и рассчитываемый с

1970 г. [106, с. 22]. Благодаря своей простоте и одновременно универсальности, индекс развития человеческого потенциала приобрёл широкую популярность, и сегодня многие отечественные специалисты используют его при оценке качества жизни населения.

В основе отбора показателей, составляющих индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), находится идентификация базовых возможностей, которыми люди должны располагать для участия в жизни общества: возможность продолжительной и здоровой жизни, возможность и способность иметь знание и доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня и качества жизни, возможность реализовать свой потенциал [90].

Устойчивое развитие человеческого потенциала понимается как процесс непрерывного, сбалансированного расширения человеческих возможностей, адаптирующихся к изменениям внешнего мира в условиях свободы выбора, хотя на протяжении жизни человека предпосылки реализации его потенциала могут быть весьма разнообразными и изменяться в зависимости от складывающихся социально-экономических условий [49, с. 92].

Концепция ПРООН основывается на том, что человеку не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения удовлетворяющей его достойной жизни. Вместе с тем, она придает огромное значение и самому экономическому росту, подчёркивая при этом необходимость тесной связи этого роста с развитием человека.

ИРЧП состоит из трёх компонентов: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования и уровня дохода, измеряемого по величине валового продукта на душу населения.

Каждый из этих трёх компонентов представляет собой результат множества взаимодействующих показателей социально-экономического развития и обладает собственной качественной характеристикой. Индекс валового продукта показывает экономическую результативность деятельности людей, индекс продолжительности жизни – состояние физического, социального и психического здоровья населения, индекс образования – социокультурный и профессиональный потенциал населения.

Общий индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается как среднеарифметическая величина всех этих трёх индексов. Специалисты ПРООН, разработавшие Концепцию и методику расчёта ИРЧП, прямо утверждают, что этот индекс является показателем качества жизни населения. Эта позиция, в целом, разделяется практически всеми отечественными исследователями [52], специализирующимися на проблематике качества жизни.

Методика расчёта ИРЧП вполне репрезентативна для оценки качества жизни населения, проведения межгородских и международных сопоставлений, разработки стратегии его повышения.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении представляет собой число лет, которые в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель. Для расчёта индекса ожидаемой продолжительности жизни ($I_{ПЖ}$) условная наименьшая величина продолжительности жизни принята в 25 лет, а наибольшая – в 85 лет.

Величина $I_{ПЖ}$ страны (региона) определяется как отношение разности между продолжительностью жизни ($P_{Ж}$) в конкретном регионе за вычетом 25 лет к разнице между максимальным и минимальным возрастом и представлена в формуле (8) [82, с. 9].

$$I_{ПЖ} = ((P_{Ж} - 25)/(85 - 25)). \quad (8)$$

Как справедливо подчеркивает П.Д. Косинский, здоровье населения – важный фактор повышения его работоспособности, развития человека. Увеличение затрат общества на здравоохранение, сокращение заболеваемости и травматизма ведёт к приумножению трудового потенциала общества за счёт роста численности рабочей силы, расширения её возможностей для создания продуктов или услуг, накопления знаний [49, с. 93].

Валовый внутренний продукт (ВВП) – результирующий показатель системы национальных счетов, характеризующий стоимость товаров и услуг, произведённых в стране во всех отраслях экономики для конечного потребления, накопления и экспорта. В рамках системы национальных счетов ВВП оценивается более чем в 150 странах мира. Методика расчёта индекса ВВП ($I_{ВВП}$) довольно сложна в силу чрезвычайно большой дифференциации государств по этому показателю. Минимальная и максимальная границы ВВП для расчёта этого индекса приняты в 100 и 40 000 долларов США.

Статистический отдел ООН, в сотрудничестве с другими международными организациями, разработал еще в конце 60-х гг. методику международных сопоставлений, основанную на расчёте паритетов покупательной способности (ППС) национальных валют. ППС представляет собой количество единиц валюты, необходимых для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, которые можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или одну единицу общей валюты группы стран).

При расчёте $I_{ВВП}$ используется определённый порог дохода, рассматриваемый как соответствующий разумно высокому уровню жизни. Этот порог представляет собой среднюю величину ВВП на душу населения. При расчёте ИРЧП доход до этого уровня имеет полную значимость, а доход выше этого уровня корректируется по специальной формуле.

Официальные расчёты валового регионального продукта (ВРП) начали проводиться Госкомстатом России с 1994 г. по 79 субъектам Федерации.

Образование представляет собой один из ведущих факторов формирования потребностей и интересов человека, реализация которых во многом определяет его качество жизни. В современных условиях, когда объём знаний увеличивается фактически каждые 5 – 8 лет, значимость образования растёт особенно высокими темпами. Сам экономический рост и рост потребления сегодня возможны, главным образом, за счёт развития инновационного, творческого труда [82, с. 10].

Как подчёркивает Б. Санто: «Купить можно всё: сырьё, технику, ноу-хау, но одной вещи всё-таки купить нельзя: высокой культуры собственной рабочей силы» [67].

Уровень развития системы образования и эффективного использования образовательного потенциала населения в наиболее развитых странах мира обеспечивает до 40 ... 50% [79, с. 69] прироста валового национального продукта. Не случайно, известная «Стратегия Г. Грефа» начинается не с традиционных для нас направлений развития экономики, а с проблем дальнейшего развития образования в стране.

Несмотря на тяжесть негативных социальных последствий «шоковой терапии», уже в первой половине 90-х гг. действующая на протяжении десятилетий тенденция сокращения численности учащихся высших учебных заведений

диаметрально изменила свою направленность. За прошлое десятилетие численность студентов увеличилась в 1,4 раза. В первой половине 90-х гг. в стране произошел качественный скачок в уровне образованности населения: впервое большинство занятых стало иметь среднее профессиональное образование и выше. В 2000 г. с таким уровнем образования в стране было уже 58% всех занятых. Вместе с тем, темпы развития образования в ряде стран мира в последние десятилетия были выше, чем в России. В результате наша страна переместилась по индексу образования в третий десяток государств мира.

При расчёте индекса образования ($I_{обр}$) учитываются две составляющие: доля учащихся, посещающих все ступени обучения в возрасте от 6 до 24 лет (I_n) и доля грамотности среди всего населения в возрасте старше 15 лет (I_r). Индекс образования рассчитывается по формуле (9) [82, с. 10]:

$$I_{обр} = 2/3 I_r + 1/3 I_n. \quad (9)$$

Таким образом, искомый индекс развития человеческого потенциала определяется по формуле (10) [49, с. 95].

$$ИРЧП = (I_{пж} + I_{ввп} + I_{обр})/3. \quad (10)$$

Специалисты ПРООН проводят ежегодную оценку потенциала населения практически всех государств мира и определяют место каждого из них в ранжированном ряду по этому показателю.

В зависимости от величины ИРЧП, ПРООН разделяет государства мира на три группы. Индекс выше 0,800 единицы характеризует страны с высоким уровнем развития, от 0,799 до 0,500 – со средним и от 0,499 и ниже – с низким уровнем развития [82, с. 10], [108].

Вместе с тем, даже этих трёх очень важных показателей, составляющих ИРЧП, явно недостаточно для разработки практических мер по повышению качества жизни населения.

Это признают и сами его создатели. Поэтому подготавливаемые специалистами ПРООН доклады не ограничиваются изложением полученных индексов каждой из вошедших в разработку стран мира, а осуществляют комплексный анализ, посвящая каждый из докладов конкретной проблеме, для анализа которой используются сотни показателей. В частности, в докладе ПРООН за 1998 г. в котором акцентировалось внимание на гендерном факторе, использовалось 176 показателей, структурированных в 20 разделах. В том числе в первом разделе «Профиль и индекс человеческого потенциала» 7 из 10 показателей характеризовали уровень дифференциации населения, бедность и смертность среди женщин, детей до 5 лет и младенцев. Из 20 групп показателей 6 были непосредственно посвящены собственно экономическим проблемам.

Формирование соответствующей системы показателей, направленной на выявление степени соответствия основных параметров и условий жизнедеятельности человека его потребностям и интересам, основывалось на том, что практические результаты оценки качества жизни, полученные при её использовании, не должны противоречить на качественном уровне результатам расчётов ИРЧП.

Концепция ИРЧП содержит следующие базовые принципы развития человеческого потенциала:

- растущая продолжительность жизни;
- снижающаяся заболеваемость наряду с адекватным и доступным по ценам медицинским обслуживанием;
- личная безопасность;
- растущие возможности получения образования и уровень образования населения;
- равные права на социальную поддержку и доступ к социальным благам;
- благоприятное состояние окружающей среды со снижающимся уровнем загрязнения;
- возможность работать по найму за достойное вознаграждение;
- экономическая безопасность граждан, социальных групп, местных сообществ [82, с. 11].

В табл. 5 представлены данные о тенденциях в области ИРЧП в разных странах мира в период с 1975 по 2008 гг.

5. Динамика индекса развития человеческого потенциала [99]

Рейтингстраны \ Годы	1975	1980	1985	1990	1995	2003	2008	Изменен ие
<i>Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала</i>								
1. Норвегия	0,868	0,888	0,898	0,912	0,936	0,963	0,968	1,00
2. Исландия	0,863	0,886	0,896	0,915	0,919	0,956	0,968	1,05
3. Австралия	0,848	0,866	0,879	0,893	0,933	0,955	0,962	1,14
4. Люксембург	0,840	0,851	0,858	0,884	0,911	0,949	0,944	1,04
5. Канада	0,869	0,886	0,909	0,929	0,934	0,949	0,961	0,92
6. Швеция	0,864	0,874	0,886	0,897	0,929	0,949	0,956	0,92
7. Швейцария	0,879	0,890	0,896	0,910	0,921	0,947	0,955	0,76
8. Ирландия	0,811	0,826	0,845	0,870	0,894	0,946	0,959	1,48
9. Бельгия	0,846	0,863	0,878	0,899	0,929	0,945	0,946	1,00
10. США	0,867	0,887	0,901	0,916	0,929	0,944	0,951	0,84
11. Япония	0,857	0,882	0,895	0,911	0,925	0,943	0,953	0,96
12. Нидерланды	0,867	0,879	0,893	0,908	0,928	0,943	0,953	0,86
13. Финляндия	0,841	0,861	0,879	0,901	0,914	0,941	0,952	1,11
14. Дания	0,874	0,882	0,890	0,898	0,913	0,941	0,949	0,75
15. Великобритания	0,845	0,854	0,863	0,883	0,921	0,939	0,946	1,01
16. Франция	0,853	0,869	0,881	0,903	0,921	0,938	0,952	0,75

17. Австрия	0,843	0,858	0,871	0,894	0,914	0,936	0,948	1,05
18. Италия	0,842	0,858	0,866	0,889	0,907	0,934	0,941	0,99
19. Новая Зеландия	0,848	0,854	0,868	0,875	0,905	0,933	0,943	0,95
20. Германия	–	0,861	0,869	0,888	0,913	0,930	0,935	0,74
21. Испания	0,837	0,854	0,868	0,886	0,904	0,928	0,949	1,12
22. Гонконг	0,761	0,800	0,827	0,862	0,882	0,916	0,937	1,76
23. Израиль	0,795	0,819	0,840	0,858	0,880	0,915	0,932	1,37
24. Греция	0,835	0,850	0,864	0,872	0,876	0,912	0,926	0,91
25. Сингапур	0,725	0,761	0,784	0,822	0,861	0,907	0,922	1,97
26. Словения	–	–	–	–	0,853	0,904	0,917	0,64
27. Португалия	0,787	0,802	0,826	0,849	0,878	0,904	0,897	1,10
57. Панама	0,710	0,737	0,747	0,749	0,772	0,804	0,812	1,02

Продолжение табл. 5

Рейтингстраны \ Годы	1975	1980	1985	1990	1995	2003	2008	Изменение
<i>Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала</i>								
58. Ливийская Арабская Джамахирия	–	–	–	–	–	0,797	0,818	0,21
59. Македония	–	–	–	–	–	0,797	0,801	0,04
60. Антигуа и Барбуда	–	–	–	–	–	0,797	0,815	0,18
61. Малайзия	0,615	0,659	0,695	0,721	0,760	0,796	0,811	1,96
62. Российская Федерация	–	–	–	0,817	0,770	0,795	0,802	–0,15
63. Бразилия	0,645	0,682	0,698	0,719	0,747	0,792	0,800	1,55
64. Румыния	–	–	–	0,772	0,768	0,792	0,813	0,41
65. Маврикий	–	0,659	0,690	0,724	0,747	0,791	0,804	1,45
66. Гренада	–	–	–	–	–	0,787	0,777	–0,1
67. Беларусь	–	–	–	0,787	0,751	0,786	0,804	0,17
68. Босния и Герцеговина	–	–	–	–	–	0,786	0,803	0,17
69. Колумбия	0,662	0,691	0,708	0,727	0,752	0,785	0,791	1,29
70. Доминика	–	–	–	–	–	0,783	0,798	0,15
71. Оман	0,494	0,547	0,641	0,699	0,738	0,781	0,814	3,20
72. Албания	–	–	0,693	0,703	0,702	0,780	0,801	1,08
73. Таиланд	0,614	0,652	0,678	0,714	0,749	0,778	0,781	1,67
74. Самоа (Западное)	–	–	0,723	0,732	0,742	0,776		0,43
75. Венесуэла	0,718	0,732	0,740	0,759	0,767	0,772	0,792	0,74
76. Сент-Люсия	–	–	–	–	–	0,772	0,795	0,23
77. Саудовская Аравия	0,603	0,659	0,673	0,708	0,741	0,772	0,812	2,09
78. Украина	–	–	–	0,799	0,747	0,766	0,788	–0,11
79. Перу	0,643	0,674	0,698	0,707	0,734	0,762	0,773	1,30
<i>Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала</i>								
147. Свазиленд	0,530	0,562	0,584	0,624	0,603	0,498	0,547	0,17
148. Камерун	0,416	0,463	0,505	0,514	0,494	0,497	0,532	1,16
149. Лесото	0,461	0,510	0,534	0,571	0,573	0,497	0,549	0,88
150. Джибути	–	–	–	–	0,477	0,495	0,516	0,39
151. Йемен	–	–	–	0,393	0,436	0,489	0,508	1,15

Продолжение табл. 5

Рейтингстраны \ Годы	1975	1980	1985	1990	1995	2003	2008	Изменение
152. Мавритания	0,340	0,363	0,384	0,388	0,424	0,477	0,550	2,10
153. Гаити	–	0,499	0,458	0,446	0,450	0,475	0,529	1,30
154. Кения	0,461	0,509	0,530	0,546	0,524	0,474	0,521	0,60

155. Гамбия	0,28 4	–	–	–	0,42 4	0,47 0	0,50 2	2,18
174. Мали	0,23 0	0,25 6	0,26 3	0,28 3	0,30 7	0,33 3	0,38 0	1,50
175. Буркина-Фасо	0,25 3	0,27 3	0,29 7	0,30 5	0,31 1	0,31 7	0,37 0	1,17
176. Сьерра-Леоне	–	–	–	–	–	0,29 8	0,33 6	0,38
177. Нигер	0,23 6	0,25 2	0,24 2	0,24 9	0,25 6	0,28 1	0,37 4	1,38

На основе данных табл. 5 можно сделать несколько основных выводов. Самый главный вывод заключается в том, что в подавляющем большинстве стран с течением времени происходит улучшение качества жизни. Это позволяет сделать заключение о том, что человеческая цивилизация идёт в правильном направлении, увеличивая свой потенциал.

Количество стран, относящихся к каждой из трёх групп, неодинаковое. Так, количество стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала равняется 57. Количество стран со средним развитием человеческого потенциала составляет 87. А количество стран с низким уровнем развития человеческого потенциала 31. Положительно можно оценить тенденцию увеличения количества стран с высоким и средним уровнем развития человеческого потенциала и сокращения количества стран с низким уровнем развития человеческого потенциала.

В таблице 6 представлены сводные данные по странам, которые добились максимального и минимального уровня прироста в ИРЧП.

Как видно, наиболее стабильна группа стран с высоким уровнем развития ИРЧП, в которой обе группы стран совершили прогресс. Наименее стабильна группа стран со средним уровнем развития ИРЧП. С одной стороны, здесь присутствуют страны, в которых самый высокий уровень роста ИРЧП, с другой – страны, у которых есть снижения уровня ИРЧП.

Помимо этого сохраняется достаточно высокая дифференциация между наиболее и наименее развитыми странами. В среднем, ИРЧП 10 наиболее развитых стран более чем в 2 раза превышает ИРЧП 10 наименее развитых стран. А в таких странах как: Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Нигер ИРЧП в 3 раза меньше, чем средний уровень ИРЧП наиболее развитых стран (табл. 7).

Для более полной оценки качества жизни, сложившейся в разных странах мира, помимо ИРЧП рассмотрим показатели, на основе которых он рассчитывается. В табл. 8 представлены данные об экономическом благосостоянии различных государств мира. Связь между качеством жизни и уровнем дохода отдельного человека положительная. Наиболее высокий рейтинг ИРЧП занимают те страны, в которых доходы на душу населения более высокие, а низкий рейтинг у стран с наиболее низкими доходами на душу населения.

Однако высокий уровень благосостояния ещё не гарантирует высокого качества жизни. Например, Люксембург, имеющий самый высокий ВВП на душу населения занимает 11 место по ИРЧП, пропустив вперёд страны, в которых ИРЧП в 1.5 – 2.1 раза ниже. Не менее ярким может быть пример такой страны, как Экваториальная Гвинея, имеющей ВВП на душу населения 19 552 долл. США и в то же время, занимающей лишь 118 место по ИРЧП.

6. Изменение уровня прогресса стран по ИРЧП в период с 1975 по 2008 гг.

Страна	Изменение	Страна	Изменение
Страны, добившиеся наибольшего прогресса в увеличении индекса ИРЧП		Страны с наименьшими приростом индекса ИРЧП	
<i>Страны с высоким уровнем ИРЧП</i>			
Сингапур	0,197	Словения	0,64
Гонконг	0,176	Германия	0,74
Ирландия	0,148	Франция	0,75
Израиль	0,137	Дания	0,75
Австралия	0,114	Швейцария	0,76
<i>Страны со средним уровнем ИРЧП</i>			
Оман	0,320	Российская Федерация	–0,015
Саудовская Аравия	0,209	Украина	–0,011
Малайзия	0,196	Гренада	–0,010
Таиланд	0,167	Македония	0,004
Бразилия	0,155	Доминика	0,015
<i>Страны с низким уровнем ИРЧП</i>			
Гамбия	0,218	Свазиленд	0,017
Мавритания	0,210	Сьерра-Леоне	0,038
Мали	0,150	Джибути	0,039
Нигер	0,138	Кения	0,060
Гаити	0,130	Лесото	0,088

7. ИРЧП наиболее развитых стран и наименее развитых стран

Страна	ИРЧП	Страна	ИРЧП	Разница
--------	------	--------	------	---------

1. Норвегия	0,968	177. Сьерра-Леоне	0,336	0,632
2. Исландия	0,968	176. Буркина-Фасо	0,370	0,666
3. Австралия	0,962	175. Нигер	0,374	0,588
4. Канада	0,961	174. Мали	0,380	0,581
5. Ирландия	0,959	173. Гамбия	0,502	0,457
6. Швеция	0,956	172. Йемен	0,508	0,448
7. Швейцария	0,955	171. Джибути	0,516	0,439
8. Япония	0,953	170. Кения	0,521	0,432
9. Нидерланды	0,953	169. Гаити	0,529	0,424
10. Финляндия / Франция	0,952	168. Камерун	0,532	0,420
Итого	0,959	Итого	0,457	0,502

8. Уровень экономического благосостояния отдельных государств мира [99]

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП		ВВП на душу населения	
	Млрд. \$ США	Млрд. \$ США	\$ США	\$ США
	2003	2008	2003	2008
<i>Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала</i>				
1. Норвегия	220,9	388,4	48 412	82 480
2. Исландия	10,5	20	36 377	64 190
3. Австралия	522,4	821	26 275	39 066
4. Люксембург	26,5	49,5	59 143	103 042
5. Канада	856,5	1329,9	27 079	40 329
6. Швеция	301,6	454,3	33 676	49 662
7. Швейцария	320,1	424,4	43 553	56 207
8. Ирландия	153,7	259	38 487	59 324
9. Бельгия	301,9	452,8	29 096	42 609
10. США	10 948,5	13751,4	37 648	45 592
11. Япония	4 300,9	4384,3	33 713	34 313
12. Нидерланды	511,5	765,8	31 532	46 750
13. Финляндия	161,9	244,7	31 058	46 261
14. Дания	211,9	311,6	39 332	57 051
15. Великобритания	1 794,9	2772	30 253	45 442
16. Франция	1 757,6	2589,8	29 410	41 970

Продолжение табл. 8

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП		ВВП на душу населения	
	Млрд. \$ США	Млрд. \$ США	\$ США	\$ США
	2003	2008	2003	2008
17. Австрия	253,1	373,2	31 289	44 879
18. Италия	1 468,3	2101,6	25 471	35 396
19. Новая Зеландия	79,6	135,7	19 847	32 086
20. Германия	2 403,2	3317,4	29 115	40 324
21. Испания	838,7	1436,9	20 404	32 017
22. Гонконг	156,7	207,2	22 987	29 912
23. Израиль	110,2	164	16 841	22 835
24. Греция	172,2	313,4	15 608	27 995
25. Сингапур	91,3	161,3	21 492	35 163
26. Словения	27,7	47,2	13 909	23 379
27. Португалия	147,9	222,8	14 161	20 998
57. Панама	12,9	19,5	4 319	5833
<i>Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала</i>				
59. Македония	4,7	7,7	2 277	3767

60. Антигуа и Барбуда	0,8	1	9 629	11 664
61. Малайзия	103,7	186,7	4 187	7033
62. Российская Федерация	432,9	1290,1	3 018	9079
63. Бразилия	492,3	1313,4	2 788	6855
64. Румыния	57,0	166	2 619	7703
65. Маврикий	5,2	6,8	4 274	5383
66. Гренада	0,4	0,6	4 199	5724
67. Беларусь	17,5	44,8	1 770	4615
68. Босния и Герцеговина	7,0	15,1	1 684	4014
69. Колумбия	78,7	207,8	1 764	4724
70. Доминика	0,3	0,3	3 639	–
71. Оман	–	35,7	–	14031
72. Албания	6,1	10,8	1 933	3405
73. Таиланд	143,0	245,4	2 305	3844
74. Самоа (Западное)	0,3	0,5	1 505	2894
75. Венесуэла	85,4	228,1	3 326	8299

Продолжение табл. 8

Рейтинг страны по ИРЧП	ВВП		ВВП на душу населения	
	Млрд. \$ США	Млрд. \$ США	\$ США	\$ США
	2003	2008	2003	2008
76. Сент-Люсия	0,7	0,5	4 314	10795
77. Саудовская Аравия	214,7	381,7	9 532	15800
78. Украина	49,5	141,2	1 024	3035
79. Перу	60,6	107,3	2 231	3846
<i>Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала</i>				
146. Мадагаскар	5,5	7,4	324	375
147. Свазиленд	1,8	2,9	1 669	2521
148. Камерун	12,5	20,7	776	1116
149. Лесото	1,1	1,6	635	798
150. Джибути	0,6	0,8	886	997
151. Йемен	10,8	22,5	565	1006
152. Мавритания	1,1	2,6	384	847
153. Гаити	2,9	6,7	346	699
154. Кения	14,4	24,2	450	645
155. Гамбия	0,4	0,6	278	377
174. Мали	4,3	6,9	371	556
175. Буркина-Фасо	4,2	6,8	345	458
176. Сьерра-Леоне	0,8	1,7	149	284
177. Нигер	2,7	4,2	232	294

В оценке ИРЧП большое значение отводится такому показателю как ожидаемая продолжительность жизни. В таблице 9 представлены данные об этом показателе, а также ряд других данных, характеризующих положение в области здравоохранения в разных странах мира.

В целом, за последние тридцать лет наблюдается положительная динамика, связанная с ростом продолжительности жизни населения в большинстве исследуемых стран. Темпы роста продолжительности жизни для стран с высоким, средним и низким уровнем развития человеческого потенциала неодинаковые.

Для стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала характерен примерно одинаковый темп роста продолжительности жизни, составивший 6 – 8 лет за 30 лет. Это объясняется тем, что в развитых странах традиционно высокий уровень продолжительности жизни.

Наибольших приростов в продолжительности жизни добились слаборазвитые страны и страны со средним уровнем развития. Например, в Гамбии на 17,7 лет, в Йемене на 23,5 года, в Мадагаскаре на 15 лет, Перу на 17,5 лет, в Ливийской Арабской Джамахирии на 21 год. В то же время можно выделить ряд стран, в которых произошло снижение

продолжительности уровня жизни, например, в России на 3,5 года, в Белоруссии на 2,5 года, в Украине на 1,9 года, в Свазилэнде на 4,3 года, в Лесото на 4,9 года.

9. Положение в области здравоохранения в разных странах мира [99]

Рейтинг страны по ИРЧП	Ожидаемая продолжительность жизни		Общий коэффициент фертильности		Расходы на здравоохранение на душу населения (ППС в \$ США, 2006)
	1970 – 75	2007	1970 – 75	2000 – 05	
<i>Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала</i>					
1. Норвегия	74,4	80,5	2,2	1,8	3780
2. Исландия	74,3	81,7	2,8	2,2	2758
3. Австралия	71,7	81,4	2,5	1,7	2097
4. Люксембург	70,7	79,4	2,0	1,7	5233
5. Канада	73,2	80,6	2,0	1,5	2585
6. Швеция	74,7	80,8	1,9	1,6	2533
7. Швейцария	73,8	81,7	1,8	1,4	2598
8. Ирландия	71,3	79,7	3,8	1,9	2413
9. Бельгия	71,4	79,5	1,9	1,7	2264
10. США	71,5	79,1	2,0	2,0	3074
11. Япония	73,3	82,7	2,1	1,3	2067
12. Нидерланды	74,0	79,8	2,1	1,7	2768
13. Финляндия	70,7	79,5	1,6	1,7	1940
14. Дания	73,6	78,2	2,0	1,8	2812
15. Великобритания	72,0	79,3	2,0	1,7	2434
16. Франция	72,4	81	2,3	1,9	2833
17. Австрия	70,6	79,9	2,0	1,4	2729
18. Италия	72,1	81,1	2,3	1,3	2022

Продолжение табл. 9

Рейтинг страны по ИРЧП	Ожидаемая продолжительность жизни		Общий коэффициент фертильности		Расходы на здравоохранение на душу населения (ППС в \$ США, 2006)
	1970 – 75	2007	1970 – 75	2000 – 05	
19. Новая Зеландия	71,7	80,1	2,8	2,0	1905
20. Германия	71,0	79,8	1,6	1,3	2548
21. Испания	72,9	80,7	2,9	1,3	1732
22. Гонконг	72,0	82,2	2,9	0,9	–
23. Израиль	71,6	80,7	3,8	2,9	1477
24. Греция	72,3	79,1	2,3	1,3	1317
25. Сингапур	69,5	80,2	2,6	1,4	413
26. Словения	69,8	78,2	2,2	1,2	1507
27. Португалия	68,0	78,6	2,7	1,5	1494
57. Панама	66,2	75,5	4,9	2,7	495
<i>Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала</i>					
58. Ливийская Арабская Джамахирия	52,8	73,8	7,6	3,0	189
59. Македония	67,5	74,1	3,0	1,5	446
60. Антигуа и Барбуда	–	–	–	–	439
61. Малайзия	63,0	74,1	5,2	2,9	226
62. Российская Федерация	69,7	66,2	2,0	1,3	404

63. Бразилия	59,5	72,2	4,7	2,3	367
64. Румыния	69,2	72,5	2,6	1,3	433
65. Маврикий	62,9	72,1	3,2	2,0	292
66. Гренада	–	75,3	–	–	387
67. Беларусь	71,5	69	2,3	1,2	428
68. Босния и Герцеговина	67,5	75,1	2,6	1,3	454
69. Колумбия	61,6	72,7	5,0	2,6	534
70. Доминика	–	–	–	–	311

Продолжение табл. 9

Рейтинг страны по ИРЧП	Ожидаемая продолжительность жизни		Общий коэффициент фертильности		Расходы на здравоохранение на душу населения (ППС в \$ США, 2006)
	1970 – 75	2007	1970 – 75	2000 – 05	
71. Оман	52,1	75,5	7,2	3,8	321
72. Албания	67,7	76,5	4,7	2,3	127
73. Таиланд	61,0	68,7	5,0	1,9	223
74. Самоа (Западное)	56,1	71,4	5,7	4,4	188
75. Венесуэла	65,7	73,6	4,9	2,7	196
76. Сент-Люсия	65,3	73,6	5,7	2,2	237
77. Саудовская Аравия	53,9	72,7	7,3	4,1	468
78. Украина	70,1	68,2	2,2	1,1	298
79. Перу	55,5	73	6,0	2,9	171
<i>Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала</i>					
146. Мадагаскар	44,9	59,9	6,7	5,4	21
147. Свазиленд	49,6	45,3	6,9	4,0	219
148. Камерун	45,7	50,9	6,3	4,6	23
149. Лесото	49,8	44,9	5,7	3,6	88
150. Джибути	44,4	55,1	7,2	5,1	75
151. Йемен	39,9	62,5	8,5	6,2	38
152. Мавритания	43,4	56,6	6,5	5,8	31
153. Гаити	48,5	61	5,8	4,0	65
154. Кения	53,6	53,6	8,0	5,0	51
155. Гамбия	38,0	55,7	6,5	4,7	33
174. Мали	38,0	48,1	7,6	6,9	34
175. Буркина-Фасо	43,8	52,7	7,8	6,7	50
176. Сьерра-Леоне	35,4	47,3	6,5	6,5	20
177. Нигер	38,4	50,8	8,1	7,9	14

Помимо различия в продолжительности жизни огромные диспропорции между развитыми и развивающимися странами существуют в расходах на здравоохранение. В таблице 10 приведены данные о расходах на здравоохранение в странах, занимающих верхние и нижние позиции по ИРЧП. В целом, 10 наиболее развитых стран тратит на здравоохранение в 72 раза больше чем 10 наименее развитых стран.

Как и в других областях, в области образования в последнее время также произошёл ряд изменений (табл. 11). В целом, произошло увеличение государственных расходов на образование, произошло значительное увеличение уровня грамотности населения старше 15 лет.

Наиболее сложное положение в области образования сохраняется в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала: Нигер, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Мали и ряде других, где уровень грамотности взрослого населения составляет от 14 до 30%, что при современном уровне развития цивилизации просто не допустимо.

С целью исправления сложившихся диспропорций в области развития человека между странами в 2000 г. была принята «Декларация тысячелетия». Основными целями этой декларации являются:

1. Ликвидация крайней нищеты и голода. Сокращение вдвое доли населения, имеющего доход менее 1 доллара в день и уменьшение вдвое количества голодающих.

10. Сопоставление расходов на здравоохранение

Страна	Величина расходов (ППС в \$ США)	Страна	Величина расходов (ППС в \$ США)	Разница в расходах
1. Люксембург	5233	177. Нигер	14	5219
2. Норвегия	3780	176. Сьерра-Леоне	20	3760
3. США	3074	175. Мавритания	31	3043
4. Исландия	2758	174. Гамбия	33	2725
5. Швейцария	2598	173. Мали	34	2564
6. Канада	2585	172. Йемен	38	2547
7. Швеция	2533	171. Кения	51	2482
8. Ирландия	2413	170. Буркина-Фасо	50	2363
9. Бельгия	2264	169. Гаити	65	2199
10. Австралия	2097	168. Джибути	75	2022
В среднем	2934	В среднем	41	2893

**11. Положение в области образования
в различных странах мира [99]**

Рейтинг страны по ИРЧП	Государственные расходы на образование (в % от ВВП)		Уровень естественно-научных, математических и технических ВУЗов (% от всех студентов)	Уровень грамотности взрослого населения (% , возраст от 15 лет и старше)	
	1990	2008		1990	2008
<i>Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала</i>					
1. Норвегия	7,0	7,7	18	-	-
2. Исландия	5,4	8,1	17	-	-
3. Австралия	4,9	4,7	24	-	-
4. Люксембург	3,1	3,6	18	-	-
5. Канада	6,5	5,2	20	-	-
6. Швеция	7,1	7,4	27	-	-
7. Швейцария	4,9	6,0	25	-	-
8. Ирландия	4,8	4,8	25	-	-
9. Бельгия	5,0	6,1	19	-	-
10. США	5,1	5,9	-	-	-
11. Япония	-	3,6	20	-	-
12. Нидерланды	5,7	5,4	16	-	-
13. Финляндия	5,5	6,5	38	-	-
14. Дания	-	8,5	20	-	-
15. Великобритания	4,8	5,4	21	-	-
16. Франция	5,3	5,9	-	-	-
17. Австрия	5,3	5,5	25	-	-
18. Италия	3,1	4,7	24	97,7	-
19. Новая Зеландия	6,1	6,5	19	-	-
20. Германия	-	4,6	29	-	-
21. Испания	4,2	4,3	31	96,3	-
22. Гонконг	2,8	4,2	30	-	-
23. Израиль	6,3	6,9	31	91,4	96,9
24. Греция	2,4	4,3	30	94,9	91,0
25. Сингапур	3,1	3,7	-	88,8	92,5
26. Словения	-	6,0	22	99,6	99,7
27. Португалия	4,0	5,7	29	87,2	-

Продолжение табл. 11

Рейтинг страны по ИРЧП	Государственные расходы на образование (в % от ВВП)		естественно-научных, математических и технических ВУЗов (% от всех студентов)	Уровень грамотности взрослого населения (% , возраст от 15 лет и старше)	
	1990	2008		1990	2008
57. Панама	4,7	3,8	22	89,0	91,9
<i>Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала</i>					
58. Ливийская Арабская Джамахирия	–	2,7	31	68,1	81,7
59. Македония	–	3,5	27	–	96,1
60. Антигуа и Барбуда	–	3,8	–	–	–
61. Малайзия	5,1	6,2	40	80,7	88,7
62. Российская Федерация	3,5	3,6	–	99,2	99,4
63. Бразилия	–	4,4	–	82,0	88,6
64. Румыния	2,8	3,4	27	97,1	97,3
65. Маврикий	3,8	4,5	25	79,8	84,3
66. Гренада	5,1	5,2	–	–	–
67. Беларусь	4,8	6,0	–	99,5	99,6
68. Босния и Герцеговина	–	–	–	–	94,6
69. Колумбия	2,4	4,8	32	88,4	94,2
70. Доминика	–	1,8	–	–	–
71. Оман	3,1	3,6	–	54,7	74,4
72. Албания	5,9	2,9	11	77,0	98,7
73. Таиланд	3,5	4,2	–	92,4	92,6
74. Самоа (Западное)	3,2	4,5	14	98,0	98,7
75. Венесуэла	3,0	–	–	88,9	93,0
76. Сент-Люсия	–	5,8	–	–	90,1
77. Саудовская Аравия	5,8	6,8	17	66,2	79,4
78. Украина	5,1	6,4	27	99,4	99,4
79. Перу	2,8	2,4	–	85,5	87,7

Продолжение табл. 11

Рейтинг страны по ИРЧП	Государственные расходы на образование (в % от ВВП)		естественно-научных, математических и технических ВУЗов (% от всех студентов)	Уровень грамотности взрослого населения (% , возраст от 15 лет и старше)	
	1990	2008		1990	2008
<i>Страны с низким уровнем развития человеческого потенциала</i>					
146. Мадагаскар	2,1	3,2	20	58,0	70,6
147. Свазиленд	5,8	6,2	11	71,6	79,2
148. Камерун	3,2	1,8	–	57,9	67,9
149. Лесото	6,2	13,4	6	78,0	81,4
150. Джибути	3,5	7,9	22	–	–
151. Йемен	–	9,6	–	32,7	49,0
152. Мавритания	–	2,3	10	34,8	51,2
153. Гаити	1,5	6,7	–	39,7	51,9
154. Кения	6,7	6,7	29	70,8	73,6
155. Гамбия	3,8	2,0	–	–	–
174. Мали	–	4,3	–	18,8	24,0

175. Буркина-Фасо	2,4	4,7	–	–	23,6
176. Сьерра-Леоне	–	4,6	8	–	34,8
177. Нигер	3,2	2,3	–	11,4	28,7

2. Обеспечение всеобщего начального образования. Добиться, чтобы все дети могли получать в полном объёме начальное школьное образование.

3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин. Ликвидировать не позднее 2015 г. неравенство между полами в сфере начального и среднего образования.

4. Сокращение детской смертности. Сократить на две трети смертность среди детей в возрасте до 5 лет.

5. Улучшение охраны материнства. Снизить на три четверти коэффициент материнской смертности.

6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями. Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости.

7. Обеспечение экологической устойчивости. Сократить вдвое долю людей, не имеющих постоянного доступа к чистой питьевой воде и канализации.

8. Формирование глобального партнёрства в целях развития. Реформировать помощь и торговлю с особым учётом интересов беднейших стран.

Конечным сроком для большинства поставленных целей является 2015 год [99].

2.3. АЛГОРИТМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Оценить качество жизни с помощью институциональных индикаторов можно на основе нескольких этапов.

Первый этап – определение индикатора институциональной среды качества жизни.

Можно выделить два типа индикаторов институциональной среды качества жизни. Первый тип – прямой индикатор институциональной среды качества жизни (формула 11), который позволяет определить какое количество институтов по качеству жизни необходимо, чтобы обеспечить качество жизни на уровне единицы.

$$\text{Индикатор} = \text{К.и.}/Y, \quad (11)$$

где Индикатор – коэффициент количества институтов по качеству жизни, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы; К.и. – количество институтов по качеству жизни; Y – уровень качества жизни.

Чем меньше значение Индикатора, тем эффективность институциональной системы выше, поскольку она способна обеспечить определённый уровень качества жизни при наименьшем количестве институтов по качеству жизни. В данном случае, мы предполагаем, что каждый дополнительный институт по качеству жизни, представляет собой финансовые затраты и (или) затраты времени.

Второй тип – обратный индикатор институциональной среды качества жизни (формула 12), который позволяет определить средний вклад каждого института в уровень качества жизни населения, сложившийся на определённый период времени.

$$\text{Индикатор 1} = Y/\text{К.и.}, \quad (12)$$

где Индикатор 1 – коэффициент среднего уровня качества жизни, обеспечиваемого одним институтом; Y – уровень качества жизни; К.и. – количество институтов по качеству жизни.

Чем больше (меньше) значение Индикатора 1, тем эффективность институциональной системы выше (ниже), поскольку каждый из институтов вносит более высокий (низкий) средний вклад в уровень качества жизни.

Второй этап – определение индикатора влияния институционального резерва на изменение качества жизни.

После того, как будет произведена оценка индикатора институциональной среды качества жизни, можно перейти к определению индикатора влияния на качество жизни институциональных резервов. Влияние официального и неофициального институционального резерва на качество жизни можно определить как разницу между качеством жизни до реализации институционального резерва и качеством жизни после его реализации (формулы (13), (14)).

$$\text{Индикатор 2} = y_1 - y; \quad (13)$$

$$\text{Индикатор 2} = (y_1 - y)/y \cdot 100\%, \quad (14)$$

где Индикатор 2 – показатель изменения уровня качества жизни после реализации институционального резерва; $y_1 = f(x, x_1, x_2, \dots, x_n, x_n + 1)$ – индикатор уровня качества жизни после реализации институционального резерва $x_n + 1$; $y = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ – индикатор уровня качества жизни до реализации институционального резерва.

Чем больше (меньше) значение Индикатора 2, тем больше (меньше) влияние институционального резерва на качество жизни.

Определение индикатора влияния конкретного институционального резерва на качество жизни может оказаться непростой процедурой, поскольку изменения в институциональной среде происходят намного чаще, чем статистическая оценка показателей, используемых для расчёта индекса качества жизни. Таким образом, для оценки степени влияния институциональных резервов на изменение качества жизни более практично будет использовать определённый период времени, за который можно собрать соответствующую статистическую информацию, например, месяц, квартал, полугодие или год. Для оценки среднего влияния на качество жизни институционального резерва воспользуемся формулой (15):

$$\text{Индикатор 3} = (y_1 - y) / K_{p.i.p.} \quad (15)$$

где Индикатор 3 – показатель среднего влияния каждого институционального резерва на изменение качества жизни; $y_1 = f(x_1, x_2, \dots, x_n, x_m)$ – индикатор уровня качества жизни после реализации определённого количества институциональных резервов x_m за период времени k ; $y = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ – индикатор уровня качества жизни до реализации институциональных резервов; $K_{р.и.р}$ – количество, реализованных институциональных резервов.

Значение Индикатора 3 позволяет определить связь между внедрением институциональных резервов и качеством жизни.

1. Связь между внедрением институциональных резервов и качеством жизни будет положительной, т.е. внедрение институциональных резервов будет сопровождаться ростом качества жизни, если Индикатор 3 принимает значение больше нуля.

2. Связи между внедрением институциональных резервов и качеством жизни не будет, если значение Индикатора 3 равно нулю.

3. Связь между внедрением институциональных резервов и качеством жизни будет отрицательной, т.е. внедрение институциональных резервов будет сопровождаться снижением качества жизни, если Индикатор 3 принимает значение меньше нуля.

Чем выше (ниже) значение Индикатора 3, тем большее (меньшее) среднее влияние на качество жизни оказывают реализуемые институциональные резервы.

Индикатор 4 (формула 16) позволяет определить количество институциональных резервов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы:

$$\text{Индикатор 4} = K_{р.и.р}/(y_1 - y), \quad (16)$$

где Индикатор 4 – показатель количества институциональных резервов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы; $K_{р.и.р}$ – количество, реализованных институциональных резервов; $y_1 = f(x, x_1, x_2, \dots, x_n, x_m)$ – индикатор уровня качества жизни после реализации определённого количества институциональных резервов x_m за период времени k ; $y = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ – индикатор уровня качества жизни до реализации институциональных резервов.

Значение Индикатора 4 позволяет определить связь между внедрением институциональных резервов и качеством жизни.

1. Связь между внедрением институциональных резервов и качеством жизни будет положительной, т.е. внедрение институциональных резервов будет сопровождаться ростом качества жизни, если Индикатор 4 принимает значение больше нуля.

2. Связи между внедрением институциональных резервов и качеством жизни не будет, если значение Индикатора 4 равно нулю.

3. Связь между внедрением институциональных резервов и качеством жизни будет отрицательной, т.е. внедрение институциональных резервов будет сопровождаться снижением качества жизни, если Индикатор 4 принимает значение меньше нуля.

Чем ниже (выше) значение Индикатора 4, тем меньше (больше) необходимо институциональных резервов для обеспечения качества жизни на уровне единицы.

Третий этап – определение индикаторов степени влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов.

Для сравнения уровня влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов воспользуемся формулами (17), (18) и (19), (20):

$$\text{Индикатор 5} = \text{Индикатор 3} / \text{Индикатор 1}; \quad (17)$$

$$\text{Индикатор 5} = \text{Индикатор 3} / \text{Индикатор 1} \cdot 100\%, \quad (18)$$

где Индикатор 5 – показатель, позволяющий определить во сколько раз внедряемые институциональные резервы оказывают большее (меньшее) влияние на качество жизни, чем существующие институты; Индикатор 3 – показатель среднего влияния институционального резерва на изменение качества жизни; Индикатор 1 – показатель среднего уровня качества жизни, обеспечиваемого одним институтом.

По значению, которое принимает Индикатор 5 можно сравнить уровень влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов.

1. Уровень влияния институциональных резервов на качество жизни выше, чем уровень влияния институтов, если Индикатор 5 принимает значение больше единицы или больше 100%.

2. Уровень влияния институциональных резервов на качество жизни равен уровню влияния институтов, если Индикатор 5 принимает значение равное единице или равное 100%.

3. Уровень влияния институциональных резервов на качество жизни ниже, чем уровень влияния институтов, если Индикатор 5 принимает значение меньше единицы или меньше 100%.

Чем большее (меньшее) значение принимает Индикатор 5, тем более высокое (низкое) влияние на качество жизни оказывают институциональные резервы по сравнению с институтами.

$$\text{Индикатор 6} = \text{Индикатор 4} / \text{Индикатор}; \quad (19)$$

$$\text{Индикатор 6} = \text{Индикатор 4} / \text{Индикатор} * 100\%, \quad (20)$$

где Индикатор 6 – показатель, позволяющий определить во сколько раз внедряемые институциональные резервы оказывают большее (меньшее) влияние на качество жизни, чем существующие институты; Индикатор 4 – показатель количества институциональных резервов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы; Индикатор – показатель количества институтов по качеству жизни, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы.

По значению, которое принимает Индикатор 6 можно сравнить уровень влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов.

1. Уровень влияния институциональных резервов на качество жизни выше, чем уровень влияния институтов, если Индикатор 6 принимает значение меньше единицы или меньше 100%.

2. Уровень влияния институциональных резервов на качество жизни равен уровню влияния институтов, если Индикатор 6 принимает значение равное единице или равное 100%.

3. Уровень влияния институциональных резервов на качество жизни ниже, чем уровень влияния институтов, если Индикатор 6 принимает значение больше единицы или больше 100%.

Чем большее (меньшее) значение принимает Индикатор 6, тем больше (меньше) необходимо институциональных резервов для обеспечения качества жизни на уровне единицы по сравнению с институтами.

Четвёртый этап – оценка индикатора финансовой обеспеченности официальных институтов.

Оценить среднюю финансовую обеспеченность одного официального института можно с помощью Индикатора 7 (формула 21), которая показывает соотношение величины расходов и количества институтов.

$$\text{Индикатор 7} = V_{p.o.i}/K_{o.i}, \quad (21)$$

где Индикатор 7 – показатель средней финансовой обеспеченности одного официального института; $V_{p.o.i}$ – величина расходов по реализуемым официальным институтам; $K_{o.i}$ – количество официальных институтов.

Чем выше (ниже) значение Индикатора 7, тем выше (ниже) средняя финансовая обеспеченность официальных институтов.

Оценить величину расходов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы позволяет Индикатор 8 (формула 22):

$$\text{Индикатор 8} = V_{p.o.i}/Y, \quad (22)$$

где Индикатор 8 – показатель величины расходов по институтам необходимой для обеспечения качества жизни на уровне единицы; $V_{p.o.i}$ – величина расходов, по реализуемым официальным институтам; Y – уровень качества жизни.

Чем меньше (больше) значение Индикатора 8, тем эффективность институциональной среды выше (ниже), поскольку необходимо меньше (больше) денежных средств для обеспечения качества жизни на уровне единицы.

Оценить уровень качества жизни, который обеспечивает 1 рубль расходов можно с помощью Индикатора 9 (формула 23):

$$\text{Индикатор 9} = Y/V_{p.o.i}, \quad (23)$$

где Индикатор 9 – показатель среднего уровня качества жизни, который обеспечивает 1 рубль расходов; Y – уровень качества жизни; $V_{p.o.i}$ – величина расходов, по реализуемым официальным институтам.

Чем больше (меньше) значение Индикатора 9, тем эффективность институциональной среды выше (ниже), поскольку средний уровень качества жизни, который обеспечивает 1 рубль расходов выше (ниже).

Пятый этап – оценка индикатора финансовой обеспеченности официальных институциональных резервов.

Финансовую обеспеченность официального институционального резерва можно определить на основе величины расходов, предусмотренных в бюджете.

Для определения средней финансовой обеспеченности официальных институциональных резервов воспользуемся Индикатором 10 (формула 24):

$$\text{Индикатор 10} = V_{p.o.i.p}/K_{o.i.p}, \quad (24)$$

где Индикатор 10 – показатель средней финансовой обеспеченности официальных институциональных резервов; $V_{p.o.i.p}$ – величина расходов на реализацию официальных институциональных резервов; $K_{o.i.p}$ – количество реализуемых официальных институциональных резервов.

Чем больше (меньше) значение Индикатора 10, тем больше (меньше) средняя финансовая обеспеченность, реализуемых официальных институциональных резервов.

Шестой этап – оценка индикатора эффективности реализуемых официальных институциональных резервов.

Для оценки эффективности реализуемых официальных институциональных резервов воспользуемся Индикаторами 11 и 12 (формулы 25 и 26):

$$\text{Индикатор 11} = V_{p.o.i.p}/(y_1 - y), \quad (25)$$

где Индикатор 11 – показатель количества денежных средств официального институционального резерва, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы; $V_{p.o.i.p}$ – величина расходов по реализуемому официальному институциональному резерву; y_1 – уровень качества жизни после реализации официального институционального резерва; y – уровень качества жизни до реализации официального институционального резерва.

Чем ниже (выше) значение Индикатора 11, тем выше (ниже) эффективность официального институционального резерва, поскольку он обеспечивает качество жизни на уровне единицы при более низких (высоких) финансовых затратах.

$$\text{Индикатор 12} = (y_1 - y)/V_{p.o.i.p}, \quad (26)$$

где Индикатор 12 – показатель среднего уровня качества жизни, обеспечиваемого 1 рублём затрат официального институционального резерва; y_1 – уровень качества жизни после реализации официального институционального резерва; y – уровень качества жизни до реализации официального институционального резерва; $V_{p.o.i.p}$ – величина расходов по реализуемому официальному институциональному резерву.

Чем выше (ниже) значение Индикатора 12, тем выше (ниже) эффективность официального институционального резерва, поскольку он обеспечивает более высокий (низкий) уровень качества жизни на 1 рубль затрат.

Седьмой этап – определение индикаторов сравнительной эффективности институциональных резервов и институтов.

Сравнить эффективность институтов и институциональных резервов можно с помощью Индикаторов 13 и 14 (формулы 27, 28, 29, 30):

$$\text{Индикатор 13} = \text{Индикатор 11} / \text{Индикатор 8}; \quad (27)$$

$$\text{Индикатор 13} = \text{Индикатор 11} / \text{Индикатор 8} \cdot 100\%, \quad (28)$$

где Индикатор 13 – показатель сравнительной эффективности институциональных резервов и институтов; Индикатор 11 – показатель количества денежных средств институционального резерва, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы; Индикатор 8 – показатель величины расходов по институтам, необходимой для обеспечения качества жизни на уровне единицы.

По значению, которое принимает Индикатор 13 можно сравнить эффективность институциональных резервов и институтов.

1. Эффективность институциональных резервов будет выше, чем эффективность институтов, если Индикатор 13 принимает значение меньше единицы или меньше 100%.

2. Эффективность институциональных резервов будет равна эффективности институтов, если Индикатор 13 принимает значение равное единице или равное 100%.

3. Эффективность институциональных резервов будет ниже, чем эффективность институтов, если Индикатор 13 принимает значение больше единицы или больше 100%.

Чем меньшее (большее) значение принимает Индикатор 13, тем больше (меньше) эффективность институциональных резервов по сравнению с институтами.

$$\text{Индикатор 14} = \text{Индикатор 12} / \text{Индикатор 9}; \quad (29)$$

$$\text{Индикатор 14} = \text{Индикатор 12} / \text{Индикатор 9} \cdot 100\%, \quad (30)$$

где Индикатор 14 – показатель сравнительной эффективности институциональных резервов и институтов; Индикатор 12 – показатель среднего уровня качества жизни, обеспечиваемого 1 рублём затрат официального институционального резерва; Индикатор 9 – показатель, позволяющий определить средний уровень качества жизни, который обеспечивает 1 рубль расходов по институтам.

По значению, которое принимает Индикатор 14 можно сравнить эффективность институциональных резервов и институтов.

1. Эффективность институциональных резервов будет выше, чем эффективность институтов, если Индикатор 14 принимает значение больше единицы или больше 100%.

2. Эффективность институциональных резервов будет равна эффективности институтов, если Индикатор 14 принимает значение равное единице или равное 100%.

3. Эффективность институциональных резервов будет ниже, чем эффективность институтов, если Индикатор 14 принимает значение меньше единицы или больше 100%.

Чем большее (меньшее) значение принимает Индикатор 14, тем больше (меньше) эффективность институциональных резервов по сравнению с институтами.

Предлагаемый вариант оценки влияния институциональных резервов на качество жизни, с одной стороны, позволяет оценить наиболее значимые стороны данного процесса (явления), но, с другой стороны, не является исчерпывающим и может быть развит на основе дополнения новых показателей.

3. СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИИ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Результаты социально-экономического развития Российской Федерации, Тамбовской области и любого другого региона или муниципального образования можно определить на основе динамики показателя качества жизни населения.

Для определения результативности социально-экономической стратегии развития Тамбовской области проведём сравнительный анализ динамики качества жизни населения Российской Федерации и Тамбовской области.

Динамику качества жизни населения Российской Федерации можно оценить по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), который многие учёные считают идентичным показателю качества жизни (табл. 12).

В 1987 – 1990 гг. СССР входил в число стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Период проведения демократических реформ и становления рыночного хозяйства негативно сказался на индексе качества жизни. За этот период можно выделить два этапа. На первом этапе 1990 – 1998 гг. происходило резкое падение качества жизни. В итоге Россия опустилась до уровня стран со средним развитием этого показателя. Если в 1987 г. СССР занимал 26 место, то в 1997 г. Россия опустилась на 71 место. На втором этапе тенденция изменилась. Стабилизация социально-экономического положения и благоприятная внешняя рыночная конъюнктура способствовали постепенному росту качества жизни. Несмотря на то, что Россия по последней оценке ПРООН за 2007 г. сохраняет 71 место по этому показателю, общий прогресс очевиден, а с 2005 г. Россия вновь вернулась в группу стран с высоким уровнем развития ИРЧП. Уверенный рост показателя прекратился только в 2009 г., что объясняется влиянием мирового финансово-экономического кризиса.

Отметим, что постоянное изменение динамики крайне негативно влияет на качество жизни. Постоянный рост и падение качества жизни сокращают число оптимистов и увеличивают число пессимистов, люди становятся неуверенными в завтрашнем дне.

12. Динамика индекса развития человеческого потенциала СССР / Российской Федерации в период с 1987 по 2009 гг. [99]

Год	Величина ИРЧП	Изменение	Место страны	Изменение места
1987	0,920	–	26	–
1990	0,908	–0,012	31	–5
1991	0,858	–0,050	34	–3
1992	0,849	–0,009	52	–18
1993	0,804	–0,045	57	–5
1994	0,792	–0,012	67	–10
1995	0,769	–0,023	72	–5
1997	0,747	–0,022	71	+1
1998	0,771	+0,024	62	+9
1999	0,775	+0,004	55	+7
2000	0,781	+0,006	60	–6
2001	0,779	–0,002	63	–3
2002	0,795	+0,016	57	+6
2003	0,795	–	62	–5
2004	0,797	+0,002	65	–3
2005	0,803	+0,006	67	–2
2007	0,817	+0,014	71	–4
2008	0,841	+0,024	–	–
2009	0,838	–0,003	–	–
Итого	–	–0,082	–	–45

* В 1996 г., 2006 г. расчёт индекса для России не проводился.

** За 2008 г. и 2009 г. расчёт индекса ООН не проводила, данные за 2008 г. и 2009 г. – расчёт авторов.

Как мы уже отмечали во второй главе, ИРЧП рассчитывается на базе трёх показателей. В таблице 13 можно проследить их динамику за соответствующий период.

На первом этапе 1990 – 1997 гг. снижение качества жизни происходило:

- за счёт резкого снижения доходов населения на 3598 долларов или 82%, а сам индекс ВВП по ППС снизился на 31%;
- за счёт снижения ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 2,7 года или на 4%, а сам индекс снизился на 3%.

На втором этапе 1998 – 2009 гг. повышение качества жизни происходило за счёт тех же показателей:

- уровень доходов повысился на 9323 доллара или почти в 2,5 раза, а сам индекс увеличился 0,147 или на 17%;
- повысился показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 2,5 года, а сам показатель увеличился на 6%.

13. Динамика компонентов индекса развития человеческого потенциала СССР / Российской Федерации в период с 1987 по 2009 гг. [99]

Год	Величина ИРЧП	ВВП по ППС	Индекс ВВП по ППС	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении Индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении	Индекс продолжительности жизни при рождении	Уровень образования	Индекс уровня образования
1987	0,920	6 000	–	70,0	–	99	–
1990	0,908	7 968	–	69,3	–	94,0	0,94
1991	0,858	6 930	–	70,0	–	98,7	0,99
1992	0,849	6 140	0,95	67,6	0,71	98,7	0,89
1993	0,804	4 760	0,78	67,4	0,71	98,7	0,92
1994	0,792	4 828	0,78	65,7	0,68	98,7	0,92
1995	0,769	4 531	0,71	65,5	0,68	99,0	0,92
1997	0,747	4 370	0,63	66,6	0,69	99,0	0,92
1998	0,771	6 460	0,70	66,7	0,69	99,5	0,92
1999	0,775	–	–	–	–	–	–
2000	0,781	8 377	0,74	66,1	0,68	99,6	0,92
2001	0,779	7 100	0,71	66,6	0,69	99,6	0,93
2002	0,795	8 230	0,74	66,7	0,69	99,6	0,95
2003	0,795	9 230	0,76	65,3	0,67	99,4	0,96
2004	0,797	9 902	0,77	65,2	0,67	99,4	0,95
2005	0,803	10 845	0,782	65,0	0,667	99,4	0,956
2007	0,817	14 690	0,833	66,2	0,686	99,5	0,933
2008	0,841	16 814	0,861	68,9	0,729	99,5	0,933
2009	0,838	15 783	0,847	69,2	0,734	99,5	0,933

ИРЧП отражает объективные характеристики качества жизни населения. Как мы уже отмечали, для более полной информации необходимо учитывать и субъективную оценку качества жизни населением.

Субъективная оценка качества жизни отражается в различных социологических опросах. Одним из авторитетных социологических отделений является Левада-Центр. По результатам многолетних исследований, можно выделить следующие наиболее важные сферы жизнедеятельности населения по состоянию на 2009 г. [103]:

1. Снижение материального благосостояния населения:

- рост цен (75%);
- рост безработицы (57%);
- кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве (48%);
- бедность, обнищание большинства населения (42%);

2. Резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов (28 %);

3. Недоступность многих видов медицинского обслуживания (26%);

4. Кризис морали, культуры, нравственности (24%);

5. Коррупция, взяточничество (23%);

6. Рост платности, недоступность образования (21%);

7. Рост числа уголовных преступлений (19%);

8. Ухудшение состояния окружающей среды (14%).

Подводя итоги рассмотренных данных, можно сделать два вывода:

– в течение последних 20 лет в Российской Федерации отсутствует стабильный рост качества жизни, выделяются как периоды снижения, так и периоды роста качества жизни;

– несмотря на постепенный рост качества жизни населения Российской Федерации, большинство россиян (59,4% по данным Фонда «Социальная инноватика») оценивают качество своей жизни как низкое.

Данные динамики качества жизни населения Тамбовской области представлены в табл. 14.

В целом, начиная с 1998 г. в Тамбовской области динамика индекса качества жизни положительная. В период с 1998 по 2009 г. ИРЧП вырос на 0,066 или на 9 процентов.

Наибольший прогресс был достигнут в области материального обеспечения, которое на протяжении всего изучаемого периода только увеличивалось. Общее увеличение ВВП по ППС произошло на 5840 долларов, индекс увеличился на 0,167 или на 30%.

Ожидаемая продолжительность жизни, в отличие от материальной сферы, характеризовалась разнонаправленными тенденциями, но в целом, выросла за изучаемый период на 3 года или на 4,6%, индекс увеличился на 0,033 или на 5,1%.

Наиболее стабильным был показатель уровня образования. Он немного снизился, что объясняется снижением доли учащихся в школах, что связано с демографическим кризисом.

14. Динамика ИРЧП населения Тамбовской области в период с 1998 по 2009 гг. (по методологии ПРООН) [100]

Год	Величина ИРЧП	ВВП по ППС	Индекс ВВП по ППС	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении	Уровень образования	Индекс уровня образования
1998	0,715	1 996	0,564	65,34	0,672	98,2	0,910
1999	0,727	2 986	0,601	65,66	0,673	98,1	0,908
2000	0,729	3 367	0,610	65,42	0,672	98,1	0,907
2001	0,736	4 123	0,626	65,93	0,678	98,1	0,905
2002	0,739	4 657	0,641	65,34	0,672	98,1	0,903
2003	0,742	5 095	0,657	64,97	0,669	98,1	0,901
2004	0,750	5 728	0,676	65,57	0,675	98,1	0,900
2005	0,752	5 940	0,683	65,6	0,676	98,1	0,896
2006	0,766	6 800	0,704	66,84	0,697	98,1	0,898
2007	0,775	7 389	0,718	67,90	0,707	98,1	0,899
2008	0,780	7 824	0,731	68,24	0,710	98,1	0,900
2009	0,781	7 836	0,731	68,37	0,711	98,1	0,901

2002 г., 2005 г., 2006 г. – расчёт индекса ПРООН в России;

1998-2001 г.г., 2003 г., 2004 г., 2007 – 2009 г.г. – расчёт авторов.

Если оценить качество жизни по компонентам, то получается, что по ВВП по ППС и ожидаемой продолжительности жизни Тамбовская область соответствует странам со средним уровнем развития, а уровню образования – странам с очень высоким уровнем развития. В целом, это отражает сохраняющийся высокий научный потенциал населения региона.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о динамике качества жизни в Тамбовской области за исследуемый период:

– несмотря на положительную динамику качества жизни, компоненты, составляющие его, имеют разнонаправленную динамику (индексы валового регионального продукта (ВРП) по паритету покупательной способности (ППС) и ожидаемой продолжительности жизни – положительную, а индекс образования – отрицательную);

– существует значительная разница в величине самих компонентов качества жизни.

Существующий дисбаланс необходимо стремиться исправить. Одним из инструментов может быть система управления качеством жизни. На её основе необходимо стремиться к достижению положительной динамики и большей сбалансированности всех компонентов качества жизни.

Сравнительная динамика качества жизни Российской Федерации и Тамбовской области представлена в табл. 15. За 10 лет качество жизни выросло почти на одинаковую величину. Это характеризует Тамбовскую область с положительной стороны, поскольку местные власти смогли обеспечить темпы роста качества жизни на уровне России. При этом в темпах роста качества жизни можно выделить два этапа. На первом этапе, который охватывает 1998 – 2004 гг., когда темпы роста качества жизни в Тамбовской области превышали темпы роста России. На втором этапе 2005 – 2010 гг. ситуация изменилась наоборот.

Возможно, начало мирового финансово-экономического кризиса даст начало третьему этапу. 2009 г. показал, что Тамбовская область смогла пережить основной спад более успешно по сравнению с Россией. В итоге, показатель качества жизни в Тамбовской области в 2009 г. даже вырос, в то время как в России сократился. Дальнейший мониторинг и анализ состояния индикаторов покажет траекторию их движения.

15. Сравнительная динамика качества жизни в Российской Федерации и в Тамбовской области в период с 1998 по 2009 гг.

Год	РФ	Тамбовская область	Изменение по Российской Федерации	Изменение по Тамбовской области	Разница
1998	0,771	0,715	–	–	0,056
1999	0,775	0,727	0,004	0,012	0,048
2000	0,781	0,729	0,006	0,002	0,042
2001	0,779	0,736	–0,002	0,007	0,043
2002	0,795	0,739	0,016	0,003	0,056
2003	0,795	0,742	–	0,003	0,053
2004	0,797	0,750	0,002	0,008	0,047
2005	0,803	0,752	0,006	0,002	0,051
2006	–	0,766	–	0,014	–
2007	0,817	0,775	0,014	0,009	0,042
2008	0,841	0,780	0,024	0,005	0,061
2009	0,838	0,781	–0,003	0,001	0,057
Итого	–	–	0,067	0,066	–

Более глубокий анализ динамики качества жизни можно провести на основе сравнения динамики компонентов ИРЧП. Наиболее существенное отставание Тамбовской области от Российской Федерации наблюдается по показателю ВВП по ППС. Например, в 2009 г., в среднем, по России этот показатель составил – 15 783 доллара, а в Тамбовской области – 7 836 долларов. При этом отметим, что если в России данный показатель за 10 лет увеличился только в 2 раза, то в Тамбовской области в 4 раза.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни и уровня образования практически одинаковые, с небольшим преимуществом России. Это позволяет говорить о необходимости более интенсивного развития экономического сектора Тамбовской области. Одновременно с этим, необходимо отметить эффективную работу администрации региона, которая несмотря на существенную разницу в ВВП по ППС обеспечивает сопоставимый уровень продолжительности жизни и уровень образования.

3.2. ОЦЕНКА ОФИЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ БЮДЖЕТА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Оценить состояние официальных институциональных индикаторов качества жизни можно на примере анализа бюджета Тамбовской области и сравнения его показателей и финансовой обеспеченности с динамикой качества жизни.

Бюджет представляет собой совокупность официальных институтов качества жизни. Изменение структуры бюджета происходит за счет изменения количества официальных институтов качества жизни. Увеличение количества официальных институтов качества жизни в бюджете аналогично использованию дополнительных институциональных резервов качества жизни.

Для снижения погрешности и получения максимально точных результатов нами вводятся несколько существенных условий и ограничений.

1. Для определения индикаторов влияния на качество жизни официальных институциональных резервов бюджета Тамбовской области мы предполагаем, что качество жизни определяется только бюджетом Тамбовской области.

2. Расчёт финансовых показателей осуществляется с учётом инфляции.

3. Уровень качества жизни измеряется по шкале ПРООН, в соответствии с которой, максимально возможная его величина равняется единице.

4. Предполагается, что реализация институциональных резервов оказывает немедленное влияние на качество жизни.

В таблице 16 представлены сводные данные для оценки индикаторов влияния на качество жизни населения официальных институциональных резервов на примере бюджета Тамбовской области. Данные табл. 16 показывают, что в

период с 2006 по 2009 гг. качество жизни населения Тамбовской области увеличилось с 0,766 до 0,781 или на 1,9%. Для того, чтобы оценить индикаторы влияния на рост качества жизни населения институциональных резервов, воспользуемся предлагаемым алгоритмом.

Первый этап – определение индикатора институциональной среды качества жизни.

Для определения индикатора институциональной среды качества жизни населения Тамбовской области воспользуемся формулами (11) и (12). Формула (11) позволяет определить индикатор количества институтов необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы. Формула (12) позволяет определить индикатор среднего вклада каждого института в уровень качества жизни населения, сложившийся на определённый период времени. Данные расчётов представлены в табл. 17.

Данные табл. 17 показывают, что в период с 2006 по 2009 гг. происходило повышение индикатора эффективности официальной институциональной среды качества жизни населения Тамбовской области. Эта тенденция связана со снижением количества официальных институтов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы (Индикатор) и с ростом уровня качества жизни, обеспечиваемого одним институтом (Индикатор 1).

Снижение значения Индикатора и увеличение значения Индикатора 1 объясняется тем, что в период с 2006 по 2009 гг. снижение количества официальных институтов в бюджете Тамбовской области совпало с ростом уровня качества жизни населения Тамбовской области. В целом, в период с 2006 по 2009 гг. эффективность официальной институциональной среды качества жизни снизилась на 14%.

Второй этап – оценка индикатора уровня влияния на качество жизни институциональных резервов.

Для оценки среднего влияния на качество жизни официальных институциональных резервов (Индикатор 3) воспользуемся формулой (15). Данные расчётов приведены в табл. 18, на основании которых можно сделать следующие выводы:

– существует прямая связь между внедрением официальных институциональных резервов и повышением уровня качества жизни населения, поскольку значение Индикатора 3 больше нуля;

– средняя эффективность официальных институциональных резервов качества жизни в период с 2006 по 2009 гг. несколько повысилась, что объясняется сокращением финансирования второстепенных проектов и концентрации усилий на приоритетных.

16. Сводные данные для определения индикаторов влияния на качество жизни институциональных резервов бюджета Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.*

Показатель	2006	2007	2008	2009
Количество официальных институтов в бюджете Тамбовской области	1155	1178	1225	1061
Количество официальных институциональных резервов в бюджете Тамбовской области*	–	33	57	12
Величина расходов бюджета Тамбовской области (тыс. р.)	11 182 543	16 608 645	21 430 527	23 054 176
Величина расходов бюджета Тамбовской области с учётом инфляции (тыс. р.)	10 008 376	13 619 088	19 073 169	20 748 758
Финансовая обеспеченность официальных институциональных резервов бюджетом Тамбовской области (тыс. р.)**	–	1 622 437	2 234 645	362 865
Уровень качества жизни населения Тамбовской области	0,766	0,775	0,780	0,781

* Рассчитано на основе данных бюджетов Тамбовской области за 2006, 2007, 2008 и 2009 годы [2], [3], [4], [5].

** Авторский расчёт.

Повышение индикатора средней эффективности официальных институциональных резервов подтверждает индикатор количества официальных институциональных резервов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы (формула 16). Данные расчётов представлены в табл. 19.

Данные таблицы 19 показывают, что в 2006 г. по сравнению с 2007 г. количество официальных институциональных резервов, необходимых для обеспечения качества на уровне единицы повысилось в три раза, что говорит о повышении индикатора официальных институ-

17. Динамика состояния индикатора официальной институциональной среды качества жизни населения Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор $O_{и.к.ж./к.ж}^*$	Изменение индикатора, %	Индикатор 1 $к.ж./O_{и.к.ж}$	Изменение Индикатора 1, %
2006	1507	–	0,00067	–
2007	1520	0,86	0,00066	–1,5
2008	1571	1,03	0,00064	–3
2009	1359	–13,5	0,00074	15,6
Итого	–	–9,9	–	10,4

* $O_{и.к.ж}$ – официальный институт качества жизни, к.ж. – качество жизни.

18. Динамика индикатора среднего уровня влияния на качество жизни населения официального институционального резерва бюджета Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 3 $к.ж./O_{и.р.к.ж}^*$	Изменение индикатора 3 $(к.ж./O_{и.р.к.ж}^*)$	Изменение индикатора 3, %
2006	–	–	–
2007	0,00027	–	–
2008	0,00009	–0,00018	–66
2009	0,00008	–0,00001	–13
Итого	–	–0,00019	–71

* $O_{и.р.к.ж}$ – официальный институциональный резерв качества жизни.

19. Динамика индикатора количества официальных институциональных резервов бюджета Тамбовской области, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 4 $O_{и.р.к.ж}/к.ж$	Изменение индикатора 4 $O_{и.р.к.ж}/к.ж$	Изменение индикатора 4, %
2006	–	–	–
2007	3 666	–	–
2008	11 400	7 734	310
2009	12 000	600	5
Итого	–	8 334	327

циональных резервов. Эта зависимость говорит о повышении результативности деятельности органов государственной власти, которые стремились охватить как можно более широкий спектр социально-экономических отношений.

Третий этап – определение индикатора сравнения уровня влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов.

Для сравнения уровня влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов воспользуемся формулами (17) и (19). Данные расчётов приведены в табл. 20.

20. Индикатор динамики соотношения уровня влияния на качество жизни официальных институциональных резервов и официальных институтов бюджета Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 5 $O_{и.р.к.ж}/O_{и.к.ж}$	Изменение индикатора 5, %	Индикатор 6 $O_{и.р.к.ж}/O_{и.к.ж}$	Изменение индикатора 6, %
2006	–	–	–	–
2007	0,409	–	2,411	–

2008	0,141	-65	7,257	313
2009	0,108	-23	8,830	22
Итого	-	-74	-	366

Как показывают данные табл. 20, уровень влияния на качество жизни официальных институциональных резервов ниже, чем уровень влияния официальных институтов. В период с 2006 по 2009 гг. эффективность официальных институтов по сравнению с эффективностью официальных институциональных резервов выросла в четыре раза.

Четвёртый этап – определение индикатора финансовой обеспеченности официальных институтов качества жизни.

Для оценки средней финансовой обеспеченности официальных институтов качества жизни воспользуемся формулой (21). Данные расчётов представлены в табл. 21.

Данные таблицы 21 показывают, что средняя финансовая обеспеченность одного официального института качества жизни бюджетом Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг. увеличилась на 56%. Данная тенденция объясняется тем, что темпы роста расходной части бюджета Тамбовской области превышают темпы роста количества официальных институциональных резервов.

21. Индикатор динамики средней финансовой обеспеченности одного официального института качества жизни бюджетом Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 7, тыс.р./ $O_{и.к.ж}$	Изменение индикатора 7, тыс.р./ $O_{и.к.ж}$	Изменение индикатора 7, %
2006	8 658	-	-
2007	11 561	2 903	25
2008	15 569	4 008	26
2009	19 555	3 996	21
Итого	-	10 897	56

Для того, чтобы оценить величину расходов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы (Индикатор 8) и уровень качества жизни, который обеспечивает один миллиард рублей расходов (Индикатор 9) воспользуемся формулами (22) и (23). Данные расчётов приведены в табл. 22.

Данные таблицы 22 показывают, что в период с 2006 по 2009 гг. произошло увеличение величины расходов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы в 2 раза и снижение уровня качества жизни, обеспечиваемого расходами равными одному миллиарду рублей на 51%. Эта тенденция объясняется тем, что темпы роста финансовой обеспеченности официальной институциональной среды с учётом инфляции превысили темпы роста уровня качества жизни.

22. Динамика величины расходов бюджета Тамбовской области, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы (Индикатор 8) и динамика уровня качества жизни, обеспечиваемого расходами равными одному миллиарду рублей (Индикатор 9) в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 8 (тыс.р./к.ж)	Изменение индикатора 8, %	Индикатор 9 к.ж/1 млрд. р.	Изменение индикатора 9, %
2006	13 054 730	-	0,076	-
2007	17 573 016	26	0,057	-25
2008	24 452 780	28	0,041	-28
2009	26 566 911	8	0,039	-5
Итого	-	204	-	-51

Пятый этап – оценка индикатора финансовой обеспеченности официальных институциональных резервов качества жизни.

Для оценки индикатора средней финансовой обеспеченности официального институционального резерва качества жизни (Индикатор 10) воспользуемся формулой (24). Данные расчётов приведены в табл. 23.

23. Динамика индикатора средней финансовой обеспеченности официальных институциональных резервов качества жизни бюджетом Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 10 тыс. р./ $O_{и.р.к.ж}$	Изменение индикатора 10 тыс. р./ $O_{и.р.к.ж}$	Изменение индикатора 10, %
2006	-	-	-
2007	49 164	-	-
2008	39 204	-9 960	-20

2009	30 239	-8 965	-23
Итого	-	-18 925	-38

Данные табл. 23 показывают, что в период с 2006 по 2009 гг. средняя финансовая обеспеченность официальных институциональных резервов качества жизни снизилась на 38%.

Шестой этап – оценка индикатора эффективности реализуемых официальных институциональных резервов качества жизни.

Для оценки индикатора эффективности реализуемых институциональных резервов качества жизни, воспользуемся формулами (25) и (26). Данные расчётов представлены в табл. 24.

Как показывают данные табл. 24, эффективность официальных институциональных резервов качества жизни в период с 2006 по 2009 гг. снизилась в 2 раза. Данная тенденция подтверждается увеличением величины расходов, необходимых для обеспечения качества на уровне единицы и снижением уровня качества жизни, обеспечиваемого расходами равными одному миллиарду рублей.

Седьмой этап – сравнение индикаторов эффективности институциональных резервов качества жизни и институтов качества жизни.

Для сравнения эффективности официальных институциональных резервов качества жизни (Индикатор 13) и официальных институтов качества жизни (Индикатор 14) бюджета Тамбовской области, воспользуемся формулами (27) и (28). Данные расчётов приведены в табл. 25.

Данные табл. 25 показывают, что эффективность официальных институтов качества жизни по сравнению с официальными институциональными резервами качества жизни в период с 2006 по 2009 гг. была значительно выше. Эффективность официальных институтов качества жизни в 2006 г. по сравнению с 2009 г. повысилась на 49%.

24. Динамика величины расходов по официальным институциональным резервам качества жизни, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы (Индикатор 11) и динамика уровня качества жизни, обеспечиваемого одним миллиардом рублей расходов по официальным институциональным резервам качества жизни (Индикатор 12) бюджета Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 11, тыс.р./к.ж	Изменение индикатора 11, %	Индикатор 12, к.ж/1 млрд. р.	Изменение Индикатора 12, %
2006	-	-	-	-
2007	178	-	0,0056	-
2008	440	247	0,0023	-59
2009	400	-9	0,0025	9
Итого	-	225	-	-55

25. Динамика сравнительной эффективности официальных институциональных резервов качества жизни и официальных институтов качества жизни бюджета Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг.

Год	Индикатор 13 млрд.р./к.ж	Изменение индикатора 13, %	Индикатор 14 к.ж/1 млрд.р.	Изменение индикатора 14, %
2006	-	-	-	-
2007	10,11	-	0,098	-
2008	17,96	69	0,056	-43
2009	15,03	-16	0,064	19
Итого	-	49	-	-35

На основании проведённой оценки индикаторов официальной институциональной среды бюджета Тамбовской области и влияния официальных институциональных резервов бюджета Тамбовской области на качество жизни в период с 2006 по 2009 гг., можно сделать вывод, что эффективность стратегии социально-экономического развития Тамбовской области повысилась

3.3. ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Для идентификации неофициальных институциональных резервов повышения качества жизни населения Тамбовской области нами был проведён опрос. Опрос проводился в период с 10 по 16 декабря 2009 гг. в г. Тамбове. В опросе приняло участие 100 респондентов. Результаты опроса приведены в приложении Г. Сводные данные приведены в табл. 26.

Поскольку качество жизни определяется различными аспектами жизнедеятельности, индикаторы повышения качества жизни могут быть разнообразными. Определение всех возможных неофициальных институциональных индикаторов повышения качества жизни представляет огромную работу, которую должна выполнять группа специалистов. Поэтому мы решили не охватывать все возможные неофициальные институциональные резервы повышения качества жизни, а сосредоточились на исследовании неофициальных институциональных резервов, касающихся такого важнейшего индикатора качества жизни, как здоровье. Основной акцент при проведении опроса делался на таких четырёх компонентах индикатора как: занятия спортом, употребление табачных изделий, употребление алкоголя и сбалансированности питания.

Результаты опроса показали, что по всем из указанных четырёх компонентов существуют значительные неофициальные институциональные резервы повышения качества жизни. Рассмотрим результаты, полученные в ходе опроса более подробно.

Первый из возможных неофициальных институциональных резервов повышения качества жизни – занятие спортом. Из 100 человек только 37% или 37 человек ответили, что занимаются спортом. Таким образом, 63% или 63 человека не используют данный вид неофициального институционального резерва.

К основным причинам, которые мешают заниматься спортом, респонденты отнесли следующие: 74% или 46 человек отметили нехватку времени, 44% или 28 человек отметили отсутствие соответствующей инфраструктуры, 36% или 22 человека не занимаются спортом, поскольку не любят спорт, 20% или 12 человек не видят в занятии спортом необходимости.

Таким образом, большая часть респондентов может быть вовлечена в занятие спортом, если пересмотрит свой распорядок дня и если государственная, а также местная власть предпримут необходимые меры по созданию соответствующей инфраструктуры.

Из 63 человек, ответивших, что они не занимаются спортом, 54% или 34 человека считают, что в будущем они не планируют начать заниматься спортом, 25% или 16 человек считают, что в будущем будут заниматься спортом и 21% или 13 человек пока еще не знают, будут ли они заниматься спортом в будущем или нет.

Среди основных причин, заставляющих респондентов заниматься спортом, были выделены следующие: 78% или 29 человек отметили, что они занимаются спортом, потому что им это нравится, 65% или 24

26. Неофициальные институциональные резервы повышения качества жизни населения Тамбовской области

Вид неофициального институционального резерва	Соотношение количества использующих и не использующих данный вид неофициального институционального резерва	Причины, по которым респондент не использует данный институциональный резерв*	Причины, по которым респондент использует данный неофициальный институциональный резерв*	Количество респондентов, которые готовы в будущем использовать данный вид неофициального институционального резерва из числа тех, кто его не использовал
Занятие спортом	Используют 37 человек (37%). Не используют 63 человека (63%).	1. Нехватка времени 74% или 46 человек. 2. Отсутствие соответствующей инфраструктуры 44% или 28 человек. 3. Не любят спорт 36% или 22 человек. 4. Нет необходимости 20% или 12 человек	1. Нравится 78% или 29 человек. 2. Полезно для здоровья 65% или 24 человека. 3. Позволяет быть в хорошей физической форме и чувствовать себя бодрым в течение дня 46% или 17 человек. 4. Поднимает настроение 22% или 8 человек	1. Планируют в будущем заниматься спортом 25% или 16 человек. 2. Не планируют в будущем заниматься спортом 54% или 34 человека. 3. Не определились 21% или 13 человек
Отказ от курения	Используют 58 человек (58%). Не используют 42 человека (42%).	1. Привычка 71% или 41 человек. 2. Приносит удовольствие 45% или 26 человек. 3. Положительный имидж 21% или 12 человек	1. Вредно для здоровья 86% или 36 человек. 2. Не любят вкус табака 50% или 21 человек. 3. Создает неблагоприятный имидж 33% или 14 человек. 4. Причиняет вред окружающим людям 12% или 5 человек	1. Планируют бросить курить 17% или 10 человек. 2. Не планируют бросить курить 62% или 36 человек. 3. Не определились 21% или 12 человек

Продолжение табл. 26

Вид неофициального институционального резерва	Соотношение количества использующих и не использующих данный вид неофициального институционального резерва	Причины, по которым респондент не использует данный институциональный резерв*	Причины, по которым респондент использует данный неофициальный институциональный резерв*	Количество респондентов, которые готовы в будущем использовать данный вид неофициального институционального резерва из числа тех, кто его не использовал
Отказ от употребления алкоголя	Используют 6 человек (6%). Не используют 94 человека (94%)	1. Поднимает настроение 66% или 62 человека. 2. «За компанию» 60% или 56 человек. 3. Вошло в привычку 26% или 24 человека. 4. Создает положительный имидж 18% или 17 человек	1. Вредно для здоровья 100% или 6 человек. 2. Создает негативный имидж и может отрицательно повлиять на окружающих 67% или 4 человека	1. Планируют в будущем отказаться от употребления алкоголя 4% или 4 человека. 2. Не планируют прекратить употребление алкоголя 82% или 77 человек. 3. Не определились 14% или 13 человек
Сбалансированность питания	Используют 3 человека (3%). Не используют 88 человек (88%). Не определились 9	1. Не прилагают усилий 93% или 82 человека. 2. Не хватает денег для приобретения необходимых продуктов питания 64% или 56 человек.	1. Полезно для здоровья 94% или 34 человека. 2. Улучшает работоспособность 17% или 6 человек. 3. Улучшает фигуру и делает более привлекательным 14% или 5 человек	1. Стремятся к сбалансированному питанию 40% или 36 человек. 2. Не стремятся к сбалансированному питанию 60% или 52

* Сумма процентов может превышать 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

человека занимаются спортом, потому что это полезно для здоровья, 46% или 17 человек занимаются спортом, потому что это позволяет им быть в хорошей физической форме и чувствовать себя бодрым в течение дня, 22% или 8 человек занимаются спортом, потому что это поднимает им настроение (итоговая сумма может превышать 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа).

Интенсивность занятия спортом у респондентов оказалось разной: 49% или 18 человек занимаются спортом 1 раз в неделю, 22% или 8 человек занимаются спортом 2–3 раза в неделю, 19% или 7 человек занимаются спортом 1 раз в день, 8% или 3 человека занимаются спортом несколько раз в месяц и 2% или 1 человек занимается спортом 2–3 раза в день.

Из 37 респондентов, ответивших, что они занимаются спортом, 54% или 20 человек отметили, что в будущем планируют продолжить заниматься спортом, 16% или 6 человек предполагают в будущем прекратить заниматься спортом, 30% или 11 человек ещё не определились, будут ли они в будущем заниматься спортом или нет.

Анализ такого важного компонента как спорт позволяет сделать вывод о том, что значительная часть населения, 67% активно не занимается им. Это приводит к тому, что 67% населения не используют данный вид институционального резерва для улучшения качества жизни.

Второй вид институционального резерва, который мы включили в исследование – это отношение респондентов к сигаретам. Из 100 опрошенных человек 58% или 58 человек ответили, что они курят и 42% или 42 человека, ответили, что они не курят.

Среди основных причин, по которым респонденты предпочитают не курить, можно выделить следующие: 86% или 36 человек считают курение вредным для здоровья, 50% или 21 человек не курят, потому что им не нравится вкус табака, 33% или 14 человек не курят, потому что, по их мнению, курение связано с созданием неблагоприятного имиджа, 12% или 5 человек не курят, потому что не хотят причинять вред окружающим их людям (итоговая сумма может превышать 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа).

Большая часть респондентов 67% или 28 человек не собираются начать курить в будущем, 12% или 5 человек собираются в ближайшем будущем начать курить, а 21% или 9 человек пока не знают, начнут ли они курить в будущем или нет.

К главным причинам, по которым респонденты курят, можно отнести следующие: 71% или 41 человек считают курение обычной привычкой, 45% или 26 человек курят, потому что это приносит им удовольствие, 21% или 12 человек курят, потому что это, по их мнению, создает положительный имидж (итоговая сумма может превышать 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа).

Интенсивность курения у респондентов разная: 59% или 34 человека курят 5 – 10 раз в течение суток, 24% или 14 человек курят 11 – 20 раз в сутки, 12% или 7 человек курят менее 5 раз в сутки и 3% или 2 человека курят более 20 раз в день.

Из тех респондентов, которые курят 62% или 36 человек не собираются в ближайшее время бросить курить, 17% или 10 человек собираются бросить курить и 21% или 12 человек пока не определились: бросят они курить в будущем или нет.

Таким образом, проведённый опрос показывает, что существует значительный неофициальный институциональный резерв, связанный с возможностью отказа от курения и повышения качества жизни на этой основе.

Третьим неофициальным институциональным резервом повышения качества жизни является снижение уровня потребления алкоголя. Из 100 респондентов, опрошенных нами в ходе социологического исследования, 94% или 94 человека сказали, что они употребляют алкоголь и лишь 6% или 6 человек сказали, что они не употребляют алкоголь.

Среди главных причин, заставивших респондентов отказаться от употребления алкоголя, можно выделить следующие: 100% или 6 человек не употребляют алкоголь, потому что это вредно для здоровья, 67% или 4 человека не употребляют алкоголь, потому что это создает негативный имидж и может отрицательно повлиять на окружающих. Как правило, так отвечали родители, которые не хотят, чтобы их дети увлекались алкогольными напитками. Чтобы не подавать отрицательный пример своим детям, они решили отказаться от употребления алкоголя.

Из 6 респондентов, которые сказали, что они не употребляют алкоголь, все 6 считают, что и в будущем они не собираются его употреблять.

Основными причинами, по которым респонденты употребляют алкоголь, являются следующие: 66% или 62 человека употребляют алкоголь, потому что это поднимает им настроение, 60% или 56 человек употребляют алкоголь «за компанию», 26% или 24 человека употребляют алкоголь, потому что это уже вошло в привычку, 18% или 17 человек употребляют алкоголь, потому что это, по их мнению, создает положительный имидж (итоговая сумма может превышать 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа).

Интенсивность употребления алкоголя среди респондентов разная: 44% или 41 человек употребляют алкоголь несколько раз в неделю, 32% или 30 человек употребляют алкоголь несколько раз в месяц, 22% или 21 человек употребляют алкоголь несколько раз в год, 2% или 2 человека употребляют алкоголь несколько раз в день.

Большая часть опрошенных 82% или 77 человек не собираются прекратить употребление алкоголя в будущем, 4% или 4 человека планируют в будущем отказаться от употребления алкоголя, 14% или 13 человек пока еще не определились с тем, продолжат ли они употребление алкоголя в будущем или прекратят.

Заключительным институциональным резервом, способным положительно повлиять на качество жизни, было исследование сбалансированности питания респондентов.

Из 100 респондентов 88% или 88 человек считают, что их питание не сбалансировано, 3% или 3 человека считают, что их питание сбалансировано и 9% или 9 человек не знают, сбалансировано их питание или нет.

Основными причинами, в результате которых питание респондентов не сбалансировано, можно считать следующие причины: 93% или 82 человека считают, что их питание не сбалансировано, потому что они не прилагают к этому необходимых усилий, 64% или 56 человек считает, что их питание не сбалансировано, потому что им не хватает денег для

приобретения необходимых продуктов, 44% или 39 человек не видят смысла в том, чтобы их питание было сбалансировано (итоговая сумма может превышать 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа).

Большая часть респондентов 60% или 52 человека даже не смотря на то, что их питание не сбалансировано, не стремятся к тому, чтобы его сбалансировать, и только 40% или 36 человек стремятся к сбалансированному питанию.

Основными причинами, по которым респонденты стремятся к сбалансированному питанию, являются следующие причины: 94% или 34 человека стремятся к сбалансированному питанию, потому что это полезно для здоровья, 17% или 6 человек стремятся к сбалансированному питанию, потому что это улучшает их работоспособность, 14% или 5 человек стремятся к сбалансированному питанию, потому что это улучшает фигуру и делает более привлекательным.

Таким образом, проведённое исследование показало, что у населения Тамбова существуют значительные неофициальные институциональные резервы повышения качества жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании рассмотренного материала можно говорить о том, что проблемы качества жизни общества становятся одними из наиболее актуальных на современном этапе развития.

Обобщая различные исследования, под качеством жизни можно понимать определённые природные и социальные условия существования человека или группы лиц (объективный подход), а также степень удовлетворённости человека или группы лиц имеющимися природными и социальными условиями существования (субъективный подход).

Для эффективной реализации стратегии повышения качества жизни необходимо иметь соответствующую систему индикаторов качества жизни. Авторами предложен алгоритм индикаторов качества жизни, состоящий из следующих этапов: оценка индикаторов институциональной среды качества жизни; оценка индикатора влияния на качество жизни институциональных резервов; определение индикаторов уровня влияния на качество жизни институциональных резервов и институтов; оценку индикаторов средней финансовой обеспеченности официальных институтов качества жизни; определение индикатора затрат на реализацию официальных институциональных резервов качества жизни; оценку индикатора эффективности реализуемых официальных институциональных резервов качества жизни и сравнение эффективности институциональных резервов качества жизни и институтов качества жизни.

Предложенный вариант системы институциональных индикаторов качества жизни, с одной стороны, позволяет оценить наиболее значимые стороны данного процесса, но с другой стороны, не является исчерпывающим и может быть развит с помощью дополнения новых показателей.

На основе социологического опроса, проведённого в г. Тамбове, были идентифицированы неофициальные институциональные индикаторы повышения качества жизни, к которым можно отнести: повышение числа занимающихся спортом, снижение числа употребляющих табачные изделия, снижение уровня употребления алкоголя, повышение сбалансированности питания. Проведённое исследование показывает, что в Тамбовской области существуют значительные официальные и неофициальные институциональные резервы повышения качества жизни.

Были детально проанализированы индикаторы динамики качества жизни Российской Федерации и Тамбовской области за период с 1998 по 2009 гг.

Была осуществлена апробация алгоритма институциональных индикаторов качества жизни, которая позволила сделать вывод, что эффективность стратегии социально-экономического развития Тамбовской области в период с 2006 по 2009 гг. повысилась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные материалы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Полный текст. – М. : Издательство ЭКМОС, 2001. – 232 с.
2. Об областном бюджете на 2006 год : закон Тамбовской области от 25.11.2005 № 386-3 (в ред. Законов Тамбовской области от 03.03.2006 № 6-3, от 31.03.2006 № 20-3, от 23.05.2006 № 34-3, от 23.06.2006 № 48-3, от 20.07.2006 № 63-3, от 29.09.2006 № 75-3, от 24.11.2006 № 109-3, от 23.12.2006 № 128-3).
3. Об областном бюджете на 2007 год : закон Тамбовской области от 25.12.2006 № 127-3 (в ред. Законов Тамбовской области от 03.04.2007 № 1753, от 07.05.2007 № 196-3, от 23.07.2007 № 239-3, от 28.08.2007 № 257-3, от 27.09.2007 № 259-3, от 31.10.2007 № 296-3, от 30.11.2007 № 299-3, от 25.12.2007 № 322-3).
4. Об областном бюджете на 2008 год и плановый период 2009 и 2010 годов : закон Тамбовской области от 03.12.2007 (в ред. Законов Тамбовской области от 31.03.2008 № 352-3, от 03.06.2008 № 374-3, от 23.07.2008 № 413-3, от 07.11.2008 № 443-3, от 26.12.2008 № 488-3).
5. Об областном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов : закон Тамбовской области от 01.12.2008 № 462-3.
6. Конституция Российской Федерации. – М. : Издательство «Экзамен», 2004. – 64 с.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6.10.1999 № 184-ФЗ.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ.
9. О Правительстве Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (в ред. Федеральных конституционных законов от 31.12.1997 № 3-ФКЗ, от 19.06.2004 № 4-ФКЗ, от 03.11.2004 № 6-ФКЗ, от 01.06.2005 № 4-ФКЗ).
10. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 3.06.1996 № 807.

11. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента Российской Федерации от 9.03.2004 № 314.

12. Устав (Основной закон) Тамбовской области Российской Федерации от 30.11.1994.

Материалы съездов, конференций, симпозиумов

13. Косинский, П.Д. Уровень и качество жизни населения: сущность и различие понятий / П.Д. Косинский // научные труды IV Междунар. науч.-практ. конф. «Фундаментальные и прикладные проблемы приборостроения, информатики, экономики и права». – М., 2001. – Ч. 2.

14. Мичелос, А.С. Смертность, заболеваемость и медицинская помощь (качество жизни в Канаде и США) / А.С. Мичелос // Медицинская география. XXIII Международный географический конгресс. – М., 1976. – С. 88–89.

15. Нижегородов, Е.В. Повышение качества жизни – актуальная проблема современной России / Е.В. Нижегородов // Прогрессивные технологии развития: сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. 17–18 декабря 2004 г. – Тамбов : ПБОЮЛ Бирюкова М.А., 2004.

16. Нижегородов, Е.В. Сравнительный анализ динамики качества жизни населения Российской Федерации и Тамбовской области / Е.В. Нижегородов // Наука на рубеже тысячелетий: сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. 21–22 октября 2005 г. – Тамбов : Першина, 2005.

17. Нижегородов, Е.В. Классификация существующих подходов оценки качества жизни населения региона / Е.В. Нижегородов // Наука на рубеже тысячелетий : сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. 21–22 октября 2005 г. – Тамбов : Першина, 2005.

18. Нижегородов, Е.В. Влияние повышения качества жизни населения на развитие человеческого капитала и на усиление конкурентоспособности / Е.В. Нижегородов // Прогрессивные технологии развития: сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. 10–11 декабря 2005 г. – Тамбов : Першина, 2005.

19. Нижегородов, Е.В. Взаимосвязь между экономическим развитием и качеством жизни населения / Е.В. Нижегородов // Прогрессивные технологии развития : сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. 10–11 декабря 2005 г. – Тамбов : Першина, 2005.

20. Нижегородов, Е.В. Субъекты, формирующие качество жизни и влияющие на него / Е.В. Нижегородов // Составляющие научно-тех-нического прогресса : сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. 21–22 апреля 2006 г. – Тамбов : Першина, 2006.

21. Салимов, М.Ш. Эволюция научных подходов к пониманию и определению уровня и качества жизни населения / М.Ш. Салимов // Управление качеством: теория, методология, практика : матер. Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 декабря 2003 г.). – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2004.

Книги

22. Автономов, В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. – СПб. : Экономшкола, ВШЭ, 1998.

23. Автономов, В.С. История экономических учений : учебное пособие / В.С. Автономов, О. Ананьин. – М. : ИНФРА-М, 2000.

24. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях / С.А. Айвазян. – М. : ЦЭМИ РАН, 2000.

25. Айвазян, С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть I. Методология анализа и пример ее применения / С.А. Айвазян // «Мир России», том X (2001), № 4. – С. 59 – 96.

26. Айвазян, С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации / С.А. Айвазян. – Препринт # WP/2001/125, М: ЦЭМИ РАН, 2001.

27. Анисимов, О.С. Методологическая версия категориального аппарата психологии / О.С. Анисимов. – Новгород, 1990.

28. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления : курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М., 1997.

29. Безъязычный, В.Ф. Качество жизни : учебное пособие / В.Ф. Безъязычный, Е.В. Шилков. – Рыбинск : РГАТА, 2004. – 96 с.

30. Бестужев-Лада, И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений / И.В. Бестужев-Лада // РАН, Ин-т социологии. – М. : Наука, – 1993.

31. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М., 1999.

32. Васильев, А.Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация / А.Л. Васильев. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2003. – 440 с.

33. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1968.

34. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда : учебник для вузов. 3-е изд., доп. / Б.М. Генкин. – М. : Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2001.

35. Герасимов, Б.И. Качество в системе управления предприятия-ем / Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин. – М. : Машиностроение, 2000. – 104 с.

36. Герасимов, Б.И. Экономический анализ качества : монография / Б.И. Герасимов, С.П. Спиридонов ; под научн. ред. д-ра экон. наук Б.И. Герасимова. – М. : «Издательство Машиностроение-1», 2003. 180 с.

37. Герасимов, Б.И. Организационно-экономический механизм формирования региональных программ социально-экономического развития (на примере Тамбовской области) / Б.И. Герасимов, Л.С. Тишина, Н.В. Зенчева ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 148 с.

38. Глазунова, Н.И. Система государственного управления : учебник для вузов / Н.И. Глазунова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 551 с.

39. Гульбина, Н.И. Эволюция институциональной теории: учебное пособие / Н.И. Гульбина; Федер. агентство по образованию, Нац. фонд подгот. кадров. – М. : Новый учеб., 2004. – 104 с.

40. Давыдова, Е.В. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. – М. : Изд-во РАН, 1993.

41. Джон Ван Гиг. Прикладная общая теория систем. В 2 кн. / Джон Ван Гиг. – М. : Мир, 1981. Кн. 1.

42. Дробышева, В.В. Интегральная оценка качества жизни населения региона : монография / В.В. Дробышева, Б.И. Герасимов ; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 108 с.
43. Зараковский, Г.М. Критерии качества жизни населения как ориентиры социально-экономического развития российского общества / Г.М. Зараковский. – М. : ВНИИТЭ.
44. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – М. : Едиториал УРСС, 2003.
45. Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки и результативности госполитики. – М. : ТЕИС, 2004. – 37 с.
46. История государственного управления в России : учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 400 с.
47. Капелюшников, Р.И. Экономическая теория прав собственности / Р.И. Капелюшников. – М., 1990.
48. Козлова, К.Б. Институционализм в американской политической экономии. Идеино-теоретические основы либерального реформизма / К.Б. Козлова. – М. : Наука, 1987.
49. Косинский, П.Д. Управление качеством жизни населения региона: системный подход / П.Д. Косинский. – Красноярск : Изд-во Красноярского гос. ун-та, 2004. – 212 с.
50. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М. : Дело ЛТД, 1993.
51. Курашвили, Б.Н. Очерк теории государственного управления / Б.Н. Курашвили. – М., 1987.
52. Курс социально-экономической статистики : учебник для вузов / под ред. М.Г. Назарова. – М. : Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
53. Лисин, В.С. Макроэкономическая теория и политика экономического роста : монография / В.С. Лисин. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 320 с.
54. Матузов, Н.И. Теория государства и права : курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
55. Математические и инструментальные методы экономического анализа: управление качеством : сб. науч. тр. / под науч. ред. д.э.н., проф. Б.И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – Вып. 11. – 316 с.
56. Материалы интернет-сайта – www.dumask.ru
57. Материалы интернет-сайта Государственного комитета статистики Российской Федерации – <http://www.gks.ru/>
58. Менар, К. Экономика организации / К. Менар. – М. : ИНФРА-М, 1996.
59. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; пер. с англ. – М. : Дело, 1998. – 800 с.
60. Методика оценки качества жизни. – М. : Министерство науки и технологий Российской Федерации, ВНИИТЭ, 2000.
61. Методология проведения статистического анализа социально-экономического развития регионов : учебное пособие. – М. : МИНК учета и статистики, 1998. – 215 с.
62. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997.
63. Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М. : Экономика, 1996.
64. Петропавлова, Г.П. Управление качеством жизни населения региона / Г.П. Петропавлова. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 220 с.
65. Попов, С.И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе / С.И. Попов. – М. : Политиздат, 1977.
66. Радченко, А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход / А.И. Радченко. – Ростов н/Д., 1997.
67. Россия–2015: оптимистический сценарий / под ред. Л.И. Абалкина. – М. : ММВБ, 1999. – 416 с.
68. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М. : Прогресс, 1968.
69. Советское административное право / под ред. В.М. Мано-хина. – М., 1977.
70. Сорокина, С.Г. Сценарии будущего или иллюзии прошлого? (Об институционализме как направлении буржуазной экономической мысли) / С.Г. Сорокина. – М. : Мысль, 1981.
71. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. – М. : ЗАО «Издательство Экономика», 2004. – 605 с.
72. Субетто, А.И. Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения) / А.И. Субетто. – Л. : ЛДНТП, 1991. – 102 с.
73. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контракция» / О. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996.
74. Ядов, В.А. Потребность / В.А. Ядов // БСЭ. – 1975. – Т. 20.
- Статьи**
75. Айвазян, С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997 – 1999 гг.) / С.А. Айвазян // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 11.
76. Алферова, М.Н. О возможном подходе к разработке региональной программы улучшения качества жизни населения / М.Н. Алферова и др. // Технологии качества жизни. – 2002. – Т. 2. – № 2. – С. 1 – 10.
77. Альперин, Л. Качество жизни россиян: в новый век с новым отношением к этой проблеме / Л. Альперин // Стандарты и качество. – 2000. – № 12.
78. Ананьин, О. Исследовательская программа Торстейна Веблена: 100 лет спустя / О. Ананьин // Вопросы экономики. – 1999. – № 11.
79. Андрианов, В.Д. Проблемы отраслевой, межотраслевой и региональной экономики / В.Д. Андрианов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. – 1998. – № 72. – С. 69.
80. Бабинцев, В.П. Региональная программа улучшения качества жизни населения: технологии разработки / В.П. Бабинцев, А.А. Гармашев // Технологии качества жизни. – 2003. – Т. 3. – № 1. – С. 5 – 11.
81. Бабинцев, В. Стратегия устойчивого развития региона и улучшение качества жизни населения / В. Бабинцев, А. Гармашев, Г. Ушамирская // Стандарты и качество. – 2003. – № 2.

82. Баженов, С.А. Качество жизни населения: теория и практика (по результатам исследования качества жизни населения г. Белгоро-да) / С.А. Баженов, Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10. – С. 1 – 46.
83. Бойцов, Б.В. Системная целостность качества жизни / Б.В. Бойцов, Ю.В. Крынев, М.А. Кузнецов // Стандарты и качество. – 1999. – № 5.
84. Брынцева, Г. Курс по топору / Г. Брынцева, Е. Скиба // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
85. Васильев, А.Л. Управление качеством жизни методами стандартизации / А.Л. Васильев // Стандарты и качество. – 2001. – № 9. – С. 6 – 9.
86. Васильев, А.Л. Беседы о стандартах качества жизни / А.Л. Васильев, В. Губанов // Стандарты и качество. – 2002. – № 11.
87. Гаврилова, Т.В. Принципы и методы исследования качества жизни населения / Т.В. Гаврилова // Технологии качества жизни. – 2004. – Т. 4. – № 2.
88. Гордон, Р. Научные догмы и действительность в изменяющейся институциональной среде / Р. Гордон // Мировая экономика и международные отношения. – 1976. – № 12.
89. Гундаров, И.А. Оценивать ли жизнь по показателям? / И.А. Гундаров и др. // по материалам интернет-сайта – www.duel.ru
90. Докторович, А. Смысл и методика расчёта индекса развития человеческого потенциала / А. Докторович // Российский экономический журнал. – 2001. – № 8. – С. 84 – 91.
91. Зараковский, Г.М. Система компьютерной поддержки принятия решений по критериям качества жизни / Г.М. Зараковский, И.В. Пенова // Стандарты и качество. – 2005. – № 3.
92. Зародин, В.В. Давно пора подумать о качестве жизни / В.В. Зародин, И.В. Марятов, А.К. Юфин // Стандарты и качество. – 1999. – № 1.
93. Зубрилин, Ю.В. Стратегия повышения качества жизни населения региона / Ю.В. Зубрилин, Н.С. Маликов, С.В. Акимова // Уровень жизни населения регионов России. – 2003. – № 5. – С. 77 – 78.
94. Корсунская, М.П. В Москве готовится форум «качество жизни» / М.П. Корсунская // Стандарты и качество. – 1999. – № 3. – С. 30 – 31.
95. Литвинов, В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – стратегическое направление развития России в XXI веке / В.А. Литвинов и др. // Уровень жизни населения регионов России. – 1997. – № 12.
96. Материалы интернет-сайта Президента Российской Федерации – <http://www.kremlin.ru/>
97. Материалы интернет-сайта научно-исследовательской лаборатории по проблемам качества жизни г. Белгород – <http://www.bel.edu.ru/lab/>
98. Материалы интернет-сайта Общественного совета по вопросам качества жизни граждан Российской Федерации – <http://www.roscom.ru/conf/>
99. Материалы интернет-сайта Программы развития Организации объединенных наций – <http://www.hdr.undp.org>.
100. Материалы интернет-сайта Программы развития Организации объединенных наций в России – <http://www.undp.ru/>
101. Материалы интернет-сайта Администрации Тамбовской области – <http://regadm.tambov.ru/>
102. Материалы интернет-сайта Главы Администрации Тамбовской области Бетина О.И. – <http://www.betin.tambov.ru/>
103. Материалы интернет-сайта «Левада Центр» <http://www.levada.ru>
104. Неретина, Е.А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е.А. Неретина, Т.А. Салимова, М.Ш. Салимов // Стандарты и качество. – 2004. – № 11.
105. Нугаев Р.М. Качество жизни в трудах социологов США. Материалы интернет-сайта – <http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/205340.html>
106. Погребинская, В. Уровень жизни населения и структура доходов / В. Погребинская // Экономист. – 1995. – № 10. – С. 22.
107. Реформа государственного управления: взгляд изнутри. Сайт Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации – www.economy.gov.ru
108. Саградов, А.А. Россия и индексы человеческого развития / А.А. Саградов // Мир России. – 2000. – № 3.
109. Саймон, Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г.А. Саймон // THESIS, 1993. – Вып. 3.
110. Сидорова, И.М. Качество жизни и современные подходы / И.М. Сидорова // Качество и жизнь. – 2002. – № 1. – С. 44 – 48.
111. Субетто, А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человечества / А.И. Субетто // Стандарты и качество. – 1994. – № 1.
112. Ткачев, А.Н. Качество жизни населения как интегральный критерий оценки эффективности деятельности региональной администрации. Материалы интернет-сайта – www.ej.kubagro.ru
113. Уильямсон, О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. Уильямсон // THESIS, 1993. – Вып. 3.
114. Фатхутдинов, Р.А. Организационно-экономический механизм повышения качества жизни / Р.А. Фатхутдинов // Стандарты и качество. – 2003. – № 7.
115. Фофанова, К.В. Качество жизни как проблема этико-социологического анализа / К.В. Фофанова // Технологии качества жизни. – 2003. – Т. 3. – № 2. – С. 37 – 44.
116. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. – М. : Новости, 1992.
117. Шадрин, А.Д. Качество и рынок – некоторые проблемы / А.Д. Шадрин // Стандарты и качество. – 1998. – № 1. – С. 73 – 77.
118. Шаститко, А. Фридрих Хайек и неинституционализм / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 1999. – № 11. – С. 51.
119. Юрин, В. Ответственность за качество жизни / В. Юрин // Стандарты и качество. – 2004 – № 2.
120. Юрин, В. Стратегическая цель – улучшение качества жизни / В. Юрин // Стандарты и качество. – 2003. – №12.

121. Дробышева, В.В. Оценка эффективности региональной программы управления качеством жизни : дис. ... канд. экон. наук / В.В. Дробышева. – ТГТУ, 2004. – 174 с.

Авторефераты

122. Базарова, А.Г. Территориальная дифференциация качества жизни населения республики Бурятия / А.Г. Базарова // Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. геогр. наук. – Улан-Удэ, 2001.

123. Федорова, Н.М. Качество жизни населения города в период социально-экономических трансформаций / Н.М. Федорова // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экономических наук. – СПб., 2002.

Иностранная литература

124. Ackerman, N. Objective and Subjective Income Adequacy / N. Ackerman, B. Paolucci // *Social Indicators Research*, 1983, vol. 12.

125. Allardt, E. Having, Loving, Being: An Alternative to the Swedish Model of Welfare Research / E. Allardt // *The Quality of Life*. M.C. Nussbaum and A. Sen (eds.), p. 99 – 94.

126. Amartya, S. Capability and Well-being / *The Quality of Life*. M.C. Nussbaum, A. Sen (eds.). – NY, 1993, p. 30 – 35.

127. Andrews, F.M. The Structure of Subjective Well-being in Nine Western Societies / F.M. Andrews, R.F. Inglehart // *Social Indicators Research*, 1979, vol. 6, p. 73 – 90.

128. Andrews, F.M. Social Indicators of Well-being: America's perception of quality of life / F.M. Andrews, S.B. Witney. – NY, 1976.

129. Brennan, J. Majority of Americans Like Where They Live / J. Brennan. – NY, 1986.

130. Bryant, F.B. Dimensions of subjective mental health in American men and women / F.B. Bryant, J. Veroff // F.M. Andrews, ed. *Research on the Quality of Life*, p. 117–146.

131. Campbell, A. The Sense of Well-being in America: Recent patterns and trends. – NY, 1981. – P. 13–14.

132. Campbell, A. The Quality of American Life / A. Campbell, P.E. Converse, W.L. Rodgers. – NY, 1976.

133. Daniel, J. Deux idées neuves. – «Le nouvel observateur». 4–10.X.1971.

134. Diener, E. Methodological Pitfalls and Solutions in Satisfaction Research. *New Demensions in Marketing* / E. Diener, F. Fujita // *Quality-of-Life Research*, p. 27 – 45.

135. Fernandez, R.M. A Multilevel Model of Life Satisfaction: Effects of individual characteristics and neighborhood composition / R.M. Fernandez, J.C. Kulik // *American Sociological Review*, 1981, vol. 46, p. 840 – 850.

136. Fromm, E. The Revolution of Hope / E. Fromm. – New York – Evanston – London, 1968.

137. Gabor, D. Innovation: Scientific, Technological and Social / D. Gabor. – Oxford University Press. – London, 1970.

138. Herzog, A.R. Subjective Well-being among Different Age Groups / A.R. Herzog, W.L. Rodgers, J. Woodworth. – Ann Arbor, 1982.

139. Inglehart, R. Aspirations Adapt to Situation – But Why Are the Belgians so Much Happier than French? / R. Inglehart, J. Rabier // F.M. Andrews, ed. *Research on the Quality of Life*. – Ann Arbor, 1986, p. 1 – 56.

140. *Maitriser le Futur*, ed. Boris Pregel. – Paris, 1973.

141. Michalos, A.C. The satisfaction and happiness of some senior citizens in rural Ontario / A.C. Michalos // *Social Indicators Research*. – 1982, vol. 11, p. 1 – 30.

142. Newsletter, Fall, 1999. Vol. 2. Number 2.

143. Nussbaum, M. The Quality of Life / M. Nussbaum. – NY, 1993.

144. Porter, L.W. A study of Percieved Need Satisfaction in Bottom and Middle Management Job / L.W. Porter // *Journal of Applied Psychology*. – 1961, vol. 45, p 1 – 10.

145. Power, T.W. The Economic Value of the Quality of Life / T.W. Power. – Boulder, CO, 1980.

146. Shuessler, K.F. Quality-of-life research and sociology / K.F. Shuessler, G.A. Fisher // *Annual Review of Sociology*. – 1985, vol. 11.

147. Smith, D.M. The Geography of Social Well-being in the U.S. / D.M. Smith. – NY, 1973.

148. Szalai, A. The quality of life – comparative studies / A. Szalai, F.M. Andrews. – Sage, London, 1980.

149. Wingo, L. The Quality of Life: Toward a micro-economic definition / L. Wingo // *Urban Studies*. – 1973, vol. 10.

150. The OECD List of Social Indicators. – Paris, 1982.

151. Toffler, A. Future Shock / A. Toffler. – New York, 1970.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Большой социальный кругооборот качества – качество человека – качество труда – качество продукции – качество производства – качество технологии – качество культуры – качество науки – качество образования – качество общественного интеллекта – качество экономики – качество экосреды – качество общество – качество жизни – качество человека.

Государственное регулирование качества жизни – целенаправленное воздействие имеющимися у институтов государственной власти средствами на политические, экономические, хозяйственные и социокультурные процессы, определяющие качество жизни граждан

Декомпозиция системы – метод расчленения изучаемой системы на составные элементы или подсистемы. В свою очередь каждый последующий элемент расчленяется на составляющие внутренние элементы, вплоть до первичных элементов с точки зрения исследователя конкретной проблемы.

Жизненная стратегия – сложившиеся (устойчивые, типичные) способы и формы жизнедеятельности человека, направленные на удовлетворение его потребностей, достижение целей и жизненного смысла.

Жизненные планы – определяемая человеком совокупность и последовательность своих целей на жизненном пути и способов их достижения, индивидуализированное отражение в сознании людей конкретной социально-исторической ситуации, складывающейся в обществе объективно, независимо от воли и сознания отдельного человека.

Индикатор – система показателей (критериев) характеризующих какой-либо объект.

Индикатор качества жизни – система критериев, характеризующих качество жизни.

Институциональный индикатор качества жизни – система институциональных критериев, характеризующих качество жизни.

Официальный институциональный индикатор качества жизни – официально закреплённая система институциональных критериев, характеризующих качество жизни.

Неофициальный институциональный индикатор качества жизни – совокупность неофициальных институциональных критериев, характеризующих качество жизни.

Институты – установленные образцы поведения, привычные способы осуществления процесса общественной жизни (Т. Веблен).

Институты – совокупность правил (норм, традиций, обычаев, государственных законов), ограничивающих действия экономических субъектов (Ф. Хайек).

Институты – долговечные системы сложившихся и укоренённых правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям (Д. Ходжсон).

Качество – различия между предметами (Аристотель).

Качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности (Международный стандарт ИСО 8402-94).

Качество – информация о свойствах объекта (А. Шадрин).

Качество – информация о характеристиках объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности (Б. Герасимов).

Качество – степень соответствия присущих характеристик требованиям (Международный стандарт ИСО 9000:2000)

Качество государственного управления – совокупность свойств и характеристик, решений и действий органов государственной власти, относящихся к способности удовлетворять выявленные и предполагаемые потребности.

Качество жизни – интегральное понятие, охватывающее объективную и субъективную стороны человеческой жизни, в котором реализуется смысл жизни, её ценностные ориентации, с учётом пространственно-временных характеристик.

Качество жизни – динамичное системно-целостное образование, имеющее объективную и субъективную природу, отражающее степень удовлетворения всего комплекса жизненных потребностей населения.

Качество жизни – комплексная характеристика состояния среды обитания и жизнедеятельности, включая совокупность условий, ресурсов, товаров и услуг для оптимального обеспечения жизненных целей и потребностей отдельного человека и общества в целом.

Качество жизни – совокупность свойств жизни, выражающих соответствие всех её сторон и всего содержания потребностям, интересам и ценностным ориентациям людей (отдельного человека или определённого сообщества).

Качество жизни – социологическая категория, отражающая степень удовлетворения физиологических, материальных, духовных, интеллектуальных, культурных, эстетических, этических и других потребностей людей, это определённая социальная реальность, существующая в конкретно-историческом времени, в рамках данной общественно-экономической формации и проявляющаяся в повседневной жизнедеятельности социальных классов, слоёв, групп, отдельных индивидов.

Качество жизни – совокупность характеристик, определяющих соответствие процессов, результатов и условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества природно-заданным и культурно-обусловленным позитивным потребностям в их объективном и субъективном проявлении.

Качество жизни – мера формирования, согласования и реализации интересов субъектов гражданского права в социально-экономическом аспекте и мера развития этноса, проживающего на территории региона в социально-политическом аспекте.

Качество жизни – степень соответствия уровня жизни человеческим потребностям.

Качество жизни – системное понятие, характеризующее конечный результат прежде всего качества работы законодательной, исполнительной и судебной власти государства. Это понятие интегрирует факторы, определяющие, с одной стороны, перспективность и эффективность законов, стратегий и организации развития общества, а с другой – фактический уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека, уровень его интеллектуального, культурного и физического развития, степень обеспечения комплексной безопасности жизни и её продолжительность.

Качество жизни – совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека, удовлетворённость людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой.

Качество жизни – комплекс характеристик жизнедеятельности человека, группы людей или населения в целом, обуславливающих её оптимальное протекание в конкретное время и в определённых условиях и обеспечивающих адекватность её параметров основным видам деятельности и потребностям человека.

Качество жизни – универсальный и всеми распознаваемый образ того, к чему мы хотим стремиться.

Качество жизни – степень комфортности человека, как внутриличностной, так и в рамках макро- и микросоциума. (субъективистский подход).

Качество жизни – наличие возможностей реализации потребностей субъектов в рамках того или иного социального пространства. (объективистско-потребительский подход).

Качество жизни – это комплексная характеристика удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, сложившихся условий жизнедеятельности и свободного развития отдельного человека и общества в целом. (количественно-потребительский).

Качество жизни – совокупность жизненных ценностей, характеризующих структуру потребностей и условий существования человека, удовлетворённость людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой (аксиологический).

Качество жизни – комплекс характеристик жизнедеятельности индивида, обуславливающих её оптимальное протекание в конкретном времени, в определённых условиях и обеспечивающих адекватность параметров жизни видам деятельности и потребностей человека (количественно-объективистский/комплексный).

Качество жизни – степень комфортности общественной и природной среды, жизнедеятельности человека и уровня благосостояния, социально-духовного и физического здоровья (синтетический / количественно-субъективистский).

Качество жизни – это удовлетворённость населения благоприятной динамикой социально-экономических изменений (субъективно-социодинамический).

Качество жизни – индивидуальное соотношение своего положения в жизни общества в контексте культуры и системы ценностей этого общества, с целями данного индивидуума, его планами, возможностями и степенью общего неустройства. (реляционистский).

Качество жизни – психическое состояние человека ощущать себя счастливым.

Качество жизни – единство показателей, которые характеризуют уровень реализации потребностей человека и его степень удовлетворённости осуществлением своих жизненных планов (жизненных стратегий), и соотносятся, с одной стороны, с минимальными социальными стандартами, с другой стороны – с ресурсными возможностями общества.

Качество жизни – система качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни.

Качество жизни – комплексная характеристика удовлетворения материальных и культурных потребностей людей.

Качество жизни – это совокупность параметров, отражающих измерение течения жизни с оценкой физического состояния, психологического благополучия, социальных отношений и функциональных способностей.

Качество жизни – комплексная характеристика социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе (западный подход).

Качество жизни – интегральная качественная характеристика жизни людей, раскрывающая по отношению к обществу в целом критерии его жизнедеятельности, условия жизнеобеспечения, а также условия жизнеспособности общества как целостного социального организма.

Качество жизни как система включает – качество человека, качество образования, качество культуры, качество среды обитания (экологии), качество социальной, экономической и политической организации общества.

Малый социальный кругооборот качества – духовное и материальное воспроизводство.

Минимальные социальные стандарты – установленные органами государственной власти социальные нормативы и нормы, регламентирующие определённый уровень удовлетворения важнейших потребностей человека в материальных благах, в бесплатных услугах, имеющих приоритетное значение при формировании и исполнении бюджетов всех уровней.

Неофициальный институт качества жизни – неофициальная норма, предписывающая правило, обычай или способ поведения и формирующая определённый уровень качества жизни.

Неофициальный институциональный резерв качества жизни – новая неофициальная норма, предписывающая новое правило, обычай или способ поведения и приводящая к изменению качества жизни.

Неофициальная институциональная среда качества жизни – совокупность неофициальных институтов качества жизни.

Ноосфера – сфера разумно организованного взаимодействия общества и природы, биосфера превращается в ноосферу при целенаправленной деятельности человечества путём реализации мер по рациональному природопользованию.

Обеспечение качества – все виды деятельности, необходимые для создания уверенности в том, что объект будет выполнять требования к качеству.

Образ жизни – это формы жизнедеятельности людей, типичные для исторически определённых социальных отношений.

Официальный институт качества жизни – экономико-юридическая норма, предписывающая правило, обычай или способ поведения и формирующая определённый уровень качества жизни.

Официальный институциональный резерв качества жизни – новая экономико-юридическая норма, предписывающая новое правило, обычай или способ поведения и приводящая к изменению качества жизни.

Официальная институциональная среда качества жизни – совокупность официальных институтов качества жизни.

Планирование качества – деятельность, устанавливающая требования к качеству и применению отдельных составляющих систем качества.

Потребность – состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности.

Потребности (физиологические, эмоциональные, духовные) – наследственные особенности индивида, его бытовые привычки, широта кругозора, нравственные ценности и т.п.

Система – множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях связи друг с другом, составляющие целостное образование.

Система – некоторая целостность, состоящая из взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой вклад в характеристики целого.

Система качества – совокупность организационной структуры, распределения ответственности, процессов, процедур и ресурсов, обеспечивающая общее руководство качеством.

Система менеджмента качества – это система менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству.

Система управления – конкретный аппаратный, нормативный, функциональный вариант реализации технологии, позволяющий решить конкретную проблему управления.

Социальное партнерство – форма многостороннего диалога и согласования действий различных социальных групп, направленная на достижение общенациональных ценностей и обеспечивающая возможность урегулирования конфликтов между ними цивилизованными методами, путём достижения компромисса на основе взаимного учёта корпоративных интересов.

Социальный кругооборот качества – качество человека – качество труда – качество производства – качество технологий – качество образования – качество культуры – качество науки – качество управления – качество социальных и экономических систем – качество жизни – качество человека.

Стиль жизни – раскрывает особенности образа жизни, выражающиеся в общении и поведении людей (типы поведения социальных групп, отдельных индивидов, их манеры, черты, привычки, вкусы, наклонности).

Технология управления – сочетание квалификационных навыков, способов, методов, приёмов, оборудования, инфраструктуры, инструментов и соответствующих технических знаний, необходимых для решения проблемы, внесения желаемых изменений, преобразований в материалах, информации или людях в процессе достижения ими поставленных целей.

Управление – это целенаправленное информационное воздействие одной системы на другую с целью изменения её поведения в определённом направлении; умение профессионально определять, формулировать и анализировать проблемы, возникающие в процессе управления, разрабатывать программы, ставить конкретные задачи, принимать правильные решения.

Уровень жизни – условия существования человека (питание, жилище, образование, политические права и т.п.).

Уровень жизни – уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей личности в смысле обеспеченности потребительскими благами, которые характеризуются преимущественно количественными показателями, абстрагированными от их качественного значения (размер оплаты труда, доход, объём потребления благ и услуг, уровень потребления продовольственных и промышленных товаров, продолжительность рабочего и свободного времени и т.д.).

Уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей.

Уровень жизни – показатель, характеризующий количество и качество товаров и услуг, потребляемых в стране.

Управление качеством жизни – управление социальным кругооборотом качества.

Эффективность института качества жизни – соотношение между финансовыми затратами и уровнем качества жизни, обеспечиваемым институтом качества жизни.

Эффективность институционального резерва качества жизни – соотношение между финансовыми затратами и уровнем качества жизни, обеспечиваемым институциональным резервом качества жизни.

Эффективность официальной институциональной среды качества жизни – соотношение между количеством институтов качества жизни или финансовыми затратами и уровнем качества жизни.

Приложение Б

РАСЧЁТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Расчёт индикатора количества институтов по качеству жизни, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы (И) ($I = K.и. / Y$)

Год	Количество институтов (К.и.)	Уровень качества жизни (Y)	И
2006	1155	0,766	1507
2007	1178	0,775	1520
2008	1225	0,780	1571
2009	1061	0,781	1359
Итого	–	–	–

1.2. Расчёт индикатора среднего уровня качества жизни, обеспечиваемого одним институтом И1 ($I1 = Y / K.и.$)

Год	Уровень качества жизни (Y)	Количество институтов (К.и.)	И1
2006	0,766	1155	0,00067
2007	0,775	1178	0,00066
2008	0,780	1225	0,00064
2009	0,781	1061	0,00074
Итого	–	–	–

1.3. Расчёт индикатора среднего влияния каждого институционального резерва на изменение качества жизни И3 ($I3 = (y_1 - y) / K_{р.и.}$)

Год	Изменение уровня качества жизни ($y_1 - y$)	Количество институциональных резервов $K_{р.и.}$	И3
2006	–	–	–
2007	0,009	33	0,00027
2008	0,005	57	0,00009

2009	0,001	12	0,00008
Итого	- 0,008	21	- 0,00009

1.4. Расчёт индикатора количества институциональных резервов, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы И4 ($I4 = K_{р.и.р} / (y_1 - y)$)

Год	Количество институциональных резервов, $K_{р.и.р}$	Изменение уровня качества жизни ($y_1 - y$)	И4
2006	-	-	-
2007	33	0,009	3 666
2008	57	0,005	11 400
2009	12	0,001	12 000
Итого	- 21	- 0,008	8 334

1.5. Расчёт индикатора, позволяющего определить во сколько раз внедряемые институциональные резервы оказывают большее влияние на качество жизни, чем существующие институты И5 ($I5 = I3 / I1$)

Год	I3	I1	I5
2006	-	0,00067	-
2007	0,00027	0,00066	0,409
2008	0,00009	0,00064	0,141
2009	0,00008	0,00074	0,108
Итого	- 0,00019	-	-

1.6. Расчёт индикатора, позволяющего определить во сколько раз больше необходимо институциональных резервов по сравнению с институтами, чтобы обеспечить качество жизни на уровне единицы И6 ($I6 = I4 / I$)

Год	И4	I	И6
2006	-	1507	-
2007	3 666	1520	2,411
2008	11 400	1571	7,257
2009	12 000	1359	8,830
Итого	-	-	-

1.7. Расчёт индикатора средней финансовой обеспеченности официальных институтов И7 ($X7 = V_{р.о.и} / K_{о.и}$)

Год	Величина расходов по официальным институтам $V_{р.о.и}$	Количество институтов $K_{о.и}$	И7
2006	10 008 376	1155	8 658
2007	13 619 088	1178	11 561
2008	19 073 169	1225	15 569
2009	20 748 758	1061	19 555
Итого	-	-	-

1.8. Расчёт индикатора величины расходов по институтам необходимой для обеспечения качества жизни на уровне единицы И8 ($I8 = V_{р.о.и} / Y$)

Год	Величина расходов по официальным институтам $V_{р.о.и}$	Уровень качества жизни, Y	И8, тыс. р.
2006	10 008 376	0,766	13 054 730
2007	13 619 088	0,775	17 573 016
2008	19 073 169	0,780	24 452 780
2009	20 748 758	0,781	26 566 911

Итого	–	–	–
-------	---	---	---

1.9. Расчёт индикатора среднего уровня качества жизни, который обеспечивает 1 миллиард расходов И9 ($I9 = Y / V_{p.o.i}$)

Год	Уровень качества жизни, Y	Величина расходов по официальным институтам ($V_{p.o.i}$) (млрд. р.)	И9
2006	0,766	10	0,076
2007	0,775	13,7	0,057
2008	0,780	19,1	0,041
2009	0,781	20,1	0,039
Итого	–	–	–

1.10. Расчёт индикатора средней финансовой обеспеченности официальных институциональных резервов И10 ($I10 = V_{p.o.i.p} / K_{o.i.p}$)

Год	Величина расходов по реализуемым официальным институциональным резервам, $V_{p.o.i.p}$	Количество реализуемых официальных институциональных резервов, $K_{o.i.p}$	И10
2006	–	–	–
2007	1 622 437	33	49 164
2008	2 234 645	57	39 204
2009	362 865	12	30 239
Итого	–	–	–

1.11. Расчёт индикатора количества денежных средств официального институционального резерва, необходимых для обеспечения качества жизни на уровне единицы И11 ($I11 = V_{p.o.i.p} / (y_1 - y)$)

Год	Величина расходов по реализуемым официальным институциональным резервам (млн. р.), $V_{p.o.i.p}$	Изменение качества жизни в результате реализации официальных институциональных резервов, $y_1 - y$	И11
2006	–	–	–
2007	1,6	0,009	178
2008	2,2	0,005	440
2009	0,4	0,001	400
Итого	–	–0,008	–

1.12. Расчёт индикатора уровня качества жизни, обеспечиваемого 1 миллиардом рублей затрат официального институционального резерва И12 ($I12 = (y_1 - y) / V_{p.o.i.p}$)

Год	Изменение качества жизни в результате реализации официальных институциональных резервов ($y_1 - y$)	Величина расходов по реализуемым официальным институциональным резервам (млн. р.) ($V_{p.o.i.p}$)	И12 (к.ж./1 млрд. р.)
2006	–	–	–
2007	0,009	1,6	0,0056
2008	0,005	2,2	0,0023
2009	0,001	0,4	0,0025
Итого	–0,008	–	–

1.13. Расчёт индикатора сравнительной эффективности институциональных резервов и институтов И13 ($I13 = I11 / I8$)

Год	И11	И8 (млрд. р.)	И13
-----	-----	---------------	-----

2006	–	13,0	–
2007	178	17,6	10,11
2008	440	24,5	17,96
2009	400	26,6	15,03
Итого	–	13,6	–

1.14. Расчёт индикатора сравнительной эффективности институциональных резервов и институтов И14 (И14 = И12 / И9)

Год	И12	И9	И14
2006	–	0,076	–
2007	0,0056	0,057	0,098
2008	0,0023	0,041	0,056
2009	0,0025	0,039	0,064
Итого	–	–	–

Приложение В

ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МЕТОДОЛОГИИ ПРООН ЗА ПЕРИОД С 1998 ПО 2009 гг.

1.1. Компоненты ИРЧП Российской Федерации и Тамбовской области за период с 1998 по 2009 гг.

Год	Величина ИРЧП (РФ)	Величина ИРЧП (Тамбовская область)	ВВП по ППС (РФ)	ВВП по ППС (Тамбовская область)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (РФ)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (Тамбовская область)	Уровень образования (РФ)	Уровень образования (Тамбовская область)
1998	0,771	0,715	6 460	1 996	66,7	65,34	99,5	98,2
1999	0,775	0,727	–	2 986	–	65,66	–	98,1
2000	0,781	0,729	8 377	3 367	66,1	65,42	99,6	98,1
2001	0,779	0,736	7 100	4 123	66,6	65,93	99,6	98,1
2002	0,795	0,739	8 230	4 657	66,7	65,34	99,6	98,1
2003	0,795	0,742	9 230	5 095	65,3	64,97	99,4	98,1
2004	0,797	0,750	9 902	5 728	65,2	65,57	99,4	98,1
2005	0,803	0,752	10 845	5 940	65,0	65,6	99,4	98,1
2006	–	0,766	–	6 800	–	66,84	–	98,1
2007	0,817	0,775	14 690	7 389	66,2	67,90	99,5	98,1
2008	0,841	0,780	16 814	7 824	68,9	68,24	99,5	98,1
2009	0,838	0,781	15 783	7 836	69,2	68,37	99,5	98,1

1.2. Индексы ИРЧП Российской Федерации и Тамбовской области за период с 1998 по 2009 гг.

Год	Величина ИРЧП (РФ)	Величина ИРЧП (Тамбовская область)	ВВП по ППС (РФ)	ВВП по ППС (Тамбовская область)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (РФ)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (Тамбовская область)	Уровень образования (РФ)	Уровень образования (Тамбовская область)
1998	0,771	0,715	0,70	0,564	0,69	0,672	0,92	0,910
1999	0,775	0,727	–	0,601	–	0,673	–	0,908
2000	0,781	0,729	0,74	0,610	0,68	0,672	0,92	0,907
2001	0,779	0,736	0,71	0,626	0,69	0,678	0,93	0,905
2002	0,795	0,739	0,74	0,641	0,69	0,672	0,95	0,903
2003	0,795	0,742	0,76	0,657	0,67	0,669	0,96	0,901
2004	0,797	0,750	0,77	0,676	0,67	0,675	0,95	0,900
2005	0,803	0,752	0,782	0,683	0,667	0,676	0,956	0,896
2006	–	0,766	–	0,704	–	0,697	–	0,898

2007	0,817	0,775	0,833	0,718	0,686	0,707	0,933	0,899
2008	0,841	0,780	0,861	0,731	0,729	0,710	0,933	0,900
2009	0,838	0,781	0,847	0,731	0,734	0,711	0,933	0,901

Приложение Г

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА РЕСПОНДЕНТОВ

1.1. Занимаетесь ли Вы спортом?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	37	37
Нет	63	63
Итого	100	100

1.2. По какой причине Вы решили заниматься спортом?

Причина	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Не вижу необходимости в том, чтобы заниматься спортом	12	10
Не люблю	22	19
Нет времени	46	39
Нет соответствующей инфраструктуры	28	24
Другое	9	8
Итого	117*	100

* количество ответов респондентов превышает 63, поскольку респонденты могли указать несколько вариантов ответов

1.3. Если Вы не занимаетесь спортом, то планируете ли Вы в будущем начать заниматься спортом?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	16	25
Нет	34	54
Не знаю	13	21
Итого	63	100

1.4. Каким видом спорта Вы занимаетесь?

Вид спорта	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Футбол	16	19
Хоккей	7	9
Теннис	5	6
Баскетбол	5	6
Волейбол	3	4
Бег	18	23
Борьба	4	5
Каратэ	2	3
Плавание	6	8
Другое	14	17
Итого	80*	100

* Количество ответов превышает 37, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

1.5. Как часто Вы занимаетесь спортом?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
-------	----------------------------------	----------------------------

2–3 раза в день	1	3
1 раз в день	7	19
2–3 раза в неделю	8	22
1 раз в неделю	18	48
Несколько раз в месяц	3	8
Итого	37	100

1.6. По какой причине Вы занимаетесь спортом?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Полезно для здоровья	24	28
Нравится	29	33
Поднимает настроение	8	9
Позволяет быть бодрым в течение дня	17	20
Другое	9	10
Итого	87	100

1.7. Если Вы занимаетесь спортом, планируете ли Вы в будущем продолжить заниматься спортом?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	20	54
Нет	6	16
Не знаю	11	30
Итого	37	100

1.8. Курите ли Вы?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	58	58
Нет	42	42
Итого	100	100

1.9. Если Вы не курите, то почему?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Вредно для здоровья	36	45
Негативный имидж	14	18
Мешает окружающим меня людям	5	6
Не нравится вкус табака	21	27
Другое	3	4
Итого	79*	100

* Количество ответов превышает 58, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

1.10. Собираетесь ли Вы начать курить в будущем?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Собираюсь	5	12
Не собираюсь	28	67
Не знаю	9	21
Итого	42	100

1.11. По какой причине Вы курите?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Положительный имидж	12	14
Нравится	26	31
Привычка	41	47
Другое	6	8
Итого	85*	100

* Количество ответов превышает 58, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

1.12. Как часто Вы курите?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Более 20 сигарет в день	2	4
10 – 19 сигарет в день	14	24
5 – 9 сигарет в день	34	58
Менее 5 сигарет в день	7	12
Другое	1	2
Итого	58	100

1.13. Планируете ли Вы бросить курить?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	10	17
Нет	36	62
Не знаю	12	21
Итого	58	100

1.14. Употребляете ли Вы алкоголь?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	94	94
Нет	6	6
Итого	100	100

1.15. Если Вы не употребляете алкоголь, то укажите по какой причине?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Вредно для здоровья	6	40
Плохой пример для окружающих	4	27
Негативный имидж	4	27
Другое	1	6
Итого	15*	100

* Количество ответов превышает 6, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

1.16. Собираетесь ли Вы начать употреблять алкоголь в будущем?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Собираюсь	0	0
Не собираюсь	6	100

Не знаю	0	0
Итого	6	100

1.17. По какой причине Вы употребляете алкоголь?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Положительный имидж	17	10
Поднимает настроение	62	36
«За компанию»	56	32
Привычка	24	14
Другое	11	8
Итого	170*	100

* Количество ответов превышает 94, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

1.18. Как часто Вы употребляете алкоголь?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Несколько раз в день	2	2
Несколько раз в неделю	41	44
Несколько раз в месяц	30	32
Несколько раз в год	21	22
Итого	94	100

1.19. Планируете ли Вы прекратить употреблять алкоголь в будущем?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	4	4
Нет	77	82
Не знаю	13	14
Итого	94	100

1.20. Как Вы считаете, Ваше питание сбалансировано (В нем присутствуют все необходимые витамины и микроэлементы)?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	3	3
Нет	88	88
Не знаю	9	9
Итого	100	100

1.21. Как Вы считает, почему Ваше питание не сбалансировано?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Не хватает денег	56	29
Не прилагаю усилий	82	42
Не вижу смысла	39	20
Другое	17	9
Итого	194	100

1.22. Если Ваше питание не сбалансировано, стремитесь ли Вы к тому, чтобы оно было сбалансировано?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Да	36	41
Нет	52	59
Итого	88	100

1.23. Почему Вы стремитесь к тому, чтобы Ваше питание было сбалансированным?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Полезно для здоровья	34	63
Улучшает работоспособность	6	11
Улучшает фигуру и делает более привлекательным	5	9
Другое	9	17
Итого	54*	100

*Количество ответов превышает 36, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

1.24. Ваш пол?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Мужской	52	52
Женский	48	48
Итого	100	100

1.25. Ваш возраст?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
До 20	21	21
21–30	18	18
31–40	20	20
41–50	22	22
51–60	12	12
Более 60	7	7
Итого	100	100

1.26. Ваше образование?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Среднее	2	2
Среднеспециальное	19	19
Неоконченное высшее	26	26
Высшее	53	53
Итого	100	100

1.27. Ваш доход?

Ответ	Количество респондентов, человек	Количество респондентов, %
Менее 2000	23	23
2001–4000	29	29
4001–6000	32	32
6001–8000	11	11
8001–10000	4	4
Более 10000	1	1
Итого	100	100

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	5
1.1. Современные представления о термине «качество жизни»	5
1.2. Характеристика официальных и неофициальных институциональных индикаторов качества жизни	15
1.3. Характеристика субъектов, формирующих качество жизни и влияющих на качество жизни	26
1.4. Влияние качества жизни на развитие человеческого капитала, экономический рост и конкурентоспособность экономики	33
2. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	43
2.1. Анализ индикаторов качества жизни населения и методологии их формирования	43
2.2. Методика оценки качества жизни на основе индекса развития человеческого потенциала Программы развития Организации Объединённых Наций	56
2.3. Алгоритм использования институциональных индикаторов для оценки качества жизни	75
3. СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИИ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	83
3.1. Сравнительная оценка индикаторов качества жизни населения Российской Федерации и Тамбовской области	83
3.2. Оценка официальных институциональных индикаторов качества жизни населения на примере бюджета Тамбовской области	89
3.3. Идентификация неофициальных институциональных индикаторов качества жизни населения Тамбовской области	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	104
ПРИЛОЖЕНИЯ	114